

ШАХМАТЫ В СССР

Урок в 3-м классе школы № 19 Владивостока. О занятиях юных шахматистов читайте на стр. 16

Фото В. Подарова

СЧАСТЛИВОГО ПЛАВАНИЯ, Белая ладья!

ДЕСЯТЬ лет назад прославленные советские гроссмейстеры со страниц газеты «Пионерская правда» обратились ко всем юным шахматистам страны с предложением провести Всесоюзный турнир пионерских дружин «Белая ладья».

Новое соревнование вызвало большой интерес. В него включились сотни тысяч ребят. Труден и долг был путь к всесоюзному финалу. Первый этап проводился в сентябре—октябре. По итогам турниров в классах и дружине формировался экипаж «Белой ладьи» — 4 мальчика и 1 девочка — ученики 3—7 классов одной школы. Команде предстояло провести свой пионерский корабль сквозь рифы и бури районных, городских, областных и республиканских соревнований.

А когда начались летние каникулы, восемнадцать школьных команд, представляющие все союзные республики, Москву и Ленинград, встретились в Московском Дворце пионеров на Ленинских горах, чтобы в финальном турнире разыграть призы ЦК ВЛКСМ, газеты «Пионерская правда», журнала «Пионер».

Обращаясь к участникам финала, известный детский писатель Лев Касиль сказал:

«Я очень люблю спорт и уважаю спортсменов. Но особое пристрастие у меня к шахматистам. Я вижу в вас людей волевых, собранных, умеющих подчинять свои поступки разумной логике. Развивайте эти качества, играйте в шахматы! И давайте дружить!»

Первыми победителями Всесоюзных соревнований пионерских дружин стали ребята из Кишинева.

Идут годы. Веселый ветер все сильнее раздувает паруса «Белой ладьи» — самого массового и любимого детского шахматного турнира, который проводят ЦК ВЛКСМ и Спорткомитет СССР. Развитие шахмат в школе — главная задача этого соревнования. За десять лет проведения турнира в нем приняли участие миллионы маль-

чилов и девочек. Немало из них уже стало сильными шахматистами.

На закрытии первого турнира в Москве октябренок из Тбилиси девятилетний Зураб Азмайпарашвили получил приз журнала «Мурзилка». А в этом году Зураб стал чемпионом СССР среди юношей. Всего через пять лет после того, как алма-атинский школьник Женя Владимиров играл во втором Всесоюзном турнире «Белая ладья», он стал победителем первенства страны среди молодых мастеров. Москвичка Аня Ахшарумова участвовала в третьем турнире «Белая ладья». Ныне Ахшарумова — международный мастер, экс-чемпионка СССР среди женщин.

В этом году в первой половине июня (сроки, ставшие традиционными) в молдавском городе Бельцы празднично прошел финал десятилетия юбилейных соревнований «Белая ладья». Комсомольские и спортивные организации города сделали все, чтобы он удался. Были новые друзья, заботливые шефы, интересные экскурсии, спортивные соревнования, встречи с гроссмейстерами Т. Петросяном и В. Тукмаковым.

Но в центре праздника, конечно, шахматный турнир. Здесь все волнует ребячьи сердца. Судейский гонг, возвещавший о начале тура, и торжественная тишина, нарушаемая лишь стуком шахматных фигур и часов. Новенькие, блещущие лаком шахматные столики, с любовью изготовленные на местной мебельной фабрике, и специальные «фирменные» бланки для записи партий, ритуал рукопожатия и обмен сувенирами перед первым ходом, серьезные судьи, взволнованные болельщики, энергичные фотокорреспонденты — все как на крупном турнире взрослых.

За десять лет сложилась оптимальная система проведения финалов: предварительный турнир по швейцарской системе в пять туров, по его итогам определяются команды-участницы

трех групп, в главной из которых идет борьба за места с первого по шестое, в группе «В» — за 7—12 места, в группе «С» — за 13—18 места.

В юбилейном, десятом, турнире была «новинка»: впервые был принят контроль времени на обдумывание — полтора часа на 36 ходов, затем еще час на 24 хода. После истечения времени игры и сделанных 60 ходов партии передавались на присуждение арбитрам. Правда, обращаться к помощи арбитров пришлось лишь в нескольких случаях.

По единодушному мнению судей и тренеров, этот контроль наиболее удобен для детских соревнований такого типа.

Первое место в предварительном турнире заняли юные шахматисты школы № 63 Новосибирска (тренер И. Дукарт). В главный финал попали также команды школы № 25 Житомира, пермской школы № 92, московской школы № 22, ленинградской школы № 11, школы № 15 Кутаиси.

Упорная борьба за первое место в главном финале шла между москвичами и кутаисцами. Хотя грузинские ребята выиграли матч у своих соперников со счетом 3:2, но москвичи с крупным счетом победили в остальных встречах, а кутаисцы проиграли пермякам и ленинградцам. Это и предопределило успех юных шахматистов столицы, во второй раз подряд завоевавших почетные призы ЦК ВЛКСМ и журнала «Пионер».

Юра Писков, Сережа Сергиенко, Леня Эдельштейн, Армен Степанян, Оля Орлова и тренер команды — мастер Эдуард Шехтман награждены золотыми медалями и грамотами «Пионерской правды». Победители показали себя как сплоченный, волевой и дисциплинированный коллектив.

Все играли хорошо, но особенно Армен Степанян, набравший 9½ очков из 10. Вот пример из его партии

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 9 СЕНТЯБРЬ 1978

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

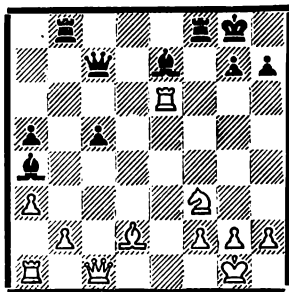
ТОЛСТОЙ И ШАХМАТЫ ● В КЛУБЕ «СПАРТАК» ●
ПАРТИИ ● ИСТИНА ВСЕГДА КОНКРЕТНА ● ШАХМАТЫ — ДОБРЫЙ СПУТНИК ● СПРАВОЧНОЕ БЮРО ● НАШ
КЕРЕС ● О СЛАБЫХ И СИЛЬНЫХ ПУНКТАХ ● ВЕНЕСУЭЛЬСКОЕ НАЧАЛО ● ВОКРУГ СВЕТА ● КОМПОЗИЦИЯ

Экс-чемпион мира Т. Петросян — гость «Белой ладьи».

Фото В. Юлика

с В. Васковским (белые) из школы № 7 Гродно.

У белых лишняя пешка, но фигуры черных расположены очень удачно.

20...Cb3 21. Le1 Cd6 22. Cc3 Cd5 23. Ke5.

Белые установили форпост на поле e5, стремясь ослабить действие слонов противника. Степанян расширяет оборону белых:

23...Lf5 24. f4 Lf8 25. g3 Ca8!

Вызвав важное ослабление белых полей, Армен готовит сокрушительную атаку по большой диагонали.

26. Kc4 Fc6 27. Le2 Фh1 28. Kpf2 Ф:h2. Белые сдались.

Команда кутаисцев была несколько необычной по составу — на одной из мальчишеских досок играла Инга Эсебуа. Впрочем, давно известна сила грузинских шахматисток. В прошлом году в той же самой команде играли три девочки, и даже на первой доске Тамила Месхи успешно боролась с ребятами. Такое было бы маловероятно в любой другой школе, но не в этой, где училась Майя Чибурданидзе.

Красивую победу одержал в последнем туре кутаисец К. Разовский.

Защита Каро-Канн R92/d

К. РАЗОВСКИЙ В. СМЕТЮК
(Кутаиси) (Новосибирск)

1. e4 c6 2. d4 d5 3. e5 Cf5 4. Ke2 e6 5. Kg3 Cg6 6. h4 h6 7. h5 Ch7 8. Cd3 C:d3 9. cd.

Сравнительно редко встречающаяся, но довольно «ядовитая» система развития. От черных требуется четкая игра.

9...Фb6.

Хотя таким путем черные выигрывают пешку (основной вариант — 10. Fg4 Фа6 11. 0—0 Ф:d3), тем не менее этот ход вряд ли заслуживает похвалы: черные отстают в развитии. Следовало продолжать 9...c5.

10. Ce3 Ф:b2 11. Kd2 Cb4 12. 0—0 C:d2 13. Лb1!

Важный промежуточный ход!

13...Ф:a2 14. C:d2 Фа6 15. Fg4.

У белых на две пешки меньше, но зато сильнейшая атака.

15...Лh7 16. f4 Ф:d3?

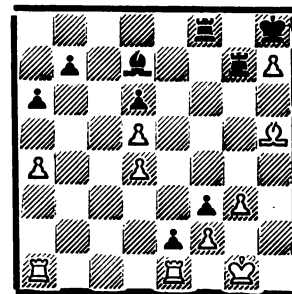
Черные продолжают приобретать шахматный материал. Следовало попытаться организовать оборону путем 16...Kd7 17. f5 Kf8.

17. f5! Ф:d2 18. fe Фe3 19. Kph1 Ke7 20. ef Kpf8 21. Kf5 Fg5 22. Ф:g5 hg 23. K:e7 Л:h5 24. Kpg1 Лh6 25. Л:b7 a5 26. Kf5 Лg6 27. K:g7! Л:g7 28. e6. Черные сдались.

Впервые в соревнованиях «Белой ладьи» третье место и бронзовые медали завоевали ленинградцы. Большая заслуга в этом их тренера. С юношеской энергией (хотя ему уже 75 лет) Борис Иосифович Гальперин вот уже пять лет руководит на общественных началах шахматным кружком в школе № 11.

Очень хорошо играл лидер ленинградской команды Валерий Салов. Четыре года назад, будучи еще учеником второго класса, Валерий за успешный дебют в финале турнира «Белая ладья» был награжден призом «За волю к победе». В Бельцах кандидат в мастера Салов был, пожалуй, сильнейшим среди участников.

Вот как, например, он провел ключительную атаку в партии с Л. Троссманом (Житомир).

33...Л:g3! 34. fg f2 35. Kpg2 f1Ф 36. Л:f1 Л:f1 37. Л:f1 Ch3. Белые сдались.

Одержав подряд девять побед, Валерий в последнем, десятом туре сделал ничью с дебютантом турнира «Белая ладья» одиннадцатилетним перворазрядником Витей Варавиным (Пермь).

Сицилианская защита E70/b

В. ВАРАВИН В. САЛОВ

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 e6 6. Cg5.

Теория рекомендует 6. Kdb5.

6...Фа5 7. C:f6 gf 8. Kdb5 a6 9. Kd6 C:d6 10. Ф:d6 Фе5 11. 0—0—0 Ф:d6 12. Л:d6 Kpe7 13. Лd2.

Положение примерно равное, но играть такие позиции непросто. Тут очень важны детали.

13...b5 14. f4 Cb7 15. Ce2 Лас8 16. Лhd1 Лhd8 17. Лd3 Ka5 18. a3 Kc4 19. Лh3 h6.

Черные как бы приглашают взять пешку «h». В этом случае, после 20...K:a3, они завладели инициативой.

20. Лd4! Лg8 21. C:c4 Л:c4 22. Л:c4 bc 23. g3 Лh8 24. Лh5.

Белые добились серьезного позиционного перевеса. Черные пытаются запутать соперника.

24...f5 25. ef Cf3 26. f6!

Только так! После 26. Лh4 ef ладья белых оказалась бы в заточении.

26...Kpf6 27. Ла5 Cb7 28. Kpd2 h5 29. Лc5 d5 30. Лc7 Лb8 31. Kpe3 Ca8 32. Ka4 Лb5 33. Kpd4 a5 34. c3.

До сих пор Витя играл хорошо. Однако ему еще не хватает умения реализовать преимущество. Недостаток, право, вполне простительный для юного шахматиста. Сильнее было 34. Kc5 Л:b2 35. Лc8, выигрывая фигуру. А еще лучше проводить этот план, сыграв предварительно 34. h3 Kpg6 35. g4.

34...Kpg6 35. Ле7 Cc6 36. Лс7 Ce8.

Черным удалось перевести слона на более активную позицию, и теперь чувствуется неустойчивость положения коня на a4. Поэтому белые решают форсировать ничью.

37. Лс8 Cd7 38. Лс7 Ce8 39. Лс8. Ничья.

Витя и его команда вполне могут быть довольны своим выступлением. Ребята из пермской школы № 92 впервые вышли победителями в сильном по составу российском турнире и завоевали право играть во всесоюзном финале, где заняли высокое пятое место.

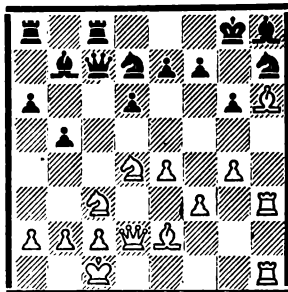
Ступенькой выше стала команда школы № 63 Новосибирска.

Последнее место в главном финале заняли чемпионы Украины — команда житомирской школы № 25. Вряд ли житомирцы, ставшие два года назад серебряными призерами, на сей раз довольны. «Проблема смены поколений», — объясняет результат команды ее тренер.

Впрочем, турнир «Белая ладья» имеет ту особенность, что в нем нет неудачников. Для каждого из участников, независимо от числа набранных очков, встречи за шахматной доской с ребятами из других республик были чрезвычайно полезны.

Команду школы № 30 из Чарджоу привез молодой тренер Мухтар Темиров. Восемь лет назад Мухтар сам играл во Всесоюзном финальном турнире «Белая ладья». С тех пор он закончил школу и факультет физвоспитания Туркменского педагогического института, служил в армии, затем стал работать шахматным тренером. Хотя воспитанники Темирова заняли лишь одиннадцатое место, но им есть чем гордиться: Джума Аллаберенов нанес единственное поражение в сеансе одновременной игры Т. Петросяну, а Кемал Авлякулиев победил В. Тукмакова.

Мне довелось побывать на всех десяти финалах «Белой ладьи». Заметно сильнее стали играть ребята. Они больше знают, лучше подготовлены. И не только мальчики, но и девочки. Вот как, например, вела атаку Ингуна Эрнесте из школы № 1 Риги в партии с Альмой Андрушайтите из школы № 1 Плунге.

18. Сg7! На любое другое отступление слона последовало бы 18... Kd8.

18... С: g7 19. Л: h7 Kf8 20. Л: g7! Кр: g7 21. Фh6 Крf6 22. Фh8 Кpg5 23. Фh4 Кpf4 24. Фh2 Кре3.

Также приводило к матовому финалу и 24... Кpg5 25. f4 Крf6 26. Фh4. 25. Лd1. Недвусмысленно угрожая матом на d3.

25... С: e4 26. Kd5! Сильно и изящно. Черные сдались.

О росте уровня игры юных шахматистов говорят и следующие цифры. Среди участников первого финала в Москве было девять перворазрядников, а в Бельцах уже тридцать три. Валерий Салов и Юрий Писков имеют разряд кандидата в мастера.

Анализируя итоги соревнований «Белая ладья», неизменно приходишь к выводу, что успех сопутствует командам тех школ, где хорошо работают шахматные кружки, регулярно

В 1947 году школьник Валерий Улитин из села Ягнятино (Чувашская АССР) прислал в нашу редакцию письмо. Валерий писал о том, что очень интересуется шахматами, но не имеет руководства по теории, не знает, как правильно строить игру.

Из редакции Валерию послали популярную шахматную книгу, дали советы, как изучать шахматную теорию.

Прошло более тридцати лет. Валерий Улитин стал инженером и плодотворно трудится на одном из предприятий города Бельцы. Шахматы остались добрым спутником его жизни. У себя в коллективе В. Улитин — один из организаторов шахматной работы. Недавно он вошел в число победителей шахматного соревнования производственных коллективов города.

На фото: В. Улитин наблюдает за игрой ребят на десятых Всесоюзных соревнованиях «Белая ладья».

проводятся турниры, а главное, где есть энтузиасты. Такие, как учитель истории школы № 1 маленького литовского города Плунге кандидат в мастера В. Андрушайтис. Он ведет в школе шахматный кружок, много занимается с новичками. И не случайно команда школы уже не раз участвовала во всесоюзных финальных соревнованиях.

В эстонском городке Килинге-Нымме немногим более двух тысяч жителей, всего одна школа. Несколько лет подряд ее юные шахматисты играли в финальных турнирах «Белая ладья». Х. Ханссо — опытный педагог, страстный любитель шахмат, свое увлечение сумел передать ученикам. Когда Ханссо перевели на работу в школу № 1 города Пайде, то и там за короткое время он сумел подготовить команду, ставшую победительницей турнира «Белая ладья» в республике.

Таких примеров немало. Можно с уверенностью сказать, что соревнования «Белая ладья» открыли не только тысячи юных способных шахматистов, но и много талантливых организаторов шахматной работы в школе.

Хотя турнир пионерских дружин «Белая ладья» занял почетное место во всесоюзном спортивном календаре, нас уже не могут удовлетворить достигнутые рубежи.

Массовость — главный смысл пионерских соревнований. Но не во всех республиках, к сожалению, об этом

помнят. Успешно проходят турниры «Белая ладья» в РСФСР, на Украине, в Белоруссии, республиках Прибалтики. В то же время в Казахстане, Узбекистане, Молдавии, Туркмении и Таджикистане внимания к этим соревнованиям недостаточно.

Мало школьных команд играет в московских соревнованиях. Успех школы № 22 на всесоюзной арене прикрывает общее неблагоприятие с «Белой ладью» в Москве.

В Ленинграде турниры первого этапа — в классах, школе — успешно проводят инструкторы-общественники из шахматного актива кружковцев районных Домов пионеров и Дворца пионеров имени А. А. Жданова. Но не всегда юные организаторы и судьи получают поддержку взрослых. В результате в ряде районов Ленинграда соревнования были сорваны.

Для успешного проведения массового детского турнира необходима координация действий всех заинтересованных организаций — комсомольских, спортивных, органов народного просвещения.

Начался новый учебный год. В свое одиннадцатое плавание вышла пионерская «Белая ладья». В школах страны проходят соревнования первого этапа. Попутного ветра вам, юные шахматисты — капитаны «Белой ладьи»!

А. БЫХОВСКИЙ,
заслуженный тренер СССР.

Прогрессивное человечество отмечает 150-летие со дня рождения гениального русского писателя Льва Николаевича Толстого.

«Несмотря на непрерывный, упорный, почти беспримерный в своей настойчивости и строгости к самому себе писательский труд, — писал народный артист СССР А. Гольденвейзер, — Лев Николаевич ни в какой мере не был кабинетным человеком. Толстого радовало всякое проявление веселья, он увлекался гимнастикой, коньками, велосипедным спортом, любил всякую игру — городки, теннис, крокет. Но особенно он любил шахматы...»

Через всю свою жизнь пронес Толстой любовь к шахматам. Он считал их хорошим отдыхом, и когда выдавалась свободная минута, с удовольствием садился за шахматную доску.

Партнерами Льва Николаевича были И. Тургенев, С. Танеев, И. Репин, А. Гольденвейзер и другие русские писатели, художники, музыканты. С Гольденвейзером Толстой сыграл свыше шестисот партий.

Л. Н. Толстой за шахматами (70-е годы).

«Я люблю шахматы»

Большая дружба связывала писателя с известным шахматным мастером С. Урусовым. Познакомились они во время героической Севастопольской обороны 1854—1855 гг., участниками которой оба были.

Шахматная тема нашла отражение во многих произведениях Толстого, в том числе и в романе «Война и мир».

Такой разговор произошел между Андреем Болконским и Пьером Безуховым накануне Бородинского сражения.

— Однако, говорят, он искусный полководец, — сказал Пьер.

— Я не понимаю, что такое значит искусный полководец, — с усмешкой сказал князь Андрей.

— Искусный полководец, — сказал Пьер, — ну тот, который предвидел все случайности... ну, угадал мысли противника.

— Да это невозможно, — сказал князь Андрей, как будто про давно решенное дело.

Пьер с удивлением посмотрел на него.

— Однако, — сказал он, — ведь говорят же, что война подобна шахматной игре.

— Да, — сказал князь Андрей, — только с тою маленькою разницей, что в шахматах над каждым шагом ты можешь думать сколько угодно, что ты там вне условий времени, и еще с тою разницей, что конь всегда сильнее пешки, а две пешки всегда сильнее одной, а на войне один батальон иногда сильнее дивизии, а иногда слабее рога. Относительная сила войска никому не может быть известна... Успех никогда не зависел и не будет зависеть ни от позиции, ни от вооружения, ни даже от числа; а уж меньше всего от позиции.

— А от чего же?

— От того чувства, которое есть во мне, в нем, — он указал на Тимохина, — в каждом солдате...

Интересны высказывания Толстого о шахматах. Вот некоторые из них:

«Я люблю шахматы, потому что это хороший отдых: они заставляют работать головой, но как-то очень своеобразно...»

«У Паскаля сказано: чем умнее человек, тем больше различных характеров он видит. Это как в шахматы: хороший игрок видит все разнообразия партий, а плохому кажется, что они одинаковы».

«В шахматной игре очень важно помнить, что вся ее сущность не в каких-либо резких выступлениях, в неожиданных и рискованных ходах, а в том расчете, чтобы все это сочетание фигур медленно и без скачков свигалось вперед».

«Даже в маленьком деле нужно обдумать все много раз со всех сторон, прежде чем сделать. Все равно, если будешь рубаху шить или даже просто делать шахматный ход. И если не обдумаешь, сразу же испортишь — рубаху не сошьешь, партию проиграешь».

«Шахматы — прекрасное развлечение, за игрой мы отдыхаем от работы и забываем о невзгодах».

«Как в шахматах бывают совершенно неожиданные совпадения и случайные комбинации, так еще удивительнее это бывает в жизни».

«Самоубийца похож на шахматного игрока, партия которого стоит плохо и который вместо того, чтобы играть с удвоенным вниманием, предпочитает сдать ее, сменяв фигуры».

Книга

чемпиона мира

Крупным событием в нашей шахматной жизни является выпуск в свет издательством «Физкультура и спорт» книги А. Карпова «Избранные партии 1969—1977». Этот труд входит в серию «Выдающиеся шахматисты мира».

Чемпион мира подробно проанализировал в книге 55 партий. Перед читателем раскрывается творческая лаборатория сильнейшего шахматиста современности. В книге опубликована также статья М. Таля, рассказывающего о ярком творческом пути двенадцатого чемпиона мира.

Анатолий Карпов. Избранные партии 1969—1977. М., «Физкультура и спорт», 1978. 256 стр., тираж 100 000, цена 1 р. 30 к.

На Гоголевском в «Спартаке»

ТРУДНО найти за последние годы крупное шахматное мероприятие в Москве, которое не было бы связано с клубом «Спартак». Действительно, московские шахматисты, не имея постоянной базы, всю свою работу проводят в клубах ДСО, и здесь, конечно, не обойтись без спартаковского.

А как все начиналось?

Осенью 1971 года распахнул свои двери на Гоголевском бульваре клуб столичных спартаковцев. Было избрано правление, в состав которого вошли сильнейшие шахматисты, лучшие общественники.

Как строить работу, чем привлечь в клуб любителей шахмат?

Основное направление, которое наметилось в нашей работе, — массовость. Классификационные турниры, матчи производственных коллективов, сеансы одновременной игры, встречи с мастерами позволили быстро привлечь в клуб сотни шахматистов.

Скоро мы убедились в том, что три штатных работника — слишком мало для того объема работы, которую развернул клуб. При содействии Московского городского совета «Спартак» и Московского городского совета профессиональных союзов наш клуб был переведен в четвертую категорию спортивных сооружений, и соответственно увеличились штаты. Теперь у нас восемь тренеров и два инструктора. Разумеется, изменились и масштабы, и профиль работы.

Мы создали учебные группы для учащихся 1—7-х классов. Эмблема «Спартак» очень популярна у детей и подростков, и к нам пришли ребята со всех концов столицы. «Спартаковский дух», о котором столько говорится и пишется, мы старались привить и своим воспитанникам. Многие из них уже стали студентами, военнослужащими, но связи с родным клубом не порывают.

За эти годы более 600 ребят выполнили разрядные нормы. В этих успехах большая доля труда таких знающих, внимательных к ребятам тренеров, как мастера В. Стернина и А. Письменный.

С начала этого года на базе учебных групп создана детско-юношеская спортивная школа.

Есть у нас теперь и заочная школа Петросяна. Экс-чемпион мира высказал пожелание создать свою школу для одаренных юных шахматистов. Это предложение мы встретили с радостью, хотя и предвидели немалые организационные трудности. Сейчас трудности позади, уже проведено две сессии, на которые приезжали ребята из разных республик.

Появились и первые результаты. В. Купоров из г. Горького стал серебряным призером первенства СССР среди юношей, а харьковчанин Н. Андрианов выполнил мастерскую норму и вошел в состав команды общества, выступавшей на Кубке страны.

Набрав «полные обороты», клуб развернул работу и среди отраслевых советов общества. Во всех одиннадцати советах были сделаны сначала робкие, а затем и уверенные шаги по развитию шахмат.

Теперь трудно даже представить, что еще несколько лет назад шахматы не были включены в спартакиаду общества. Сейчас установлен своеобразный график для проведения занятий и соревнований в отраслевых советах. Ежегодно проводятся соревнования между советами, посвященные памяти спартаковца — гроссмейстера В. Симагина.

После того как были достигнуты определенные успехи и клуб стал настоящим «Домом спартаковских шахмат», в 1973 году он был переведен на самостоятельный финансовый баланс. Перед правлением и администрацией клуба (директор Е. Нуз, старший тренер Л. Березов) встали новые задачи.

К этому времени относится и решение республиканского совета «Спартак» возложить на клуб руководство всей шахматной работой в российской организации общества. В состав правления вошли теперь и активисты из других городов республики. В работе клуба наметилось новое направление — от массовости к мастерству.

Проведенное в 1977 г. командное первенство российского «Спартак», в котором играли представители 43 областей, краев и автономных республик, выявило много талантливых шахматистов. Личное мужское первенство общества вот уже несколько лет производится с мастерской нормой.

Но клуб, в первую очередь, остается по-прежнему московским. За последние годы, по самым скромным подсчетам, здесь прошло более 450 различных мероприятий, в которых приняли участие свыше 200 тысяч шахматистов.

Наш клуб, единственный в Москве, проводит товарищеские встречи на 100 досках с другими спортивными обществами. Эти матчи, а их было уже четыре (по два с «Буревестником» и «Динамо»), вызывают большой спортивный интерес. На очереди — новый матч со студентами, который посвящается 60-летию ВЛКСМ.

По результатам работы прошлого года шахматный клуб получил переходящее Красное знамя МГС «Спартак» — как победитель в социалистическом соревновании среди спортивных сооружений.

Однако нельзя сказать, что в нашей работе все хорошо. Вызывает беспокойство состояние «женских» шахмат, еще велик отсев юных шахматистов, мало мастеров, готовых к борьбе за высшие достижения.

Не устраивает нас и само помещение — полуподвальное, без вентиляции. Мы обратились в исполком Моссовета с просьбой о предоставлении нового помещения, но пока вопрос этот не решен.

А. ЦВАНГ,
депутат райсовета,
председатель правления клуба.

В клубе «Спартак». На снимках: верхний — идут занятия, нижний — матч «Динамо» — «Спартак».

Фото Г. Турова

ПАРТИИ

Партии комментируют:
гроссмейстеры А. Белявский,
Б. Гулько, И. Дорфман,
А. Суэтин, Р. Холмов, масте-
ра А. Константинопольский,
В. Файбисович, А. Хасин.

Сицилианская защита Е79/а

Г. КАСПАРОВ А. ПАНЧЕНКО

Всесоюзный отборочный турнир
Даугавпилс, 1978

Примечания А. Хасина

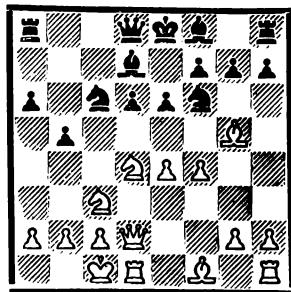
1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4.
K:d4 Kf6 5. Kc3 d6.

В первом туре Панченко не
рискнул применить челябинский
вариант. Мы с вами можем только
гадать, опасался ли он домашней
заготовки или же, как опытный
боксер, придержал «коронный
удар» до следующих боев.

6. Cg5 e6 7. Фd2 a6 8. 0—0—0
Cd7 9. f4.

Противники разыграли вариант
Раузера. Модным продолжением
является и 9. f3 с последующим на-
ступлением пешек королевского
фланга.

9...b5.

Этот активный выпад применил
против меня Тайманов еще в 23-м
чемпионате СССР. Помнится, я
подготовил какую-то новинку на
случай 9...Ce7 и с нетерпением
ждал лишь этот ход. Вариант 10.
C:b5 ab 11. Kd:b5 Kb4 мне не
понравился. Не по душе было и 10.
K:c6 C:c6 11. e5 de 12. Ф:d8
Л:d8 13. Л:d8 Кр:d8 14. fe h6,
и слоны черных играют во всю
мощь. Рассматривал я и отступле-
ние ферзя на 12-м ходу, но ничего
хорошего для себя не нашел. Рас-
ставаться же с чернопольным сло-
ном просто не хотелось!

В настоящее время теоретики,
по-моему, не пришли еще к оконча-
тельному выводу по поводу продол-
жения 10. C:f6. После 10...gf
(10...Ф:f6 11. e5 de 12. Kd:b5!)
у белых выбор между прямолиней-
ным 11. f5 с вариантом 11...K:d4
12. Ф:d4 Ch6 13. Krb1 Cf4, пред-
варительным 11. Krb1, а также
разменом коня d4 или его отступле-
нием на f3.

10. K:c6 C:c6 11. Cd3.

Вместо этого естественного хода
интересно и 11. Фе3! Ce7 (11...
Фe7 12. Kd5!) 12. C:f6 gf (Савон
в «Информаторе» № 23 рассматри-
вает 12...C:f6 13. e5 Ce7 14. ed
C:d6 15. Фd4 Cf8!) 13. Cd3 Фа5
14. Лhe1 b4 15. Kd5! Cd8 16. Фd4!
(Тимощенко — Сафьяновский,
Ростов-на-Дону, 1977).

В матче Мекинг — Полукаев-
ский (1977) испытывалось 11. Фе1
Ce7 12. Cd3 (12. e5 b4 13. Ke2
Kd5 14. C:e7 Ф:e7 15. Kd4 Cb7
16. Фg3, и мы предпочли бы пози-
цию белых, но 12...Kd5 13. C:e7
Ф:e7 14. Ke4 de 15. fe 0—0 при-
водит к равенству) 12...Kd7 13.
C:e7 Ф:e7 14. Фg3 0—0 с при-
мерным равенством.

11...Ce7 12. e5.

В партии Карпов — Таль (44-й
чемпионат СССР) было: 12. Лhe1
0—0 13. e5 de 14. Фf2! h6!, и
здесь чемпион мира не пошел на
выигрыш ферзя путем 15. Ch7
Кр:h7 16. Л:d8 Лf:d8 (или 16...
Ла:d8), так как в этом случае у
черных достаточная компенсация в
виде лады, слона и пешки за фер-
зя. Фигуры могут проявить гроз-
ную активность. Карпов избрал 15.
C:f6 C:f6 16. fe.

Конечно, можно было отважить-
ся на 16. C:b5! (или 15. C:b5!),
так как жертва ферзя без пешки
«b» уже не так заманчива, а после
16...Фe7 17. C:c6 Ф:c6 18. fe
черным пришлось бы немало по-
трудиться, чтобы доказать превос-
ходство открытых линий и дально-
бойного слона над лишней пешкой
белых.

Однако не следует забывать,
что за письменным столом быть
смелым легче, чем за шахматным.
Партия же продолжалась так: 16...
Ch4 17. g3 Cg5 18. Krb1 Фe7 19.
h4 Ce7 20. g4 Cb4 с острой и не-
безвыгодной для черных игрой.

12...de 13. fe Kd7.

Слабее 13...Kd5 14. C:e7 Ф:e7
15. Ke4 0—0 16. Лh1 с преимуще-
ством у белых.

14. C:e7 Ф:e7 15. Ce4!?

Сейчас подобная жертва пешки
считается рискованной, а лет двад-
цать назад, применив ход без вся-
кой предварительной подготовки
против Тайманова, я о риске не
думал.

Мекинг в матче с Полукаевским
избрал солидное 15. Фf4, но после
15...Kc5 16. Ke4 C:e4 17. C:e4
Лc8! преимущества не получил.

15...C:e4.

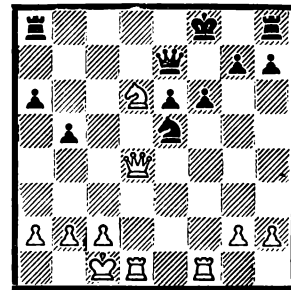
Тайманов ответил 15...K:e5, и
здесь я быстро сыграл 16. Фf4
(вместо 16. Фd4!), и черным уда-
лось защититься.

Ермолинский против Каспарова
(Ленинград, 1977) применил 15...
Фc5 и добился уравнения после
16. Лhe1 Ла7 17. C:c6 Ф:c6 18.
Фf2 Фc5 19. Ле3 0—0.

16. K:e4 K:e5 17. Фd4.

Возможно и 17. Kd6 Kpf8 18.
Лh1.

17...f6 18. Kd6 Kpf8 19. Лh1.

Эта позиция является критиче-
ской для оценки варианта, связан-
ного с жертвой пешки. Полагаю,
что инициатива белых уравнеше-
вает шансы сторон, но, может
быть, не более того. Черным надо
поскорее соединить лады.

19...Kpg8.

Целесообразно 19...Kf7! Напри-
мер, 20. Фе4 Лd8 21. K:f7 Кр:f7
22. Л:d8 Л:d8 23. Ф:h7 Фd6!, и
ценою пешки черные перехватыва-
ют инициативу. Заслуживает вни-
мания 22. Фc6.

20. g4! h6.

Теперь на 20...Kf7 могло после-
довать 21. Фе4! Лd8 22. Kf5!, и
королевская ладья черных еще дол-
го простоят в «гавани».

21. h4 Kf7.

К сложному эндшпилю с шанса-
ми на защиту у черных приводило
21...Лd8! 22. Kf5! Л:d4 23.
K:e7 Kpf7 24. Л:d4 Кр:e7. Мож-
но было и упорно защищаться пу-
тем 21...Лf8, подготавливая 22...
Kf7. В ответ на 22. Фе4 интересно
22...h5! 23. g5 Kg4 с довольно
прочной, хотя и тесненной пози-
цией.

22. Фе4! Лf8.

На 22...Лd8 последовал бы тот
же ответ, что и в тексте.

23. Kf5! Фе8 24. Kd4 e5?

Этот «активный» ход существен-
но ослабляет пункт f5, который
немедленно занимает конь белых.
Следовало выбирать между 24...
Kd8! и 24...Ke5.

Пожалуй, предпочтительнее
24...Kd8, так как 24...Ke5 ведет
к позиции, очень подозрительной
на вид: 25. g5 hg 26. hg Лh5 27. gf
Л:f6 28. Л:f6 gf 29. Jg1 Kph8 30.
Фb7! Kg6 31. Ф:a6 Фf8 32. Фb7!,
и черным придется расстаться еще
с одной пешкой. Вероятно, сильнее

26...Лh7! Например: 27. Лh1 Л:h1 28. Л:h1 Фg6 29. Ф:g6 К:g6 30. К:e6 Лс8, и черным уже нечего опасаться.

25. Кf5 h5.

Ощущается недостаток воздуха. К эполетному мату вело 25...g6?? 26. Кe7 Ф:e7 27. Ф:g6X.

26. Лg1 Лh7 27. Фb7 Кph8 28. gh Фe6.

Последняя надежда! Проигрывает 28...Kd8 29. Л:d8! Ф:d8 30. Л:g7 Л:h5 31. Лg5! Лh7 32. Лh5! или 31...Л:g5 32. hg Лg8 33. Фh1X.

29. К:g7! Ф:a2.

Отсрочить поражение можно было путем 29...Л:g7 30. Л:g7 Кр:g7 31. Лg1 Кph8 32. Фg2 Кg5.

30. Фе7 Лg8 31. Ф:f6 Фа1 32. Крd2 Фа5 33. Крe2 Лg:7 34. Л:g7 Л:g7 35. Лg1. Черные сдались.

Испанская партия Е43/б

Е. ГЕЛЛЕР О. РОМАНИШИН

Кубок СССР
Орджоникидзе, 1978

Примечания А. Суэтина

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Кb8 10. d4 Кbd7 11. Кbd2 Сb7 12. Сс2 Ле8.

Альтернативой является 12...с5. В партии Карпов — Глигорич (Ленинград, 1973) далее было: 13. d5 Ке8 14. Кf1 g6 15. Ch6 Кg7 16. Ке3 Кf6 17. а4 Кph8 18. b3 Лаб8 19. Фе2 Сс8 20. ab ab 21. Ла7 Кg8 22. С:g7 Кр:g7 23. Леa1. У белых давление в связи с контролем по линии «а», но позиция черных достаточно прочна.

13. Кf1 Сf8 14. Кg3 g6 15. а4.

Белые не должны забывать о скрытых ресурсах противника. Например, в случае 15. b3 Сg7 16. Сg5 или 15. Сd2 Сg7 16. Фс1 в распоряжении черных есть контрудар 16...d5! с легким уравнением. Вообще, решение белых закрыть центр путем d4—d5 во многом продиктовано необходимостью избежать выгодного для черных вскрытия позиции.

15...с5.

Интересна рекомендация И. Болеславского 15...ed 16. cd c5, стремясь оживить игру в центре.

16. d5 Кb6.

Другим распространенным продолжением является 16...с4, где белые пока не доказали своего преимущества, например: 17. Се3 Кс5 18. Фе2 Кfд7 19. Кd2 Фс7 20. Ла3 Кb6 21. ab ab 22. Леa1

Л:a3 23. Л:a3 Сс8 24. Фd1 Cd7 25. Фа1 Кba4 26. b3, ничья (Карпов — Портиш, Милан, 1975).

17. Фе2!

Практика показала, что в данном положении это наилучшее решение. Испытывались также ходы 17. Се3, 17. b3, 17. Кd2, 17. а5!?, но нигде белым не удавалось достичь перевеса. Читателям, желающим получить более исчерпывающую справку по указанным вариантам, советуем ознакомиться с примечаниями к партии Карпов — Глигорич (журнал № 11, 1975).

17...К:a4 18. С:a4 ба 19. Л:a4 Сс8.

Встречалось также 19...Сg7 20. с4 Сс8 21. Cd2 Лb8 22. Лb1 Ле7 23. Ке1 Леb7 (заслуживает внимания 23...Ке8 24. Са5 Фd7, готовя подрыв f7—f5) 24. Кd3 Лb3 25. Лba1 Ке8 26. Сс3 Фh4! 27. Л1а3 f5 28. Се1!, и у черных еще немало трудности.

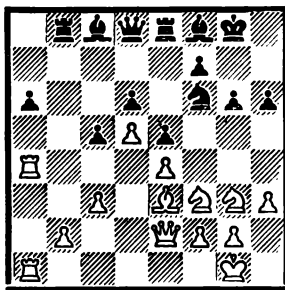
20. Сg5.

В известной партии Карпов — Смейкал (чемпионат Европы, 1977) был избран иной путь: 20. b3 Лb8 21. Ла3 Ле7 22. с4 Леb7 23. Фс2 Ке8 24. Cd2 Кg7 25. Кh2 f5 26. Лb1 Лf7 27. b4! cb 28. С:b4 Лfb7 29. Лаб3 Фb6 30. Л3b2 а5 31. Са3 Фd4 32. Л:b7 Л:b7 33. Лd1 Фb6 34. Кf3, и у белых сохраняется длительное давление на ферзевом фланге.

20...h6 21. Се3.

Мастер В. Лепешкин в примечаниях к партии Карпов — Глигорич рекомендует 21. С:f6 Ф:f6 22. b4 cb 23. Л:b4, оценивая позицию к выгоде белых. Безусловно, это утверждение требует практической проверки. Попутно замечу, что данная позиция представляет собой богатый материал для анализа.

21...Лb8 22. Леa1.

Дебютные споры закончились, и борьба вступила в стадию миттельшпиля. Сейчас, возможно, наиболее оптимальным планом за черных было 22...Ле7 и далее Ке8, готовя при случае продвижение f7—f5 и охраняя седьмую горизонталь ладьей.

Романишин стремится скорее разменять чернопольных слонов, но это далеко не решает основных проблем обороны.

22...Кh7 23. Фс2 h5 24. Кd2 Се7 25. Кс4.

Белые осуществили важный перевод коня на с4, что заметно усилило их позицию.

25...Сg5 26. Фd2 h4 27. Кf1 Кpg7?

Допускает маленькую комбинацию, увеличивающую преимущество белых. Лучше было 27...С:e3, хотя и здесь после 28. Кf:e3 у белых стойкий перевес.

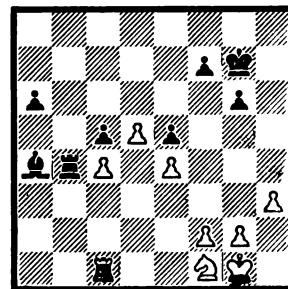
28. К:d6! Ф:d6 29. С:g5 К:g5 30. Ф:g5 Л:b2 31. Ф:h4 Фb6 32. Фg5.

В итоге белые выиграли пешку и получили сильную защищенную проходную. Черные могут возлагать свои надежды только на контригру по линии «b» в связи с возможным продвижением пешки «а». Но Геллер четко осуществляет стадию реализации.

32...Лb1 33. Фd2 Cd7 34. Л4а2.

Но не 34. Л:a6? Л:f1.

34...Лb8 35. с4 Фb3 36. Л:b1 Ф:b1 37. Фс2 Фе1 38. Фе2 Ф:e2 39. Л:e2 Лb4 40. Лс2 Са4 41. Лс1.

Здесь партия была прервана. Исход ее предreshen. Белые успешно ликвидируют попытки черных получить контригру и, подводя короля, решающим образом усиливают свою позицию.

41...а5 42. Кd2 f5 43. Ла1! fe 44. Ла2!

Как говорится, «быстро, но не спеша!» Прежде чем идти королем в центр, нужно укрепить вторую горизонталь. После 44. Крf1 Сс2! 45. Л:a5 Cd3 46. Крe1 Лb2 47. Крd1 Крf6 48. Л:c5 Ла2! у черных могли бы появиться контршансы.

44...Крf8 45. Крf1 Cd1 46. Л:a5 Сс2 47. Крe2 Крe7 48. Крe3 Крd6 49. К:e4! Черные сдались.

В случае 49...С:e4 50. Ла6 Крd7 51. Кр:e4 ладейный эндшпиль проигран.

Б. ГУРГЕНИДЗЕ И. ДОРФМАН

Кубок СССР
Орджоникидзе, 1978

Примечания И. Дорфмана

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. Cb5 Kc6.
Уклоняясь от размена слонов
(3...Cd7), черные стремятся к бо-
лее сложной борьбе.

4. 0—0 Cd7 5. Le1.

На зональном турнире (Львов,
1978) Кузьмин применил против
меня 5. Fe2 g6 6. e5, но после
6...de 7. K:e5 K:e5 8. Ф:e5
C:b5 9. Ф:h8 C:f1 черные за-
хватили инициативу (партия опу-
бликована в журнале № 7).

5...Kf6 6. c3 a6 7. Cf1.

Мало обещает 7. Ca4 хотя бы
из-за 7...c4, и 8. C:c6 C:c6 9.
e5 de 10. K:e5 парируется путем
10...Фd5.

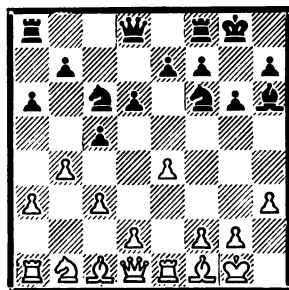
7...Cg4 8. h3.

Предпочтительнее сначала раз-
вить ферзевый фланг — 8. d3 g6
9. Kbd2 Ch6 10. h3 C:f3 11. K:f3
C:c1 12. Л:c1 (Дорфман — По-
лугаевский, 45-й чемпионат СССР,
высшая лига). Однако мой сопер-
ник хотел испытать новую идею в
уже встречавшейся позиции.

8...C:f3 9. Ф:f3 g6 10. Фd1
Ch6 11. a3.

А вот и попытка усилить вари-
ант, оставив слона на h6 не у дел
после b2—b4 и Cc1—b2. В пар-
тии Сакс — Полугаевский (чемпио-
нат Европы, Москва, 1977) было:
11. Ka3 0—0 12. d4 C:c1 13.
Л:c1 cd 14. cd d5 15. e5 Ke4 16.
Le3 Фb6 с превосходным положе-
нием у черных.

11...0—0 12. b4.

Критический момент. Необходи-
мо найти активное возражение на
план белых, так как любое про-
медление полностью оправдает их
замысел. Например, 12...Фс7 13.
bc dc 14. e5! и нельзя 14...K:e5
из-за 15. d4 C:c1 16. de.

12...Kd7!

Конь стремится попасть на ос-
лабленное поле a4, откуда он бу-
дет принимать беспокойство фи-
анкетированному слону.

13. Cb2 b5.

Еще точнее 13...Cg7 14. d3 b5.
Теперь же белые жертвой пешки
вызывают осложнения.

14. a4.

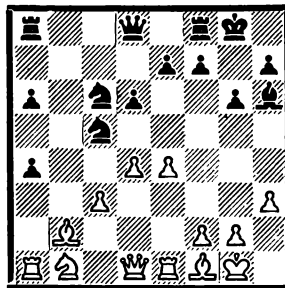
Другого нет — угроза маневра
Kd7—b6—a4 крайне неприятна.

14...ba 15. bc!

15. Ф:a4 дает черным после
15...Фс7 явный перевес на фер-
зевом фланге.

15...K:c5 16. d4.

На первый взгляд преимущество
у белых — у них сильный центр,
два слона, возможность отыграть
пешку, но...

16...Фb8!

Этот промежуточный ход выяс-
няет ситуацию. 16...Фb6 с той же
идеей не проходило ввиду 17.
Cc1 C:c1 18. dc! Фb2 19. Ф:a4.

17. Ca3.

К выгоде черных 17. Cc1 C:c1
18. dc Cf4.

17...Kb3 18. La2 Ld8.

Профилактика от 19. e5 de 20.
d5.

19. h4.

Все же следовало играть 19. e5
de 20. Фf3, пытаясь завязать ос-
ложнения.

19...Фb6 20. h5 La7 21. Фg4
e5.

Наступила пора выяснить «отно-
шения» в центре — продвижение
d4—d5 делает теперь позицию
белых безнадёжной.

22. hg hg 23. Cc4 Cg7!

В случае 23...Kpg7? 24. Ch2 бе-
лые могли получить инициативу.
Сейчас нельзя 24. Ф:g6? из-за
24...d5!

24. Cd5 Ke7 25. de K:d5.

Можно было и не торопиться с
этим разменом — после 25...
C:e5 сохранялась пешка a4, но от
добра добра не ищут.

26. ed C:e5 27. Ф:a4 Kc5 28.
Фс2.

28. Фс6 Ф:c6 29. dc Ke6 и 30...
Лс8 вело к безрадостному оконча-
нию.

28...Le7 29. Лb2 Фа7 30. Лb4
Lde8 31. Le3 Cf6.

Черные устраняют единственно-
го защитника короля — ладью e3.

32. Л:e7.

Упорнее 32. Cc1 Cg5 33. Л:e7
Ф:e7.

32...Ф:e7 33. g3?

Цейтнотный промах, но белым
дорог хороший совет.

33...Фe1 34. Kpg2 Le2. Белые
сдались.

А. БЕЛЯВСКИЙ Э. УБИЛАВА

Кубок СССР

Орджоникидзе, 1978

Примечания А. Белявского

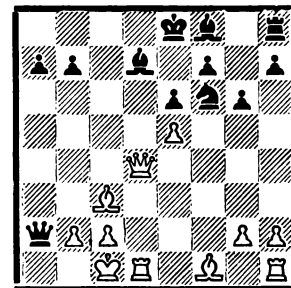
1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4.
K:d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Cg5 Cd7
7. Фd2 Лc8 8. f4 K:d4.

В «Югославской энциклопедии»
приводится фрагмент из партии
Платонов — Штейн (37-й чемпио-
нат СССР), в которой было: 8...h6
9. C:f6 gf 10. 0—0—0 K:d4 11.
Ф:d4 Фа5 12. Cc4 Фс5 13. Cb3
Ф:d4 14. Л:d4 e6 с равенством.
Думаю, что белые зря допустили
ходом 12. Cc4 размен ферзей. Про-
должая 12. Krb1, они могли полу-
чить позицию из встречи Радулов
— Робач (Хельсинки, 1972), оце-
ниваемую Л. Полугаевским на
страницах «Югославской энцикло-
педии» в пользу белых.

9. Ф:d4 Фа5 10. e5.

В книге И. Болеславского «От
скандинавской до сицилианской»
(Берлин, 1975) сделан вывод, что
этот ход ведет к явному преимущ-
еству белых, например: 1) 10...
de 11. fe e6 12. 0—0—0 Cc6 13.
C:f6 gf (13...Cc5 14. Фg4) 14.
Ke4 и т. д. с сильнейшей атакой
или 2) 10...Л:c3 11. bc Ke4 12.
Ф:e4 Ф:c3 13. Kp12 Ф:a1 14.
Cb5! Фс3 15. C:d7 Kp:d7 16.
Ф:b7 Фс7 17. Лb1.

В первом из этих вариантов чер-
ные на 12-м ходу имеют другую
возможность, которую и решил ис-
пытать мой соперник.

10...de 11. fe e6 12. 0—0—0
Л:c3? 13. Cd2 Ф:a2 14. C:c3 g6.

С этой позицией у меня связаны
любопытные воспоминания. В 1972
году на первенстве Украины в
Одессе она встретилась в моей пар-
тии с Жидковым, причем я (в отли-
чие от соперника) не успел озна-
комиться со свежим номером «64»,
где в одной из опубликованных
партий черные, применив новинку
12...Л:c3 и 14...g6, добились ус-
пеха. Кто-то из участников, узнав,
что я не читал «64», выразил мне
сочувствие. Но уже через несколь-
ко ходов выяснилось: соболезнава-
ния были не по адресу. В совме-
стном анализе мы с Жидковым
пришли к выводу, что положение
на диаграмме неудовлетворительно
для черных.

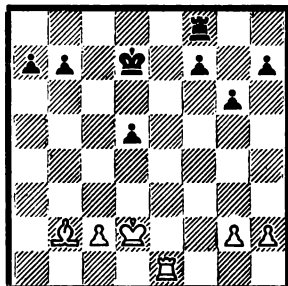
15. b4!

Так было и в упомянутой партии, но она прошла незамеченной. «Югославская энциклопедия» рассматривает лишь 15. Kpd2 Cc5 16. Фс4 (16. Фh4 Kd5) 16...Ф:с4 17. С:с4 Ке4 18. Кре2 К:с3 19. бс Сс6, и у черных есть компенсация за материальный урон.

15...Kd5 16. Сс4 Ch6 17. Ld2!

В этом все дело! Выясняется, что нет удовлетворительной защиты от угрозы 18. С: d5 ed 19. е6 с выигрышем фигуры.

17...Фа3 18. Ch2 Ф: b4 19. С: d5 С: d2 20. Ф: d2 Ф: d2 21. Кр: d2 ed 22. е6 Lf8 23. ed Кр: d7 24. Le1.

Формально у черных достаточная компенсация за фигуру — три пешки. Но пешка d5 слаба, и в случае размена ладей (24...Le8) расположение пешек не дает черным никакой контригры. Если предположить, что без ладей позиция проиграна (из-за вероятного цугцванга), то при ладьях — и по-прежнему.

Надо добавить, что после пятнадцатого хода белых черным трудно придумать что-нибудь лучшее. Например, 15...Ch6 (вместо 15...Kd5) 16. Ld2 С: d2 17. Кр: d2 Kh5 18. g4 Kg7 19. Сс4 Фа4 20. Ла1 Фс6 21. б5 Фg2 22. Крc1, и черные у «разбитого корыта», так как сделать рокировку им уже не удастся. Перевес у белых и при 15...Фа3 16. Ch2 Фе3 17. Крb1.

Выносить окончательный приговор какому-либо варианту, вообще говоря, рискованно. Однако можно смело констатировать: данный вариант переживает серьезный кризис.

24...f5 25. Ca3 Lf7 26. Le5 f4.

Естественней 26...Крс6, но после 27. Le6 Крb5 28. Крд3 грозит 29. Ld6, и плохо 28...f4 из-за 29. Le7 — вслед за разменом ладей выигрывается пешка f4.

27. Л: d5 Кре6 28. Ld3 h5.

Лучше 28...g5.

29. Cd6 g5 30. Ch8 a6.

Упорнее 30...b6. В этом случае белый слон был бы стеснен в движениях.

31. Ld6 Крf5 32. Ld5 Kpg6 33. h4.

Теперь в игру включается король, что дает возможность коор-

динировать действия белых фигур против черного короля.

33...gh 34. Кре2 Lf8.

И при 34...Le7 35. Крf3 Le3 36. Кр: f4 Le2 37. c4! белые выигрывали.

35. Ce5 b5 36. Крf3 Lc8 37. c3 Lc4 38. Cd4 b4 39. cb Л: b4 40. Кр: f4 Lb3 41. Lg5 Kph6 42. Cg7 Kph7 43. Ce5 Kph6 44. Крf5 Lb7 45. Lg6 Kph7. Черные сдались.

Победой сборной СССР завершился полуфинальный матч 1-й телешах — олимпиады СССР — Голландия. Команды выступили в следующих составах.

СССР: Л. Полугаевский, Б. Гулько, В. Тунмаков, А. Белявский, Ю. Разуваев, А. Михальчишин, А. Ахшарумова, А. Юсупов.

Голландия: Г. Рей, Г. Лигтеринк, К. ван Вийгерден, Р. Хартох, Г. Боумейстер, К. Схелтинг, К. Врекен, Д. ван дер Виль.

Наша команда вышла в следующий этап, где ее соперником будет сборная ГДР.

Сицилианская защита E70/b

Д. ван дер ВИЛЬ А. ЮСУПОВ

Примечания

А. Константинопольского

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. К: d4 Kf6 5. Kc3 Kc6.

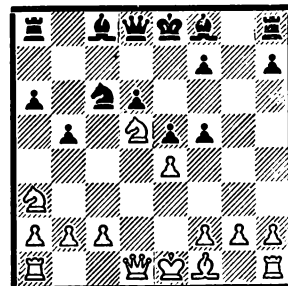
Если раньше этот ход был вступлением к спокойному варианту 6. Kdb5 Cb4 7. a3 С: c3 8. К: c3 d5

9. ed ed, то теперь он стал прелюдией к замысловатым осложнениям челябинской системы.

6. Kdb5 d6 7. Cf4 e5 8. Cg5 a6 9. Ka3 b5 10. С: f6 gf.

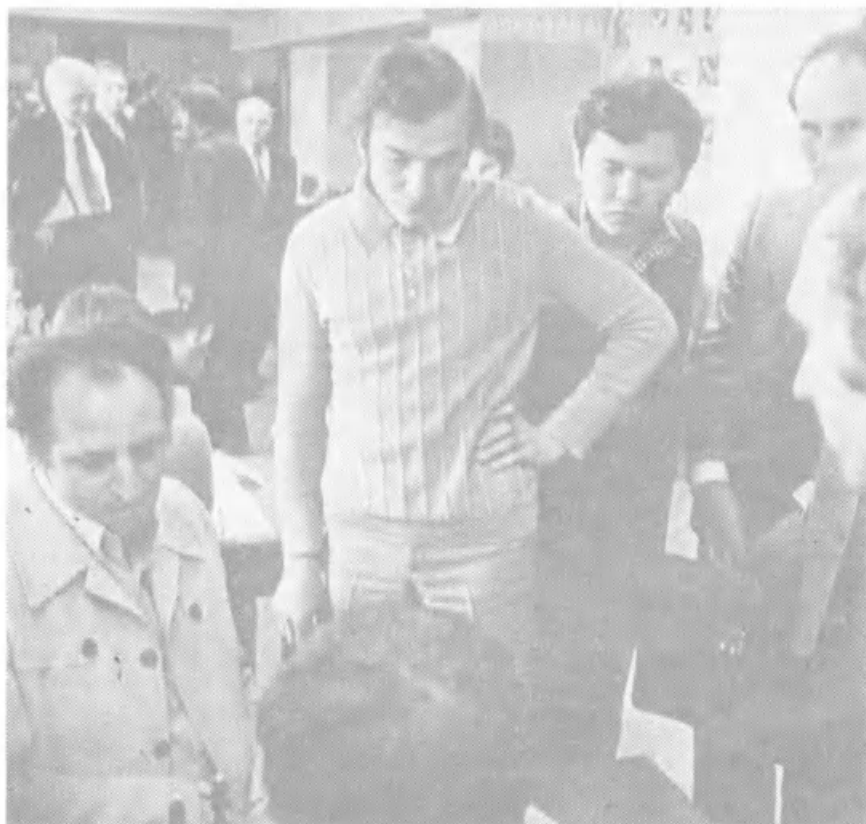
Более осторожное 10...Ф: f6 после 11. Kd5 Фd8 2. c4! передает инициативу белым.

11. Kd5 f5.

Смелые пешечные выпады черных мотивированы неудачным положением коня a3, а также надеждами на игру по черным полям.

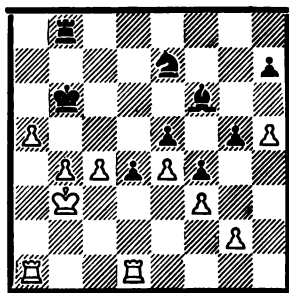
Белые стоят перед выбором: 1) попытаться усилить нажим после 12. ef С: f5 13. Cd3 или 12. c3 с дальнейшим ef и Ka3—c2—e3: 2) пожертвовав фигуру — 12. С: b5 ab 13. К: b5, получить новое соотношение сил: 13...Ла7 14. К: a7 К: a7 15. ef С: f5 16. Фf3 или 14...Фа5 15. c3 Ф: a7 16. ef С: f5 17. Фf3 с очень острой игрой; наконец, 3) учитывая бездеятельность коня a3, его сразу и жертв-

Матч выигран, можно приступить к анализу. На переднем плане Л. Полугаевский и А. Белявский.

воватъ (за три пешки) — 12. К: b5! ab 13. С: b5 Cd7 14. еf. И хотя у черных есть различные ответы — 14...Лb8, 14...Сg7, 14...Лg8 или 14...Фg5, по-видимому, белые во всех случаях сохраняют шансы. Если черным и удастся разменять ферзей и свести дело к эндшпилю, проходные пешки белых на ферзевом фланге будут опасны. Для самостоятельного изучения окончаний такого типа интересна следующая старинная партия с аналогичной комбинацией в дебюте.

Тарраш — Яновский (Вена, 1898). 1. е4 с5 2. Кс3 е6 3. Кf3 Кс6 4. d4 cd 5. К: d4 Кf6 6. Кdb5 d6 (тогда Тарраш считал этот ход решающей ошибкой!) 7. Сf4 е5 8. Сg5 а6 9. С: f6 gf 10. Ка3 f5 11. Фh5 b5 12. Ка: b5! ab 13. С: b5 Сb7 14. Сс4 Фf6 15. Кd5 Фg6 16. Кс7 Кpd8 17. Ф: g6 fg 18. К: а8 С: а8 19. Cd5 Крс7 20. b4 Се7 21. с3 Сg5 22. h4 Cf6 23. h5 g5 24. f3 Ке7 25. С: а8 Л: а8 26. Кpd2 d5 27. а4! Крb6 28. Крс2 Лс8 29. Крb3 f4 30. Лhd1 d4 31. с4 Лb8 32. а5 (точнее 32. с5! и Крс4 с выигрышем. Играя на мат, белые дают партнеру шанс на ничью).

32...Крс6 33. b5 Крс5 34. а6 Кс8 35. а7 Ла8 36. Ла6 Кb6! 37. Лda1 Cd8 38. h6 Сс7 39. Лg1 Cd8 40. Лd1 Се7 41. Лda1 Cd8 42. Л1а2 Сс7 43. Л2а3 Cd8 44. Ла1 Сс7 45. Лg1 Cd8 46. g3 fg 47. Л: g3 Се7 48. Лg1 К: с4 49. Лс6 Кр: b5 50. Л: с4 Л: а7 51. Лс8 Ла3 52. Крс2 Ла2 53. Крb1 Лf2 54. Кра1! d3 55. Лb1 Сb4 56. Лb8 Крс4 57. Лb3 b4 Крс3 58. Л4b3 Крд4 59. Лb7 Л: f3 60. Л: h7 Лh3 61. Ле1 g4 62. Лd7 Крс3 63. h7 g3 64. Лg1 Крb3 65. Л: d3, и черные сдались.

Юный голландец выбрал спокойный путь.

12. с3.

Любопытно, что во встрече Ра-зуваев — Боумейстер из того же матча по телексу продолжение 12. Фd3 Сg7 13. еf 0—0 14. Фе4 Кd4 15. g4 Сb7 16. Cd3 поставило белых перед нарастающими трудностями: 16...С: d5! 17. Ф: d5 Лс8 18. с3 е4 19. cd ed 20. 0—0 Фg5 — к выгоде черных.

12...Сg7.

Хуже 12...fe 13. С: b5 ab 14. К: b5 Фg5 15. Ксб7 Крд8 16. К: а8 Ф: g2 17. Лf1 (А. Родригес — Георгдзе, мемориал Гоглидзе, 1978).

13. еf С: f5 14. Кс2 0—0 15. а4. Казалось бы, логичнее сперва ввести в бой коня с2 — 15. Ксe3 Сg6 и теперь 16. а4, склоняя черных к Лb8 и варианту 17. ab ab 18. Ла6. Но в этом случае черные располагали ответом 18...Кd4! с угрозой f7—f5—f4.

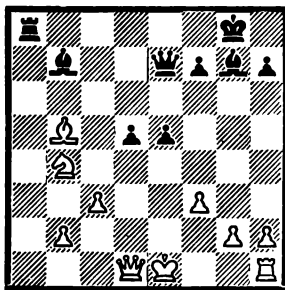
15...Ке7 16. К: е7.

Связано с последующей вылазкой Кс2—b4, ведущей к потере времени и центральной базы d5; необходимо было Ксe3.

16...Ф: е7 17. Кb4 Се4! 18. f3 Сb7.

Теперь у черных неоспоримый перевес в развитии, агрессивные слоны, угроза движения центральных пешек (Фе6 и d6—d5 или сразу е5—е4). На 19. Кd5 неприятно 19...Фg5 20. g3 е4 21. fe Лае8 и т. д. В таких условиях ван дер Виль решает хотя бы застаться пешкой.

19. ab ab 20. Л: а8 Л: а8 21. С: b5 d5!

В дополнение ко всему, черная ладья господствует на тактически важной вертикали, прорыв центра неизбежен.

22. Се2 Фс5 23. Фd2.

На 23. Кd3 последует 23...Фb6 с угрозой е5—е4.

23...е4 24. fe de 25. Cd1 e3 26. Фd3 Фg5!

Точность до конца! Ферзь приближается к белому королю (27. Фе2 С: g2 28. Лg1 Фh4).

27. Кс2 С: g2 28. Лg1 Фh4 29. Кре2, и телетайп отстучал — 29...Фf2X.

Защита Уфимцева R88/b
В. ФАЙБИСОВИЧ В. КАРАСЕВ
Первенство Ленинграда, 1978
Примечания
В. Файбисовича

1. е4 d6 2. d4 Кf6 3. Кс3 g6 4. Кf3 Сg7 5. Се2 0—0 6. 0—0 Сg4 7. h3.

Более распространенным и, пожалуй, более сильным продолжением является 7. Се3. Размен, вызываемый ходом 7. h3, связан с потерей времени и потому не пред-

ставляет для черных большой опасности.

7...С: f3 8. С: f3 Кс6 9. Сg5!

Неточность, позволяющая черным легко уравнять игру. Бороться за преимущество можно лишь путем 9. Ке2, например: 9...е5 10. с3 Ле8 11. d5 Ке7 12. с4 (Александр — Холмов, Сухуми, 1977).

9...h6?!

Проще всего вело к равенству 9...е5 10. de de 11. Кd5 Кd4 12. с3 Ке6. Неплохо и 9...Кd7 10. Ке2 h6 11. Се3 е5.

10. Се3 е5 11. d5 Ке7 12. Фd2 Крh7 13. Лad1.

Направлено против подрыва с7—с6. Заслуживало внимания также 13. Се2, и если 13...с6, то 14. dc bc 15. f4 с лучшими шансами.

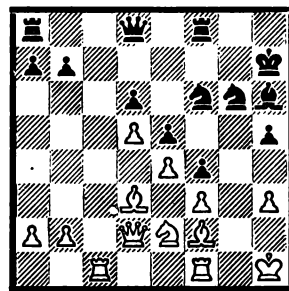
13...Кd7 14. Се2.

14. g4 встречало серьезное возражение: 14...Kg8! и далее Сg7—f6—g5.

14...f5 15. f3 f4 16. Cf2 Кf6.

Итак, планы сторон ясны. Белые должны готовить движение пешки «с», а черные — атаку на короля.

17. Cd3 g5 18. Ке2 h5 19. с4 Кg6 20. с5 g4 21. cd cd 22. Крh1 Ch6 23. Лс1 gf 24. gf.

24...Кg4!? 25. hg hg 26. Кpg2!

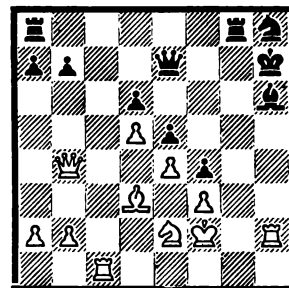
Идея защиты — в скорейшем переводе ладьи на h1.

26...g3 27. Лh1 gf 28. Фb4!

Важный промежуточный ход. Если 28. Кр: f2?, то 28...Фb6, и у черных отличная игра.

28...f1Ф 29. Кр: f1 Фе7 30. Крf2 Лg8 31. Лh2 Кh8?

После правильного 31...Кh4 32. Лch1 Сg5 33. Кс3 на стороне белых лишь минимальный перевес. Теперь же оценка положения резко меняется.

32. Кd4.

Неожиданность, весьма неприят-

ная для черных, но еще сильнее было 32. К: f4!

32...ed?

Следовало смириться с вторжением коня на f5: 32...Kf7 33. Kf5 Фd7 34. Сb5 Фd8 35. Cf1 Лb8 36. Ch3, хотя и здесь у белых явное преимущество. Дальнейшие события несут форсированный характер.

33. e5 Лg6.

Не годится 33...Kg6 из-за 34. Лch1. После 33...Kpg7 34. Лg1 Kpf8 35. Л: g8 Кр: g8 36. Л: h6 атака белых неотразима.

34. Ф: d6! Ф: d6.

Проигрывало и 34...Фg5 ввиду 35. С: g6 К: g6 36. Лg1 Фf5 37. Фс7.

35. ed Kpg7.

Любопытен вариант 35...Лg8 (35...Лf8 36. Лс7 Kf7 37. Лg2) 36. Лс7 Лg7 37. d7 Kf7 38. Лс8 и т. д.

36. Лс7 Kf7.

Нет спасения и в случае 36...Kpf6 37. Ле7!, например: 37...Сg5 38. Лhh7 Ch6 39. Ле6 Kpg5 40. Ле5 или 37...Сg7 38. Лh5 и т. д.

37. С: g6 Кр: g6 38. Л: f7 Кр: f7 39. Л: h6 d3 40. Kpe1 Ле8 41. Kpd2 Ле5 42. Лh8. Черные сдались, ибо пешечный эндшпиль безнадежен после 42...Л: d5 43. d7 Л: d7 44. Лh7 Kpe6 45. Л: d7 Кр: d7 46. Кр: d3 Kpe6 47. Kpe4 и т. д.

В международном гроссмейстерском турнире в Никшиче (Югославия) победу одержали Б. Гулько (СССР) и Я. Тимман (Голландия), набравшие по 8 очков из 11. Далее места распределились так: Р. Ваганян (СССР) — 6½, В. Горт (Чехословакия) и Л. Портиш (Венгрия) — по 6, С. Глигорич, З. Рибли (Венгрия) и В. Ульман (ГДР) — по 5½, У. Андерссон (Швеция) — 5, Л. Любоевич — 4½, Д. Велимирович — 3½, Б. Иванович — 2 очка.

Приводим две партии Б. Гулько из этого соревнования с его примечаниями.

Английское начало R25/c

В. УЛЬМАН Б. ГУЛЬКО

1. c4 Kf6 2. Kc3 e6 3. Kf3 b6 4. e4 Сb7 5. Cd3 c5 6. Сс2.

Заслуживает внимания 6. 0—0 Кс6 7. e5 Kg4 8. Се4 f5 9. ef К: f6 10. С: c6 С: c6 11. d4.

6...Кс6 7. d4 cd 8. К: d4 К: d4 9. Ф: d4 Сс5 10. Фd1 Фс7.

Макарычев в партии со Смейкалом (Врбас, 1977) играл 10...h5, но мне кажется, до рокировки белых выпад крайней пешки преждевременен из-за 11. h3.

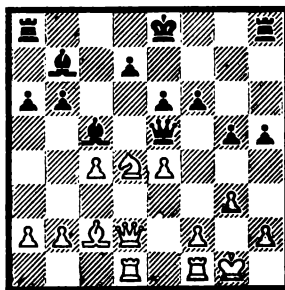
11. 0—0 h5!

А теперь это хорошо, так как на 12. h3 последует все равно 12...Kg4!

12. g3 Kg4 13. Cf4 Ke5 14. Kb5 Фb8 15. Фе2 f6 16. Лад1 a6 17. Kd4 g5 18. С: e5.

Надежнее 18. Се3, хотя после 18...Фс7 у черных сильная позиция.

18...Ф: e5 19. Фd2.

19...h4.

Видимо, еще опаснее для белых игра при ферзях после 19...0—0—0.

20. b4 Cf8 21. Kf5 0—0—0 22. Kd6 С: d6 23. Ф: d6 Ф: d6 24. Л: d6 Kpe7 25. Лd2 a5!

Благодаря этому ходу черные захватывают линию «а».

26. a3 ab 27. ab Ла8 28. Лfd1 Лhd8 29. gh gh 30. f3 Ла3 31. Kpf2 f5!

Необходимо, чтобы создать в лагере белых еще одну слабость.

32. Cd3 fe 33. fe.

Нельзя 33. С: e4 из-за 33...С: e4 34. fe Лh3 35. Kpg2 Ле3 36. Лd4 e5 с выигрышем пешки.

33...Лf8 34. Kpe3 e5!

Грозит 35...Лf4 с материальными завоеваниями.

35. Kpe2 Лf7 36. Лf1 Л: f1 37. Кр: f1 d6 38. Kpf2 Сс8.

Б. Гулько

Слон перебирается на e6 для атаки пешки c4.

39. Се2 Се6 40. Лс2 Лh3 41. c5.

Так как потери пешки не избежать и после 41. Kpg2 Ле3 42. Cf3 Крс6, белые сразу отдают ее, вызывая упрощения.

41...bc.

Хуже 41...Л: h2 42. Kpg1 Лh3 43. cb Кр: b6 44. Лd2 с вероятной ничьей.

42. bc Л: h2 43. Kpg1 Лh3 44. Сс4.

Значительно упорнее 44. Kpf2 с реальными шансами на ничью ввиду малого количества пешек.

44...С: c4 45. cd Кр: d6 46. Л: c4 Лd3 47. Ла4.

Пассивно 47. Лс1 Лd4 48. Ле1 ввиду 48...Крс5 с идеей 49...Лс4 и 50...Kpd4, но теперь белые теряют вторую пешку, и позиция становится технически выигранной.

47...Лd4 48. Ла6 Kpe7 49. Kph2 Л: e4 50. Kph3 Kpf7 51. Лh6 Лf4 52. Лb6 e4 53. Kpg2 Лf6 54. Лb4 Ле6 55. Kph3 e3 56. Лb1 Kpf6!

Продолжение 56...Ле4 57. Kpg2 Kpf6 58. Kpf3 давало только ничью.

57. Кр: h4 Kpf5?

Наступила полночь — это было ночное доигрывание, — и, как положено, начались чудеса. Я забыл об одной ничейной позиции. Вынуждало сдачу 57...e2 58. Ле1 Ле3 59. Kpg4 Kpe5.

58. Kpg3 Kpe4 59. Kpg2 Лg6 60. Kpf1 Kpf3 61. Лb3??

Защита была такая: 62. Лb2 Ла6 63. Лf2! ef, и пат. Теперь же черные выигрывают.

61...Ла6 62. Лb1 Лh6 63. Kpg1 Лg6. Белые сдались.

Английское начало R46/c

В. ГОРГ Б. ГУЛЬКО

1. c4 c5 2. Kc3 g6 3. g3 Сg7 4. Сg2 Кс6 5. b3 e6 6. Сb2 Kge7 7. Фс1!

Смыслов пробовал против Таля 7. Ka4, но после 7...С: b2 8. К: b2 d5 у черных хорошая игра ввиду неудачной позиции коня b2.

7...d6 8. f4! 0—0 9. Ke4 e5 10. fe К: e5 11. Kf3 f5 12. Kf2 K7c6 13. К: e5 de!?

Ценой ослабления пешек черные резко обостряют ситуацию на доске. После 13...К: e5 белые могли спокойно маневрировать 14. Kh3 с идеей Kh3—f4—d5.

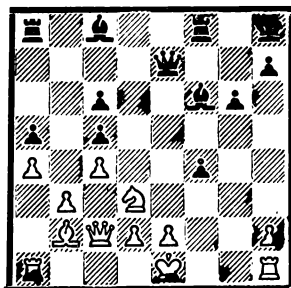
14. Cd5 Kph8 15. С: c6 bc 16. Kd3 Фе7 17. Фс3?!

В случае 13. Ca3 черные получали инициативу за пешку — 13...Лd8 14. С: c5 Фе8. Неясные осложнения возникали после 13. Сс3 f4 14. Фb2 f3!

17...a5! 18. a4?!

Второй подряд сомнительный ход. Следовало рокировать 18. 0—0.

18...Cf6! 19. Фc2 f4! 20. gf ef.

Если 21. К:f4, то у черных сильнейшая атака после 21...Cd4.

21. С:f6 Ф:f6 22. Фc3 Ф:c3 23. dc Cg4! 24. Лg1 Ch5 25. Kpd2.

Не годилось 25. К:c5 Лае8 26. Лg2 Ле3 27. Лc1 Лfе8 28. Лс2 f3 29. Лf2 fe, и белые беззащитны.

25...Лад8 26. Лае1 f3 27. ef Л:f3 28. Ле3 Лf2 29. Kpe1.

Еще хуже 29. Kpc1 Л:h2 30. К:c5 Ldd2 31. Ле7 g5!, имея в виду 32...Cg6.

29...Лс2 30. Лg5 Л:c3 31. Kpd2 Л:b3 32. Kpc2 Ла3 33. Лge5.

На 33. Л:c5 выигрывало 33...g5 и 34...Cg6.

33...Л:a4 34. Л:c5 Ла3?

Просчет. Теперь у белых появляются шансы на ничью. Правильно 34...Ла2.

35. Л:c6 Cg4 36. c5!

Этот ход черные просмотрели. Но теперь их союзником оказался острый цейтнот Горта.

36...Ла4 37. Ке5?

Сильнее 37. Лd6.

37...Cf5 38. Kpc1 Ла1 39. Kpb2 Ldd1 40. Кf7 Kpg7 41. Лс7 Ldb1 42. Kpc3. Белые сдались ввиду 42...Ла3.

Английское начало R48/a

Б. ЛАРСЕН Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ

Международный турнир

Лон-Пайн, 1978

Примечания Р. Холмова

1. c4 c5 2. Кc3 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 Kc6 5. Кf3 e6 6. 0—0.

Практика свидетельствует, что белые мало чего достигают при 6. e3. Например, во встрече Смыслов — Петросян (Москва, 1974) последовало: 6...Kge7 7. d4 cd 8. К:d4 0—0 9. 0—0 К:d4 10. ed d5 11. cd К:d5 12. Фb3 С:d4 13. Ch6

Cg7 14. С:g7 Кр:g7 15. Лfд1 Фb6 16. К:d5 Ф:b3 с уравнением.

6...Kge7 7. d3 0—0 8. Cd2.

Ахмыловская против Чибурдаидзе (Таллин, 1977) продолжала 8. Cf4, но после 8...d5 9. Фc1 b6 10. cd К:d5 11. Ch6 Cb7 12. С:g7 Кр:g7 13. Фd2 e5 14. Лab1 Фd7 15. a3 Лfе8 черные получили хорошую игру.

8...b6 9. Фc1 Cb7 10. Cg5 d5!

Возможно, белые рассчитывали на естественное 10...f6, что явилось бы для них определенным достижением: слон g7 был бы замурован, а в случае f6—f5 чернопольный слон белых вновь получал стоянку на g5, и выигрывало в силе движение пешки «h».

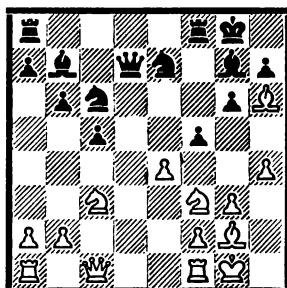
11. cd ed 12. e4 Фd7!

Черные уводят ферзя из-под связки, давая понять, что атака на пункт d5 не спасна, поскольку белые не в состоянии усилить нажим. Настал черед фланговых операций, черные успели полностью мобилизовать свои силы и могут смело смотреть в будущее.

13. h4 f5 14. Ch6.

В случае 14. Ch3 Kd4! 15. К:d4 cd приходится играть 16. К:d5 (16. С:e7? dc!), и после 16...К:d5 17. ed Ф:d5 18. f3 Лае8 у черных все в порядке.

14...de 15. de.

Путем 15...fe можно было создать интересные осложнения. Белые должны играть точно, чтобы не попасть в проигрышную позицию. Например, при 16. С:g7? ef 17. С:f8? fg! 18. Лd1 Фh3 впопыхах сдаться. Вместо 17. С:f8? сильнее 17. Лd1, но и в этом случае перевес у черных: 17...Фf5 18. С:f8 fg 19. С:e7 Фh3 20. f4 (20. f3 К:e7 21. Фе3 Лf8! с сильнейшей атакой) 20...Kd4!

Здесь у белых несколько продолжений, но все они недостаточны: 21. Л:d4 cd 22. Ке2 Фh1 23. Кf2 g1Ф! 24. Ф:g1 Фf3 25. Kpe1 Ле8 26. К:d4! Л:e7 27. Kpd2 Лd7!, и не избежать поражения. Или 21. Ке3 Фh1 22. Кf2 g1Ф! 23. Л:g1 Фh2 24. Кf1 Са6 с выигрышем. На 21. Кf2 вполне достаточно 21...Ле8!

Итак, 16. С:g7? нехорошо для белых. Остается 16. К:e4. В этом случае надо считаться с 16...Л:f3! 17. С:g7 (17. С:f3 Kd4)

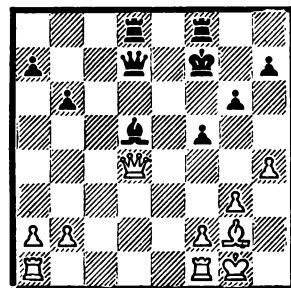
17...Кр:g7 18. С:f3 Kd4 19. Фc3 Фf5! Кажется, что белые в безвыходном положении. Однако следующий вариант показывает, что это не так: 20. К:c5! С:f3 21. Ф:d4 Kpg8 22. Фf4! Ф:f4 23. gf bc 24. Лac1 с неясной позицией.

После хода в партии белые получают небольшое преимущество, которое позволяет им еще долгое время «экзаменовать» партнера.

15...Kd4 16. К:d4 cd 17. С:g7 Кр:g7 18. Фd2 Лad8 19. Kd5 К:d5.

Конечно, не 19...fe? из-за 20. Ф:d4 с преимуществом.

20. ed С:d5 21. Ф:d4 Kpf7.

22. С:d5.

После 22. Лfд1 Се6 позиция упрощалась. Сохраняя тяжелые фигуры, Ларсен надеется использовать ослабленную позицию черного короля.

22...Ф:d5 23. Фа4 Фd7 24. Фа3 Лfе8 25. Лае1 Л:e1 26. Л:e1 Ле8 27. Фb3 Kpf8 28. Лd1.

Размен ладей приводил к ничьей.

28...Фf7 29. Фc3 Kpg8 30. Лd4 Фе7 31. Фf3 Лd8 32. Лc4.

Быть может, следовало попытаться использовать шансы в ферзевом окончании: 32. Л:d8 Ф:d8 33. Фb7 — активность ферзя при отрезанном черном короле дает белым некоторое преимущество.

32...Лd7 33. Лc8 Kpg7.

На 33...Лd8? решало 34. Фd5!

34. Фc3 Kph6 35. Фc1.

Если 35. Лg8, то возможно даже 35...f4.

35...Kpg7 36. h5 Фе2 37. h6 Kpf7 38. Kpg2 Фе4 39. Kph2 Фd4 40. Фc2 f4 41. g4 Kpf6!

Король отправляется «на охоту» за пешкой, и теперь уже белые должны принимать срочные меры! 42. Лc4 Фd2.

Ничейный исход становится неизбежным.

43. Ф:d2 Л:d2 44. Л:f4 Kpg5 45. Kpg3 Кр:h6.

После 45...Л:b2 46. Лf7! нельзя 46...Л:a2? из-за 47. f4! с выигрышем.

46. Лf7 g5 47. Л:a7 Л:b2 48. a4. Ничья.

ИЗМЕНЕНИЯ В КЛАССИФИКАЦИИ

Спорткомитет СССР внес дополнения и частичные изменения в раздел «Шахматы» Единой всесоюзной спортивной классификации 1977—1980 гг.

Об этих изменениях рассказывает международный арбитр **В. ДВОРКОВИЧ**:

— Классификация, действующая с 1 января 1977 года, за истекшие полтора года в целом себя оправдала. Переход на систему индивидуальных коэффициентов способствует росту спортивного мастерства, повышает ответственность шахматистов за каждое выступление в соревнованиях.

Совершенствование и отработка методики расчета индивидуальных коэффициентов, а также практика применения их за истекший период должны были быть отражены в классификации. Поэтому первый пункт дополнений выглядит так:

1. В разделе «Разрядные требования» дополнить пункт 2 Примечаний словами:

«Расчет индивидуальных коэффициентов производится в соответствии с методикой, разработанной ВКК и утвержденной Шахматной федерацией СССР.

Считать, что спортсмены выступают в соревнованиях с неизменными индивидуальными коэффициентами в течение 6 месяцев с момента их опубликования на 1 января и 1 июля каждого года (вместо предусмотренных публикаций раз в три месяца). По этим же коэффициентам устанавливаются разрядные нормы».

Практика показала, что несколько завышенным является требуемый для выполнения нормы мастера индивидуальный коэффициент у женщин — 2175.

Вместе с тем возникла целесообразность некоторого повышения требований к квалификационным нормам, устанавливаемым в турнирах, не имеющих спортивно-отборочного значения.

Устранению этих недостатков будут служить следующие дополнения и изменения.

В разделе требований для определения нормы «мастер спорта» у женщин изменить величину индивидуального коэффициента на 2150 вместо 2175.

Внести дополнительно пункт о том, что норма мастера в турнирах, не носящих отборочный характер (не являющихся чемпионатами и первенствами республик, ДСО и ведомств), устанавливается, если эти соревнования относятся по индивидуальным коэффициентам к 3-й категории и выше.

Это дополнение позволяет устанавливать норму мастера в этих соревнованиях только в том случае, если средний коэффициент турнира будет превышать 2350 у мужчин и 2100 у женщин.

Установлено, что если в течение двух лет после выполнения нормы мастера спортсмен, не достигший индивидуального коэффициента 2325 для мужчин и 2150 для женщин, вновь выполняет мастерский норматив, звание присваивается при наличии меньшего коэффициента, но не ниже 2300 у мужчин и 2125 у женщин.

В. Корнеев (Ейск) и ряд других организаторов соревнований просят пояснить, как пользоваться таблицей, по которой устанавливаются нормы I—IV разрядов при дробной величине среднего коэффициента турнира.

Вот эта таблица:

Раздел первый			Раздел второй	
Коэффициент турнира	Разряды		Коэффициент турнира	Разряд IV
	I (II, III)	II (III, IV)		Нормы в % к числу партий
	Нормы в % к числу партий			
1,00	50	30	4,00	50
1,01—1,10	53	32	4,01—4,10	51
1,11—1,20	55	34	4,11—4,20	52
1,21—1,30	58	36	4,21—4,30	53
1,31—1,40	60	38	4,31—4,40	54
1,41—1,50	63	40	4,41—4,50	55
1,51—1,60	65	42	4,51—4,60	56
1,61—1,70	68	44	4,61—4,70	57
1,71—1,80	70	46	4,71—4,80	58
1,81—1,90	73	48	4,81—4,90	59
1,91—2,00	75	50	4,91—5,00	60

Коэффициенты в таблице приведены лишь для двух интервалов: от 1,00 до 2,00 и от 4,00 до 5,00. В Примечании 1 указывается, что к ряду других интервалов (от 2,00 до 3,00 и от 3,00 до 4,00) также применим первый раздел таблицы, но у соответствующего числа сотых долей после запятой нужно поставить цифру 2 или 3.

Нормы соответствующих разрядов (для высшего — больший процент, для низшего — меньший) остаются прежними. Для интервала коэффициентов от 0,00 до 1,00 в третьем столбце указаны нормы в % для I разряда.

С учетом этого положения и приведен пример в Примечании 2.

Коэффициент 2,81 будет расположен в первой колонке на второй строке снизу при определении норм II и III разряда. Для коэффициента, например, 0,41 находим норму I разряда в разделе первом. Она составляет 40 процентов к числу сыгранных партий.

Раздел второй таблицы используется только для установления норм IV разряда.

В Ленинградском шахматном клубе состоялся финал турнира ветеранов (12 участников), посвященный 60-летию Советской Армии. Победу оспаривали ветераны войны и труда. Предварительный этап этого соревнования был проведен в конце прошлого года.

Лучших результатов добились 66-летний кандидат в мастера Андрей Николаевич Грачев и 64-летний перворазрядник Лев Шимонович Мучник.

А. Грачев, по профессии конструктор, продолжает трудиться на Ленинградском металлическом заводе. Л. Мучник — пенсионер, в прошлом — инженер-строитель.

Третье место досталось кандидату в мастера Евгению Стефановичу Палкину — главному специалисту Гидропроекта.

Победители турнира были награждены грамотами шахматного клуба. Участники высказали пожелание, чтобы турнир ветеранов в Ленинграде стал традиционным.

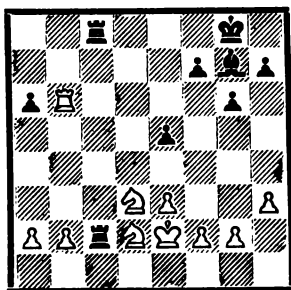

ИСТИНА ВСЕГДА КОНКРЕТНА

В КАЧЕСТВЕ главного судьи мне пришлось наблюдать за увлекательной борьбой в финале VII летней Спартакиады народов РСФСР. Интересных, захватывающих партий, полных напряженной борьбы, хоть отбавляй. Однако не меньше было и ошибок, причем нередко грубых, и их авторами частенько оказывались сильные и опытные мастера, которых трудно упрекнуть в недостаточном шахматном образовании.

Некоторые из этих ошибок я попытался подвергнуть диагностике. Мне показалось, что в большинстве случаев причиной ошибочных ходов была неконкретность мышления, игра из общих соображений. Конечно, в условиях ограниченного контроля времени все рассчитать невозможно, но иногда возникает такая ситуация, когда точный расчет совершенно необходим.

Обратимся к примерам.

Эта позиция возникла во встрече **Тунник—Тимошенко**. У черных явный перевес, по существу это — техническая позиция, в которой черные должны добиться победы.

А теперь посмотрим, что произошло:

30...e4!

Начало форсированной разменной операции. Дальнейшее вынужденно.

31. Ke1 Л: b2 32. Л: b2 С: b2 33. К: e4 Лс4!

На этом, очевидно, черные закончили свой расчет. Кажется, что белым плохо: «висит» конь, кроме этого грозит 34...Ла4 с выигрышем пешки.

34. Kd3! Cg7?

Конечно, 34...Л: e4 35. К: b2 Лb4 36. Kd3 Лb1 37. Kpd2 показалось черным слишком малым, поэтому они убрали слона. А почему они не сыграли 34...Ла4? Ведь на 35. К: b2 есть промежуточный ход 35...Л: a2. Оказывается, в этом случае у белых находится остроумный ответ 35. Кс5! и на 35...Л: a2 — 36. Kb4, выигрывая пешку a6 и сводя игру к позиции с пешками на одном фланге.

Если черные видели этот вариант, они должны были понять всю важность контроля над пунктом c5 и сыграть 34...Ca3! В этом случае борьба закончилась бы очень быстро. Например: 35. Kf6 Kpg7 36. Ke8 Kpf8 37.

Kf6 Ce7! 38. Kd7 Кре8, и пешка a2 теряется.

Почему же очень сильный шахматист, международный мастер, не мог рассчитать такое простое продолжение? Мне кажется, он считал, что выигрывает как угодно, и не особенно углублялся в позицию.

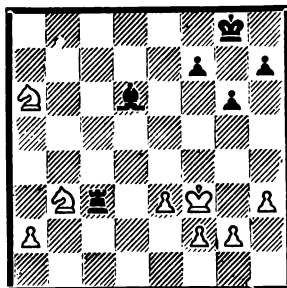
35. Kpf3 Ла4 36. Kc1 Cb2 37. Kc5!

Вот к чему привела неконкретность замысла. Белым удается защитить пешку. Однако выигрыш, конечно, еще не упущен.

37...Ла3 38. Kld3 Cc3 39. Kc1 Cb2 40. Kld3 Cg7 41. Kc1 Лс3.

Неудовлетворенные тем, что произошло, черные начинают тактическую операцию, не рассчитав, как следует, все ее последствия.

42. Klb3! Cf8 43. К: a6 Cd6.

Вот к чему стремились черные, конь попал в западню. Однако у белых есть еще ресурсы защиты.

44. Кре4! Лс6.

Несомненно, предыдущий ход белых оказался для черных неприятной неожиданностью. Необходимо было 44...Лс2!, и если 45. a4, то 45...Л: f2 45. a5 Л: g2. Обладание двумя дальнубойными фигурами должно было привести к победе, хотя эндшпиль оказывался довольно острым.

45. Kac5! Л: c5.

Шансы еще давало 45...С: c5 46. Kpd5 Ла6 47. К: c5 Ла2 48. Kd3 f5, и если 49. g4, то 49...Лd2! 50. Kpd4 f6 51. hg h5. Если же белые не играют 49. g4, то черные добиваются успеха, подтянув короля в центр.

46. К: c5 С: c5, и благодаря активной позиции короля белым удалось добиться ничьей.

То, что неконкретная игра является характерным недостатком Тимошенко, показывает и следующая партия, причем совершенно иного плана.

Сицилианская защита Е70/б

В. ВОЛОШИН Г. ТИМОШЕНКО

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. К: d4 Kf6 5. Kc3 e6 6. К: c6.

Встречаясь с одним из поборников челябинского варианта, белые предпочитают уклониться от 6. Kb5 d6 7. Cf4 e5 8. Cg5 и т. д.

6...bc 7. e5 Kd5 8. К: d5.

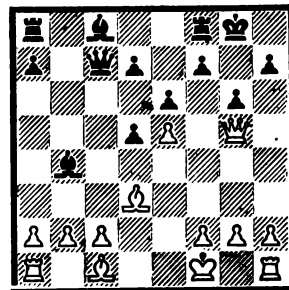
После того как было установлено, что не опасно 8. Ke4 из-за 8...Фс7

9. f4 Фb6!, естественно стремление белых искать новые пути.

8...cd 9. Cd3 Фс7 10. Фе2 Cb4 11. Kpf1.

Белые не хотят менять слонов и идут на потерю рокировки.

11...0—0 12. Фh5 g6 13. Фg5.

Возникла интересная позиция. Хотя внешне «на Шинке все спокойно», ситуация может внезапно сильно обостриться: белые грозят, продвинув пешку «h», вскрыть линию и получить грозную атаку на короля.

Игра из общих соображений здесь совершенно неприемлема. Необходимы четкие и конкретные меры защиты и контратаки. Направляется 13...d6, однако после 14. Фf6 Фd8 15. Ф: d8 Л: d8 16. Cg5 Лd7 17. c3 Cc5 18. b4 Cb6 19. Cb5 белые могут выиграть качество за пешку, хотя нельзя недооценивать здесь и контршансы черных.

Однако черные пока не обязаны прибегать к столь сильным средствам.

В духе позиции было 13...a5!, создавая угрозу 14...Ca6. Например: 14. h4 Ca6 15. С: a6 Л: a6, и не опасно 16. c3 из-за 16...С: c3! 17. bc Ф: c3 18. Фf6 Ф: a1 19. Кре2 d6.

На 14. c3 также возможно 14...С: c3! 15. bc Ф: c3. Если, например, 16. Кре2, то 16...f6! 17. ef Ф: a1 18. С: g6 Ф: f6.

Приведенные варианты показывают, что в этой позиции шансы черных по крайней мере не хуже, но игра требует точного и конкретного расчета.

А что произошло в партии? Полагаясь на общие соображения, черные продолжали 13...Ле8, намереваясь перевести слона на g7 для защиты королевского фланга.

Этот, в общем, естественный план в данной позиции оказывается медлительным.

Далее было: 14. h4 Cf8 15. h5 Cg7 16. hg hg (плохо 16...fg 17. Л: h7! Кр: h7 18. Ф: g6) 17. Cf4.

Сделано всего четыре хода, но как резко изменилась ситуация. Грозит 18. Фh4 и на 18...С: e5 — 19. Фh7 Kpf8 20. С: g6 с решающей атакой.

Единственной возможностью сопротивления здесь было 17...d6 18. ed Фd8, стремясь к размену ферзей и создавая угрозу e6—e5.

17...a5 (это уже запоздало) 18. Фh4 Kpf8 19. Лаe1! d6 20. Cg5 de 21.

Cf6. Черные сдались, от мата защиты нет.

Е. Свешников — несомненно, один из самых талантливых представителей нашей молодежи. Однако, как показывает начало следующей партии, и он небезгрешен. Стремление молниеносно разыграть дебют, чтобы сохранить время для середины партии, тоже может быть чревато опасными последствиями.

Ферзевый гамбит D10/c

Г. ХОДОС **Е. СВЕШНИКОВ**

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 c6 4. Kf3 Kf6 5. cd ed 6. Фc2.

Обычное продолжение — 6. Сg5, и если 6...Cf5, то 7. Фb3, и только на 6...Ce7 — 7. Фc2, на что возможно 7...g6 и далее 8...Cf5.

6...g6 7. Сg5 Cf5?

Перестановка ходов сыграла свою роль. Без раздумья, автоматически черные выводят слона на f5, забыв, что второй слон еще не попал на e7. Теперь белые сразу создают опасные угрозы.

8. Фb3! b6.

Иначе теряется пешка.

9. e4! C:e4 10. K:e4 de 11. Ke5 Фе7.

Очевидно, единственный ход.

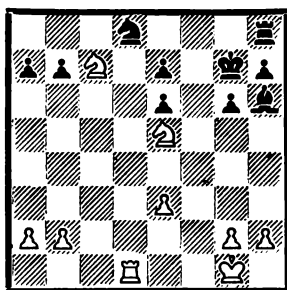
12. С:f6.

Белые предпочитают сохранить ферзей. Альтернативой было 12. Сс4 Фb4 13. Кре2 Ф:b3 14. ab.

Хотя ферзи разменены, инициатива белых продолжает быть опасной. Плохо, например, 14...Kd5 из-за 15. C:d5 cd 16. Лfс1, и на 16...Kd7 — 17. Л:a7! И после лучшего 14...Cg7 15. C:f7 Кре7 16. b4! перевес белых не вызывает сомнений.

12...Ф:f6 13. Сс4 Cd6 14. С:f7 Кре7 15. Сс4 C:e5 16. de Ф:e5 17. 0—0.

Черные отстали в развитии, король их застрял в центре. За пешку у белых более чем достаточная компенсация.

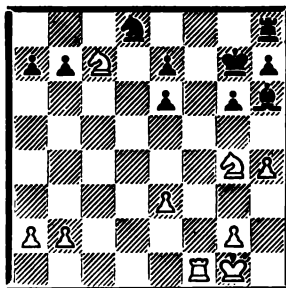
Эта позиция возникла в партии Федоров—Черников. У белых — грозная инициатива. Их кони ворвались в неприятельский лагерь и при поддержке ладьи создали почву для различных тактических ударов. Фигуры черных ограничены в своих действиях, и лишь слон проявляет некоторое подобие активности, атакуя пешку e3.

Федоров сыграл 21. Kpf2, следуя старому доброму правилу, что короля в эндшпилье нужно направлять в центр. Однако этот естественный ответ дал черным передышку, и ходом 21... Кс6 они начали разменивать атакующие фигуры белых.

Правда, после 22. К:с6 bс 23. Лс1 Федоров выиграл пешку с6, но черные получили возможность активизировать ладью и, в конце концов, не без помощи противника и... цейтнота добились ничьей.

А в позиции на диаграмме в распоряжении белых был изящный трехходовый маневр, связывающий противника по рукам и ногам.

21. Kg4! Кс6 (грозило 22. Л:d8) 22. Лf1! Kd8 23. h4!, и позиция черных безнадежна.

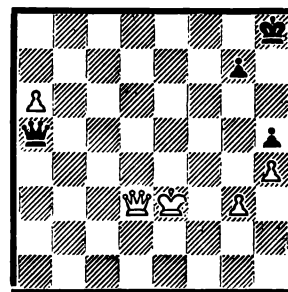
Белые играют 24. Лf2 и проходят королем на ферзевый фланг, добиваясь победы.

Почему же мастер Федоров, шахматист, несомненно, одаренный, не смог найти этот совсем нетрудный форсированный маневр?

Мне кажется, что королем на f2 он пошел не особенно раздумывая. Висит пешка, нужно ее защищать, а король в центре расположен лучше.

И в заключение пример из области трагикомической.

В одном из туров затянулась встреча Ефимов—Федорук. Белые упорно стремились реализовать лишнюю пешку в ферзевом эндшпилье, и после многочасового доигрывания партия пришла к следующей позиции

У белых здесь есть только один план выигрыша — прорваться в неприятельский лагерь королем.

93. Kpf4 Фb4 94. Kpf5 Фf8 95. Kpg5 Фc5 96. Kpg6.

Задача выполнена, но белых ждет неприятный сюрприз.

96...Фd5! 97. Фа3?

Типично импульсивный ход, показывающий, что, столкнувшись с неожиданностью, белые растерялись. Следовало примириться с неизбежным. Выиграть эту позицию нельзя. На 97. Фе2 следует 97...Фe6!, а на 97. Фf1 — 97...Фd6 98. Кр:h5 Ф:g3 99. Фf5 g6! 100. Ф:g6 Ф:h4! с ничьей.

97...Фe6. Белые сдались.

На единственный ответ 98. Кр:h5 следует мат.

ШКОЛА АНАЛИЗА (решения позиций, см. журнал № 8, 1978)

№ 1. 1. Ke3 c1K! (1...c1Ф 2. Ch4X) 2. Kpc2 Кре2 (2...Ke2 3. Ch4; 2...Kpf2 3. Kd1 с выигрышем; 2. Kd5 Kd3 3. Kc3 Кре3 4. Cb6, и выигрывают.

№ 2. 1. Кра7 b3 2. Кра6! (2. Kpb6? Kpb4! 3. Кра6 Кре3) 2...Кра3 3. Kpb5 b2! (3...Кра2 4. Ла7 Kpb1 5. Kph4 b2 6. Kpb3 и т. д.) 4. Kpc4 Кра2 5. Ла7! (ошибочно 5. Kpc3? b1K! 6. Kpc2 Ka3 7. Kpc3 Kb1) 5...Kpb1 6. Kpb3! (6. Kpc3? Kpc1 7. Ле7 b1K! 8. Kpb3 Kd2 9. Kpc3 Kb1) 6...Kpc1 7. Лс7 и т. д.

№ 3. 1. Кра7! (1. b5? Kpb6) 1...d2 2. b5 d1Ф 3. b6 Кре6 4. b7 Фd7 5. Кра8 Kpb6 6. b8Ф Kp:a6 7. Фd6! Ф:d6 — пат.

№ 4. 1. Kpg6 Kpg8 2. Ke5! Kb6 3. Cd6! (3. Kg4? Kd7) 3...Kd5 (3...Kc8 4. Ce5; 3...Kph8 4. Kf7 Kpg8 5. Kh6 Kph8 6. Ce5X) 4. Kg4! (4. Kf7? Ke7! 5. C:e7 — пат, 4. Kd7? Ke3! 5. Ce5 Kd5 6. Cd6 Ke3 7. Kf6 Kph8 8. Cf8 Kf5! 9. Kp:f5 — пат) 4...Kph8 5. Kpf7 Kc3 6. Ce5 (6. Kf6? Kb5 7. Cf8 Kd6 8. Kpg6 Kf5! 9. Kp:f5, пат) 6...Kph7 7. Kf6, выигрывает.

№ 5. 1. Kpf2 Kd7! (1...Ka6 2. Kc5 Kb4 3. Kf3 Kph1 4. Kpg3 и т. д.; или 2...Kc5 3. Cf5 Kph1 4. Kpg3 Kpg1 5. Ch3; 1...Kph3 2. Kc5 Kpg4 3. Кре3 Kpg5 4. Kpd4 Kpf6 5. Kpd5 Кре7 6. Cf5 Kpd8 7. Kpd6, и выигрывают) 2. Kg5 Ke5 3. Cf5 Kc4 (3...Kph1 4. Kpg3! Kpg1 5. Ch3) 4. Kf3! Kph1 5. Ce2! (5. Ch3 Ke3! 6. Kp:e3 — пат) 5...Kd6 6. Kg5! Kc4 7. Ce4 Kph2 8. Kf3 Kph3 9. Cf5X или 6...Kph2 7. Cd3 Ke8 8. Kf3 Kph3 9. Cf5X; 8...Kph1 9. Cf1 Kf6 10. Cg2X.

№ 6. 1. Фа3! (1. b8Ф? Фh4 2. Kpg6 Фg4 — вечный шах) 1...Kpf7 2. Фf3 (2. Фb3? Кре7 3. b8Ф Фh4 4. Kpg6 Фg4) 2...Кре7 3. b8Л!, но не 3. b8Ф? Фh4 4. Kpg6 Фg4! 5. Ф:g4 — пат; 1...Knd7 2. Фh3! (2. b8Ф? Фh4 3. Kpg6 Фg4 4. Kpf6 Фf3! 5. Ф:f3 — пат) 2...Кре7 3. Фh6! (3. b8Л? Фе4 4. Kph6 Фf4 — ничья; 3. b8Ф? Фе4 4. Kph6 Фg6 5. Кр:g6 — пат) 3...Фe4 4. Kph8 Фb4 5. Фg7 Kpd8 6. Фg8 Kpc7 7. Фе8; или 3...Фh1 4. Фg6 Фh1 5. Kpg8 Фd5 6. Kph8 Фb3! 7. Фg7 Kpd8 8. Фf8 Kpc7 9. Фе8, и выигрывают.

ШАХМАТЫ

ОБЫЧНЫЙ УРОК

ШАХМАТНЫЙ урок. Сейчас это звучит уже привычно и мало кого удивляет. Во многих школах шахматы включены в учебный процесс. Вот и третьеклассники 19-й средней школы Владивостока, собираясь на занятия, не забывают захватить с собой комплект шахмат в те дни, когда у них в расписании обычный шахматный урок.

Именно обычный, потому что он обязателен для всех, в классном журнале ему, как и другим урокам, отведено две странички, и оценки составляются, и учебный план есть, и занятия ведут опытные педагоги, тре-

неры детско-юношеской спортивной школы Первореченского района — Константин Михайлович Зыков и его жена Виолетта Львовна.

— Началось все летом прошлого года, — рассказывает Константин Михайлович. — Состоялся серьезный разговор с руководством школы, и мое предложение — вести в школе шахматные уроки — было одобрено.

В городе эта идея была встречена благожелательно и нашла понимание. И как результат — специальный приказ, в котором говорилось, что в порядке эксперимента в расписание пяти третьих классов 19-й школы вклю-

чаются уроки шахмат (2 раза в неделю по одному часу).

Первая наша встреча с учащимися и родителями состоялась перед самым началом учебного года. Мы объяснили, зачем нужны эти уроки, как они будут проходить.

Поначалу были некоторые трудности. Не всем ребятам новые уроки пришлись по душе. Но постепенно детей удалось заинтересовать. Как только ребята постигли первые азы шахмат, как только они стали самостоятельно водить в бой свои фигуры, их уже трудно было оторвать от шахмат.

Демонстрационные доски для занятий, на первых порах довольно примитивные, сделали сами ребята, а затем смастерили и магнитные.

В нашей школе ребята, успешно сыгравшие в турнирах, получают специальные значки. Сейчас немало третьеклассников уже имеют спортивные разряды.

Самый сильный класс 3-й «В». Он выступал самостоятельной командой в соревнованиях на приз клуба «Белая ладья». В районном первенстве команда была четвертой, а в городском получила приз за третье место.

Сейчас мы думаем, как организовать занятия в новом учебном году. Для сегодняшних второклассников вновь будем вести обычные шахматные уроки. А наиболее способные ребята из третьих классов придут в четвертый спецкласс, в котором мы хотим увеличить количество шахматных часов.

В рабочем клубе

Популярны шахматы в степном городе Ставрополя — Буденновске, где вскоре завершится Всесоюзная ударная комсомольская стройка крупнейшего в стране завода пластмасс. Созданный здесь на общественных началах шахматный клуб объединяет свыше 150 любителей.

Недавно в гости к местным шахматистам приезжал ленинградский гроссмейстер А. Кочиев. Тепло встреченный буденновцами, он рассказал о соревнованиях на первенство мира и провел сеанс одновременной игры на 30 досках. Гроссмейстер победил с результатом +24—4=2.

А. Кочиев взял шефство над городским шахматным клубом. На снимке: сеанс ленинградского гроссмейстера в Буденновске.

Н. НАЗАРЕНКО

Фото В. Заводнова

- ДОБРЫЙ СПУТНИК

ПАРТИИ АКАДЕМИКА МАРКОВА

ИЗВЕСТНОМУ советскому ученому, члену-корреспонденту Академии наук СССР Андрею Андреевичу Маркову исполнилось 75 лет. Андрей Андреевич — сын выдающегося русского математика А. А. Маркова. Известно, что академик Марков (1856—1922) был очень сильным шахматистом, одним из соратников М. И. Чigorина. Академик научил сына играть в шахматы, когда тому исполнилось восемь лет. Отец был первым постоянным партнером Андрея...

В 1924 году Андрей Марков окончил физико-математический факультет Ленинградского государственного университета. Вскоре в печати появились и первые его научные работы. В 1935 году Маркову была присуждена ученая степень доктора физико-математических наук, а еще через год он стал профессором Ленинградского университета. В 1953 году Андрей Андреевич был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР.

Научная деятельность Маркова необычайно многогранна. Он плодотворно работает во многих областях математики и смежных наук. Опубликованные работы ученого относятся к теоретической физике и небесной механике, топологии и теории полиномов, общей теории алгоритмов и математической логике, геометрии, теории пластичности и истории науки.

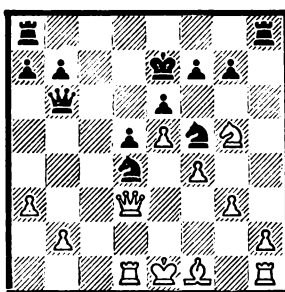
Шахматами Андрей Марков серьезно увлекся в годы студенчества. И позднее, уже будучи профессором ЛГУ, он входил в команду физико-математического факультета, защищал честь своего вуза в традиционных матчах Университет — Политехнический институт. Участвовал Андрей Андреевич в квалификационных турнирах и незадолго перед войной получил первую категорию.

Вот одна из партий турнира, проводившегося в Ленинградском Доме ученых.

Защита Каро-Канн R92/b

РЫМАРЕНКО МАРКОВ

1. e4 c6 2. d4 d5 3. e5 Cf5 4. c3 e6 5. Kf3 Фb6 6. Kh4 Cg6 7. Kd2 Ce7 8. K: g6 hg 9. Kf3 Kh6 10. Фc2 c5 11. a3 cd 12. cd Kc6 13. Ce3 Kf5 14. Ld1 g5 15. C: g5 C: g5 16. K: g5 Kf: d4 17. Фc3 Kpe7 18. f4 Kf5 19. g3 Kcd4 20. Фd3.

20. ...Ke3 21. Лb1 Kd5 22. Ch3 Лhc8 23. C: f5 ef 24. h4 Лc2 25. Kf3 Лac8 26. Фd4 Фb5 27. Ф: e3 ЛBc3. Белые сдались.

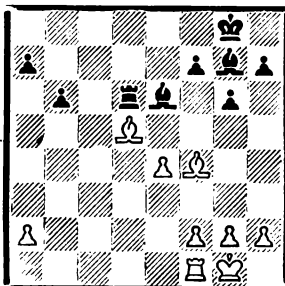
А. Марков.

В следующей партии (из этого же турнира) основные события развернулись в эндшпиле.

Защита Грюнфельда D65/b

МАРКОВ ГОРФИНКЕЛЬ

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. cd K: d5 5. e4 K: c3 6. bc c5 7. Cc4 Cg7 8. Ke2 0—0 9. 0—0 Kc6 10. Ce3 cd 11. cd Ka5 12. Cd3 b6 13. Лc1 Cb7 (13...e5!) 14. Фd2 (14. d5!) 14... Фd7 15. Фb4 Лac8 16. d5 Лfd8 17. Kd4 e6 18. Cb5 Фd6 19. Ф: d6 Л: d6 20. Л: c8 C: c8 21. Kc6 K: c6 22. C: c6 ed 23. C: d5 Ce6 24. Cf4!

24...C: d5?! (черные решаются пожертвовать качество, полагая, что два слона и связанные проходные пешки

принесут им успех, однако последовало...) 25. C: d6 C: a2 26. Лc1! Cd4 27. Ld1! (выигрыш важного темпа) 27...Cg7 28. Cb8 h5? 29. C: a7 b5 30. Cc5 Cc4 31. f4 Cc3 32. Ld8 Kph7 33. Cd4 C: d4 34. Л: d4 Kpg7 35. Kpf2 Kpf6 36. Kpe3 Kpe6 37. Kpd2 h4 38. Kpc3 f6 39. Ld8 Cf1 40. g3 hg 41. hg Ce2 42. Kpd4 Kpe7 43. Лb8 Kpe6 44. Лb6 Kpe7 45. e5 fe 46. Kp: e5 Kpf7 47. Лb7 Kpg8 48. Kpf6 Cd3 49. g4 Kph8 50. Лb8 Kph7 51. g5 (черные в цугцванге) 51...Cf5 52. Л: b5 Ce4 53. Ле5 Cd3 54. Ле7 Kph8 55. Лg7 Cc2 56. Л: g6. Черные сдались.

В тяжелые военные годы профессор и в осажденном Ленинграде не прекращал научной деятельности, написал работу по теории пластичности.

Особенно памятен Андрею Андреевичу чемпионат Ленинграда, который был организован в 1942 году.

И в послевоенные годы Марков выступал в различных соревнованиях. В одном из турниров в шахматном клубе ЛГУ (1951) была сыграна следующая партия.

Защита двух коней E19/b

БУРОВ МАРКОВ

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 d5 5. ed Ka5 6. Cb5 Cd7 7. Фе2 Ce7!?

Чаще играют 7...Cd6. После 7...Ce7 белым рискованно выигрывать фигуру путем d4 ed 9. b4 ввиду 9...0—0! 10. ba Ле8 с сильной атакой.

8. b4 (правильно 8. Kc3) 8...C: b4 9. Ф: e5 Kpf8 10. Ca3 C: a3 11. K: a3 C: b5 12. K: b5 Фе8 13. Ф: e8 Л: e8 14. Kpf1 K: d5.

После ряда разменов партия перешла в эндшпиль, который можно оценить как примерно равный. В дальнейшем белые играли неточно.

15. g3 f6 16. Kf3 Kpf7 17. Kpg2 h6 18. c4 K: c4 19. K: c7 K: c7 20. Лac1 b5 21. d3 Ле2 22. dc Л: a2 23. Lhd1 Ле8 24. Kd4 Ld8 25. Kf5 Ldd2 26. Л: d2 Л: d2 27. cb K: b5 28. Ла1 g6 29. Ke3 Лd6 30. Kc2 Kpe6, и вскоре черные выиграли.

В 1956 году после переезда в Москву А. А. Марков играл в турнирах Центрального шахматного клуба СССР. Здесь он подтвердил первый разряд.

И сейчас 75-летний профессор, зав. кафедрой математической логики Московского государственного университета внимательно следит за шахматной литературой и всегда готов сразиться в шахматы...

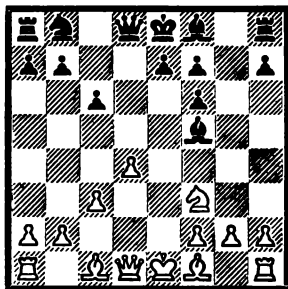
В одной из статей в журнале «Успехи математических наук» говорилось, что «для творческого почерка А. А. Маркова характерно стремление ставить перед собой по-настоящему трудные математические проблемы, требующие для своего решения большой творческой силы и высокой изобретательности».

Эти слова можно отнести и к шахматному творчеству Андрея Андреевича Маркова.

С. ГРОДЗЕНСКИЙ,
кандидат технических наук.

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

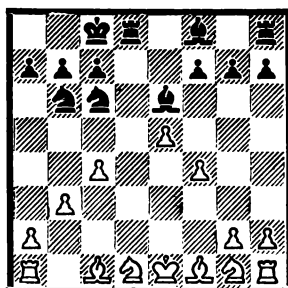
«Как лучше всего защищаться черным в варианте 1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K:e4 Kf6 5. K:f6 gf 6. c3 Cf5 7. Kf3?» На этот вопрос просит ответить **А. Билык** (Львов).

Обычно в этой острой позиции применяется продолжение 7...Фс7. Далее возможно 8. Kh4 Cg6 9. Фf3 Kd7 10. g3 e6 11. Cg2 f5 12. Cg5 Cg7 13. 0—0 0—0 с примерно равными шансами (Нейкирх — Бронштейн, Гота, 1957).

Другой путь борьбы за инициативу — 8. Сс4. После 8...e6 9. Фе2 Се7 10. Kh4 Cg6 11. f4 черные успевают надежно укрепиться, играя 11...f5. И в случае 8. g3 e6 9. Cg2 Kd7 у черных прочная позиция.

«Интересуюсь теорией скандинавской защиты и прошу рассказать о варианте 1. e4 d5 2. ed Kf6 3. d4 K:d5 4. c4 Kb6 5. Kc3 e5 6. de Ф:d1 7. K:d1 Kc6 8. f4 Ce6 9. b3 0—0—0. Как он расценивается?» Такое письмо прислал **А. Никонов** (Солнечногорск Московской обл.). Отвечаем на вопрос читателя.

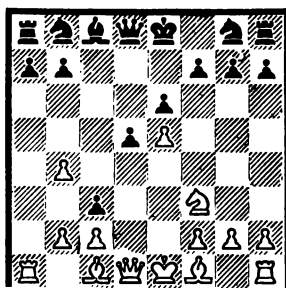
Позиция эта таит множество опасных угроз. Если, например, 10. Kf3, то 10...Kb4 11. Ke3 Cc5, и у белых возникают непреодолимые трудности. Лучше 10. Ke3 Cc5 11. a3, но и тогда 11...Lhe8 12. Kf3 f6! дает преимущество черным.

Белым не следует брать пешку e5, правильно 6. Kf3. Интересные события возникают после 6...Cg4 7. Се2

С:f3 8. С:f3 ed 9. 0—0 dc 10. Le1 Се7 11. Cg5 f6. В партии Пуц—Кара-клич (чемпионат Югославии, 1951) далее было: 12. Ch5 g6 (12...Kpf8? 13. Ф:d8, и мат следующим ходом) 13. С:f6 0—0 14. С:e7 Ф:d1 15. С:d1 cb 16. Lb1 Le8 17. Cb3 Kc6 18. Cf6 Ka5, и бурные тактические осложнения привели к уравниванию.

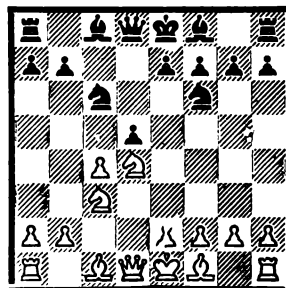
«В одной из моих турнирных партий борьба развивалась так: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. e5 c5 5. a3 cd 6. ab dc 7. Ла3 cb 8. С:b2. Я играл белыми и за пешку получил активную позицию. Хотелось бы знать, корректна ли жертва пешки?» С таким вопросом обратился перворазрядник **В. Луцкий** (Дербент). О правильности жертвы пешки спрашивает и **Ш. Мамедов** (Баку).

Жертву пешки в этом варианте разработал в тридцатых годах наш выдающийся теоретик В. Раузер. Инициатива белых очень сильна, только вместо экстравагантного хода 7. Ла3?! лучше простое 7. Kf3!

Например, 7...Фс7 (или 7...cb 8. С:b2 Kc6 9. b5 Kce7 10. Cd3) 8. Фd4 Ke7 8. Cd3 Kd7 10. 0—0, и черным трудно защищаться (Раузер—Алаторцев, VIII первенство СССР, 1933).

«Хотелось бы знать, как расценивается вариант 1. c4 c5 2. Kc3 Kc6 3. Kf3 Kf6 4. d4 cd 5. K:d4 d5 в английском начале. Достаточен ли этот вариант для уравнивания?» На этот вопрос просит ответить перворазрядник **И. Костенко** (Васильевка Запорожской обл.).

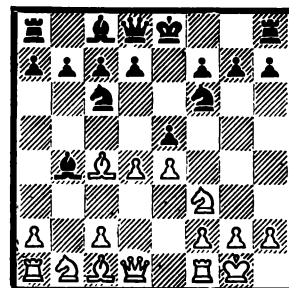
Ход 5...d5 сомнителен. Белые получают небольшое преимущество путем 6. cd K:d5 7. K:c6 bc 8. Cd2!, и пешка c6 слаба. Партия Портиш—Доннер (Амстердам, 1969) продолжа-

лась 8...K:c3 9. С:c3 Ф:d1 10. Л:d1, и черным предстоит трудная оборона.

Серьезного внимания заслуживает и выпад 6. Фа4, после которого черным также нелегко защищаться. Вместо 5...d5 обычно играют 5...e6 или 5.g6.

«В одном старом журнале встретил такое название — «гамбит Алапин—Эванс». Что это за дебютная система?» На этот вопрос просит ответить **В. Таранченко** (Тюмень).

Речь идет о дебютном варианте 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Сс4 Cc5 4. 0—0 Kf6 5. b4 С:b4 6. d4.

Вот что писал С. Алапин в журнале «Шахматное обозрение» (№ 7, 1892): «По этому ходу, употребленному мною впервые (мне неизвестно до сих пор каких-либо партий или анализов, или вообще каких-либо намеков на этот вариант), я позволил себе дать варианту название гамбит Алапин—Эванс».

Партия Алапин—Шеве (Берлин, 1892) продолжалась: 6...0—0. Алапин так оценил взятие 6...ed: «Я продолжаю 7. c3, причём считаю лучшим ответом 7...Се7 8. cd K:e4 9. d5 Ka5 10. Cd3 Kf6 11. Cb2. Вопрос о том, достаточно ли атака белых за пожертвованные 2 пешки, подлежит еще, конечно, разрешению анализом».

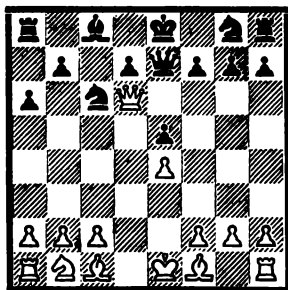
Практика быстро установила, что идея Алапина недостаточно обоснована. В частности, на это указал известный русский теоретик Е. Шмидт в журнале «Шахматное обозрение» (№ 8, 1892). Он отметил, что вместо 9...Ka5 возможно 9...0—0 10. dc Cf6. Интересен и такой вариант: 6...ed 7. e5 d5 8. ef dc 9. fg Lg8 с отличной игрой у черных.

Словом, «гамбит Алапин—Эванс» не получился.

«Интересно знать, когда в газетах впервые появились регулярные шахматные отделы?» С таким вопросом обратился в «Справочное бюро» **Л. Коваленко** (Житомир).

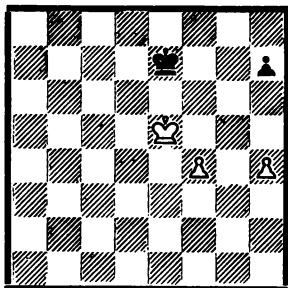
Нелегко на этот вопрос ответить с полной определенностью, но ряд исторических данных свидетельствует, что впервые постоянный шахматный отдел был создан в газете «Liverpool Mercury». Этот отдел начал выходить 9 июля 1813 года.

«Я всегда с большим удовольствием читаю рубрику «Справочное бюро», — пишет В. Литовенко (Новочеркасск Ростовской обл.). — Хочу и сам обратиться за советом. В одной моей партии встретилось такое продолжение: 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 e5 5. Kb5 a6 6. Kd6 C:d6 7. Ф:d6. Обычно здесь играют 7...Фf6, а мой противник избрал другой путь — 7...Фe7. После 8. Фс7 d5 белые ничего не добились. Как надо играть в ответ на 7...Фe7?»

Маневр 8. Фс7 применяется в ответ на 7...Фf6, а после 7...Фe7 надо, не мудрствуя лукаво, отступить ферзем на d1. В дальнейшем белые будут стремиться использовать слабость отсталой пешки «d», у них два слона и хорошее пешечное расположение. Факторы эти обеспечивают белым позиционный перевес.

Г. Минаков (Москва) прислал анализ пешечного эндшпиля, который мог возникнуть в партии Ваганян — Таль (44-е первенство СССР). В этом эндшпиле возникает такая позиция:

Вот что пишет автор письма: «В журнале № 1 (1978) утверждается, что здесь белые выигрывают после 1. h5 Kpf7 2. Kpd6 Kpf6 3. h6! Kpf5 4. Кре7 Kр:f4 5. Kpf6! Кре4 6. Kpg7 Kpf5 7. Kр:h7 Kpf6 8. Kpg8.

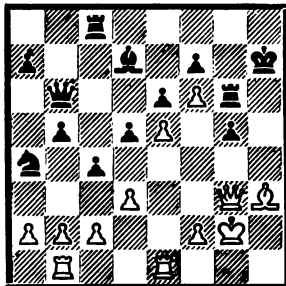
Однако это утверждение неверно. В позиции диаграммы выигрыша нет, черные делают ничью, отвечая на 1. h5 продвижением пешки «h». Так ли это?»

Нет, не так. Если 1...h6, то при 2. f5 Kpf7 3. f6 Kpf8 возникает известная теоретическая позиция, в которой белые выигрывают, организуя «треугольник».

4. Kpf4! Кре8 5. Кре4! Kpf8 6. Кре5, и черные могут сдаться.

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

Газета «Амурская правда» (Благовещенск) рассказала о творчестве способного шахматиста, студента сельхозинститута Михаила Макарова и привела его партию, сыгранную в областных соревнованиях.

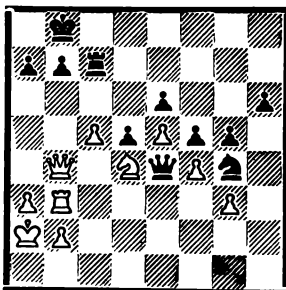

К этой позиции пришла партия Макаров — Бурого. У черных лишняя фигура, но положение их короля оставляет желать лучшего. Далее было:

27. Cf5! ef 28. Лh1 Kpg8 29. Фh3 Kpf8 30. Фh8 Lg8 31. Лh7! Се8 (угрожало 32. Л:f7 Kр:f7 33. Фh7) 32. Фg8! Kр:g8 33. Лbh1. Черные сдались. Защиты от мата нет.

**

Ряд интересных партий сыграл на последнем чемпионате Азербайджана новый чемпион республики студент Эльдар Магеррамов. В газете «Баку» опубликовано окончание его поединка с С. Вдовиным (черные).

И здесь решающим фактором сражения является неудачное положение черного короля. Игра продолжалась так:

38...a5 39. Фа4 Ле7 40. Кс6 Крс7 41. Л:b7! (проще всего: в случае 41. Ф:e4 fe 42. К:e7 e3 43. Лс3 d4 события могли принять нежелательный для белых оборот. Менее форсированно и 41. Ф:a5) 41...Кр:b7 42. Фb5. Черные сдались.

**

В газете «Вечерняя Пермь» помещен очерк о талантливом мастере резьбы по дереву Германе Кон-

стантиновиче Гусеве. Бывший металлург, 35 лет проработавший на заводе имени В. И. Ленина, после ухода на пенсию трудится ныне на телефонной станции. Резьба по дереву — давнее увлечение Германа Константиновича. Среди его работ — уникальные шахматы. «И шахматный столик, и шахматы в этом доме необычные, — пишет автор очерка В. Ерушников. — Каждая фигура — маленькое произведение искусства. Кропотливая ювелирная работа вызывает восхищение».

**

Около 200 любителей шахмат привлёк организованный газетой «Закарпатская правда» (Ужгород) конкурс решений задач и этюдов. Несмотря на то, что задания были трудными, с ними успешно справились многие решатели.

Среди победителей конкурса, награжденных грамотами газеты, главный бухгалтер Тячевского комбината хлебопродуктов Р. Абрамович, столяр В. Бабич (Ужгород), мастер Закарпатского арматурного завода И. Гота, слесарь кирпичного завода совхоза «Зоря комунізму» П. Пасуля и ряд других шахматистов.

**

Газета «Камчатская правда» (Петропавловск-Камчатский) сообщила об успехе инженера «Дальрыбы» Г. Бурула. Участвуя в конкурсе решений, организованном болгарской газетой «Строител», камчатский любитель шахмат вошел в число победителей заочного соревнования и получил специальный приз.

**

Об интересном матче между преподавателями и студентами Новосибирского медицинского института рассказала газета «Вечерний Новосибирск». Соревнование проводилось на 20 досках. В команде преподавателей играли профессора В. Новиков, Ц. Короленко, Л. Ваников, доценты Г. Окладников, А. Куимов, М. Зеленский, ряд кандидатов наук. Среди студентов было много сильных перворазрядников. После упорной борьбы матч закончился вничью — 10:10.

**

Газета «Красный север» (Вологда) опубликовала заметку о матче по переписке между шахматистами Вологды и итальянского города Гроттаммаре. Матч, посвященный памяти Героя Советского Союза и национального героя Италии Фелора Полетаева, вызывает большой интерес.

НАШ КЕРЕС

В. Хеуэр

Каждой весной в Эстонской ССР за наиболее значительные художественные произведения и переводы присуждаются литературные премии имени Юхана Смуула, путешественника и писателя с мировым именем, лауреата Ленинской премии. В нынешнем году жюри, в состав которого входил и автор этих строк, удостоило одной из премий шахматиста — мастера Вальтера Хеуэра за его монографию «Наш Керес».

Да-да, именно шахматиста, и это не проникновение «чужака» в нашу вотчину, — речь идет о редком случае, когда спортивная публицистика, благодаря основательности исследова-

вателя и литературным достоинствам, переросла рамки своего жанра.

Жюри единодушно признало: «Наш Керес» — художественная публицистика. Книга была удостоена премии в трудной конкуренции с добротными сочинениями профессиональных писателей.

Пауль Керес — выдающийся советский гроссмейстер, имел и имеет для эстонского народа такое же значение, как Нильс Бор для датчан, Халдор Лакснесс — для исландцев или Чингиз Айтматов — для киргизов. Его имя и личность — своеобразная визитная карточка нашего маленького народа в огромном мире.

Жарким июньским днем 1975 года, когда Таллин провожал Пауля Кереса в последний путь, в центре города пришлось остановить все движение. Десятки тысяч людей приняли участие в траурном шествии, что трогательно свидетельствовало о поразительной популярности гроссмейстера.

Поэтому не стоит удивляться тому, что книгу Вальтера Хеуэра ждали у нас в республике с особым интересом, и солидный ее тираж — 40 тысяч экземпляров — разошелся в несколько дней.

Вскоре после выхода книги, отправляясь в командировку в Стокгольм в связи с Днями культуры Эстонской ССР в Швеции, я вместе с другими сувенирами взял в подарок соотечественникам, сумятицей военных лет заброшенным на чужбину, несколько экземпляров этой книги. Однако их пришлось везти назад: книга о Пауле Кересе была уже в каждом доме...

Приятно сознавать, что произведение, так тепло встреченное соотечественниками Кереса, теперь переводится на русский, финский и ряд других языков. Партии, сыгранные Паулем Кересом на протяжении десятилетий, были доступны любителям шахмат в самых разных уголках земного шара, поэтому — осмелюсь предсказать — почитателей его таланта без сомнения заинтересует и эта монография.

Приводим с некоторыми сокращениями отрывок из книги «Наш Керес» (перевод В. Белобровцева).

Принято считать, что необходимо по крайней мере одно предварительное условие, чтобы описывать жизнь необыкновенного человека. Нужно, дескать, найти ключ к биографии.

От шахматного комментатора, выступающего в амплу рассказчика, едва ли можно требовать умения подбирать такие ключи. К тому же комментирование чему-чему, а осторожности, по крайней мере, учит, и особенно — осторожно-

му отношению к универсальным ключам и замкам. Опыт показывает, что часто вначале берутся конструировать ключ, а уж потом — замочную скважину.

Шахматная литература пестрит психологическими портретами. Чаше других, пожалуй, объектом психологических экскурсов был второй чемпион мира Эм. Ласкер. Его многочисленные характеристики сходны между собой, так что в целом, казалось бы, картина должна быть верной. Однако на закате жизни Эм. Ласкер выступил и публично ее опроверг. Протест, кстати сказать, ка-

Появление книги «Наш Керес» и награждение ее литературной премией явилось для любителей шахмат еще одним ответом на все тот же извечный вопрос: что такое шахматы? Наука, искусство или спорт? Поскольку многие, прочитавшие монографию Хеуэра, утверждают, что в жизни не брали в руки шахмат и все же, не отрываясь, прочли книгу, мы можем утверждать, что шахматы прежде всего составная часть культуры народа, независимая область творчества, на которое стоит расходовать свои духовные возможности и физические силы. И потому не напрасно автор выбрал эпиграфом к своему произведению слова гроссмейстера З. Тарраша: «Я молчаливо сочувствую всем, кто не умеет играть в шахматы, как сочувствую тем, кто в жизни не испытал любви».

Попробуем все-таки поместить своеобразный труд В. Хеуэра в какую-нибудь «графу», ввести ее в какую-нибудь общепринятую у нас шкалу оценок, которая могла бы дополнить мою, быть может, несколько субъективную точку зрения. «Наш Керес» больше всего подходит для предствительной серии «Выдающиеся шахматисты мира», выпускаемой издательством «Физкультура и спорт». Стремясь без предубеждения и с должным уважением отнестись к работе шахматистов и литераторов, участвующих в создании этой серии, и в то же время со строгой требовательностью оценивая известную пока только эстонскому читателю монографию о Кересе, должен сказать, что, по-моему, книга о Кересе увлекательнее и глубже, чем ряд других работ, посвященных прославленным шахматистам. На мой взгляд, исследователь, шахматист и литератор счастливо объединились в Хеуэре: монографии свойственны основательность Ботвинника, глубина анализа Фурмана, блистательность слога и гибкость ума Таля.

Являясь страстным поклонником шахмат, я, к сожалению, не могу считать себя достаточно компетентным знатоком советской шахматной литературы. Однако общий анализ обстановки в шахматном мире в 20-е и 30-е годы, введенный Хеуэром как фон для воссоздания личности Кереса — шахматиста, очень интересен и, как мне кажется, лучшее, что мне довелось прочитать о том времени. Обилие фактов и ссылок ненавязчиво предлагается в этом обзоре читателю, оставляя ему в то же время столь необходимую возможность определить собственные оценки.

Естественно, в произведении широко использованы редкие архивные документы, фотографии, шаржи, партии и анализы. В результате перед нами предстает Пауль Керес — человек и шахматист, живой и достоверный.

Один из патриархов советской литературы Леонид Леонов писал: «Право на хлеб... дает всякий труд, но только творчество — право на радость...»

Эти слова в полной мере можно отнести к плодотворному творческому пути Пауля Кереса. Они применимы и к автору монографии «Наш Керес».

Юло ТУУЛИК,
писатель, лауреат премии Ленинского
комсомола Эстонии.

нул в Лету, биографы его не упоминают, и прежние оценки все еще остаются в силе.

Так уж получилось, что использованные автором литературные материалы при подготовке книги подчас противоречиво отражают жизнь Кереса. Поэтому нелишне объяснить, как рассказчик представляет себе Пауля Кереса.

Впервые я увидел гроссмейстера в годы войны в Тарту. Я и предположить не мог, что довольно скоро займу его место. Да-да! В декабре 1946 года Керес ушел с поста инструктора республиканского шахматного клуба, и на эту

должность взяли молодого энтузиаста со школьной скамьи.

Вот мне и посчастливилось на протяжении следующих двух лет близко наблюдать Кереса в тесном кабинете на старинной улочке Мююривахе в Таллине, потому что в клуб он по-прежнему заходил часто.

Должен признать, что восемнадцатилетний шахматный «деятель» впервые встретил такого цельного человека. Кересу и самому-то было всего тридцать, но его внутренняя убежденность, необычайная талантливость казались мне удивительными.

Помню, как мы редактировали бюллетень Пярнуского турнира 1947 года. Даже в разгар игры Керес успел «снабдить» примечаниями множество партий.

Три десятка лет мне доводилось комментировать встречи Кереса, общаться с ним в шахматной среде. Но прежняя дистанция сохранялась, я и не пытался ее преодолеть. Так что впечатления накапливались, главным образом, на основе пассивных наблюдений.

Кто был Керес?

Его близкие отвечали:

«Игрок».

Это подтверждал и он сам. Действительно, Пауль Керес был в истории шахмат одним из немногих рыцарей игры. Это утверждение требует разъяснения, но прежде — несколько слов о шахматисте вообще.

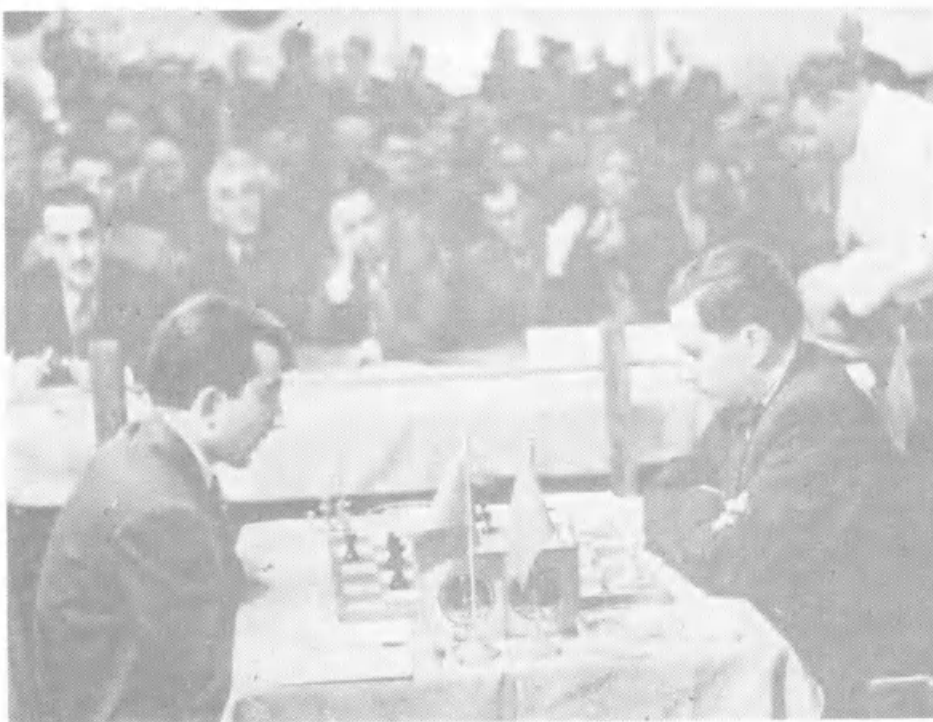
Удивительно, что само слово «игрок» подчас возбуждает недовольство, вызывает в памяти убогую тень Чентовича, рожденного волей Цвейга. Неужели профессия шахматиста и в конце XX века представляет собой нечто неопределенное? Александр Алехин получил в Сорбонне ученую степень доктора, но он гораздо больше был только шахматистом, чем те, кто из-за этой игры бросили среднюю школу. К чему стыдиться такой приверженности, если она источник истинного величия? О Ботвиннике, который, само собой разумеется, был исключением, кто-то сказал: чемпиона в области электротехники из него не вышло, а мир потерял двести чемпионских партий. В жизни Кереса шахматы были всем.

Итак, игрок. Понятие, которое может вызвать в воображении картины карточного стола, возбужденных лиц, трясущихся рук — страстей, общеизвестных по классической литературе. Шахматы тоже не свободны от азартных побуждений. Далеко не свободны! Но в шахматах игрок испытывает радость, которую не дано испытать сидящим за карточным столом. Есть ты и фигуры перед тобой. Ты не разрушаешь, ты творишь. Какая власть дана тебе! Пусть эти миры — видения, миражи, сотканные фантазией. Может быть, именно в этом кроется особое очарование?

Пауль Керес жил прежде всего такой радостью игры.

Он был, конечно, игроком, а не Дон Кихотом, он знал, что жизнь — это борьба. И его разжигал азарт борьбы.

В 1971 году Кересу удалось в Пярну победить Кярнера, имея на три пешки меньше. Начиная анализ, он еще не остыл и пытался доказать, что потеря трех пешек вовсе не означает поражение.

Амстердам, 1954. На турнире претендентов. Встреча Керес — Петросян.

Однажды я был свидетелем того, как Керес свел вничью партию с довольно именитым партнером, имея на пешку меньше. Опять анализ. Партнер ищет возможность победы, Керес защищает. По всем вариантам выходит ничья. Партнер: неужели ничья? Керес: вроде бы так. А потом он предложил поменяться местами и быстро одержал верх... над самим собой. Партнер: значит, все-таки победа? Керес: не знаю. Снова заняли первоначальное положение — и снова ничья. Партнер шумно выражал свои чувства, а Керес тихонько посмеивался.

Говорят, личность проявляется не только в том, что она делает, но и в том, как она это делает. Керес ушел из жизни, будучи одним из самых уважаемых шахматистов своего времени. Это уважение возникло не из ничего. Многие знаменитости — сначала писатели или ученые и только потом люди. Это можно отнести и к шахматистам-эгоцентрикам.

Послушаем С. Флора: «Михаил Ботвинник — это человек, для которого — пусть за шахматным столом напротив сидит брат, лучший друг, тренер — этот сидящий на время партии становится врагом. И относится он к своему противнику, как к врагу со всеми вытекающими отсюда последствиями».

Могучая личность Ботвинника вызывает уважение даже в таких ситуациях, и он, конечно, один из величайших шахматистов нашего века. К нему, однако, особенно применимы слова Альберта Эйнштейна о том, что борьба ради власти сковывает дух шахматиста, придает ему трагический оттенок.

Керес принадлежал к тем чрезвычайно цельным натурам, в оценке которых не могло возникнуть противоречий. Он делал то, что говорил, говорил то, что

думал, его мысли предписывались совестью. Он и в шахматах оставался самим собой и находил в них такие возможности самовыражения, которые никогда не оскорбляли и не обижали соперников. Сам он о столь высских материях говорить не любил, а в применении к самому себе — и подавно. За все эти тридцать лет ни разу не слышал, чтобы он начал разговор со слова «Я...».

Если к этому добавить врожденное чувство такта, естественную скромность, легко можно представить себе, почему Керес был так популярен среди миллионов болельщиков. Точно так же ценили его и коллеги.

В некрологе, опубликованном в Югославии, Керес был назван представителем тонкой игры. Наверное, это справедливо, но, может быть, еще верней было бы назвать его великим мастером чистой игры.

В этом была его сила. У него, очевидно, никак нельзя было диагностировать свойство, которое немецкий историк шахмат Л. Бахман определил как шахматное коварство.

И в этом была его слабость.

Драматург Леонид Зорин писал: «Не случайно каждый великий шахматист — в то же время великая и своеобразная личность. О таких людях интересно писать. У них всегда высокая температура. Внутреннее напряжение, которое многих посещает лишь в особые звездные часы, для них — норма бытия. Понятно, что они всегда на точке кипения...»

Керес как будто не подходил к роли героя «по Зорину». Куда там! Актер Юри Ярвет по случаю юбилея Кереса в газете «Спордилехт» огорчился, что о нем невозможно писать в сатирическом плане. Свой внутренний мир Керес

охранял с такой твердостью, что могло сложиться впечатление, будто там царит непоколебимое равновесие. И все же Зорин прав: каждый большой шахматист живет высоким накалом страстей.

Пауль Керес был человеком в высшей степени конкретного склада ума.

В 1967 году Таллиннская шахматная школа купила уникальную библиотеку ленинградца Домбровского. Тома разместили в шкафах.

Пришел гроссмейстер.

— Привели книги в порядок?

— Частично.

— А где старые журналы?

Что хочет извлечь Керес из исторической пыли?

— Кажется, здесь.

— Я хотел бы посмотреть журнал «Шахматный листок» за 1896 год. Там есть одна шашечная задача.

— Шашечная?

— Я иногда решаю их на сон грядущий. Одну задачу из этого журнала так и не одолел. А номера с решением у меня нет. Наверное, в диаграмме опечатка. Однажды так уже было. Я решал, решал, потом послал запрос в Москву, оказалось, шашки не хватает.

Подшивки за тот год не нашлось, и Керес ушел.

Я задумался. Старая шашечная задача в сумраке спальни. Она не решалась. На нее можно было махнуть рукой. А Керес? Собрание старых шахматных томов напомнили ему тот вопрос, на который могла дать ответ библиотека Домбровского.

Как-то раз Керес появился в старом шахматном клубе на Пярнуском шоссе и вынул из портфеля какую-то брошюру. Мы подошли поближе: философия телевидения. Керес был недоволен. Он сказал что-то вроде того, что телевизор нужно смотреть, а не мудрствовать по его поводу.

Должен признаться, что когда-то, при первых встречах, в конце 40-х годов, позиция гроссмейстера, избегающего обобщений (красивых обобщений) меня порой смущала. Юному искателю истины было просто конструировать: анализ, хотя бы и блестящий, — первая ступень, низшая; синтез — это уже кое-что!

Керес не любил синтеза.

Позже мне стало ясно, что к поражающему воображение синтезу можно прийти и не говоря о нем. Немногим дана высшая конкретность, которая всякую новую проблему воспринимает как вызов и непременно решает эту проблему. Именно такой редкой способностью обладал Пауль Керес.

Иногда этот дар мог проявляться до комичного трогательного. Уезжая на турне с сеансами одновременной игры, я забегал к Кересу домой попросить автографы на книги-призы. Керес открыв книгу, перелистал несколько страниц и углубился в чтение...

«Интересно, в этой комбинации, оканчивается, возможно и дополнительное решение!» Он тут же начал его демонстрировать. Потом перевернул следующую страницу. Я испуганно молчал. На улице ждала машина, дорога была каждая минута, а в книге несколько сотен комбинаций...

Конкретный склад мышления Кереса проявлялся во всем. Когда он возвра-

щался из очередной заграничной поездки, он не начинал вдоль и поперек осуждать увиденное. А позже, иногда много позже, в связи с каким-нибудь определенным делом, заинтересовавшим его самого, он мог со всех сторон обсудить тот или иной случай, ту или иную деталь.

То же и с интервьюированием Кереса. Если его мысли были заняты другим, безнадежно было спрашивать: «Как вы считаете?» Как правило, интервьюируемый всегда во что-то вторгается, поэтому у Кереса так и не было взято ни одного приличного интервью. Но, если тот же вопрос по-настоящему занимал его самого, если у него не было предубеждения против слушателя, он мог быть весьма разговорчивым.

На киностудии Керес должен был прочесть на пленку какую-то фразу. При этом кто-то мимоходом упомянул недавнее высказывание другого гроссмейстера, которое явно задело Кереса. Раньше он не проронил ни слова по этому вопросу, а теперь проговорил полчас. Пора было освобождать репетиционный зал студии, но как скажешь: «Может, закончим...»

Деловитость пронизывала его повседневные занятия. Когда ему едва перевалило за двадцать, газета «Уудислехт» писала: «Мы видели гениальных людей, непревзойденных в своей области, но беспомощных в других областях и жизни вообще. Пауль Керес не терпится в любых условиях. Он быстро ориентируется в чужом городе и среди людей другой национальности. Как-то в шахматном клубе погас свет. Он немедленно взялся за дело, и источник света снова ожил».

Аналогичная сцена повторилась спустя несколько десятилетий. В шахматной школе заело английский замок. Сидящий гроссмейстер сразу взялся за дело. Замок стал работать.

Сразу, не откладывая, — такими были девизы Кереса. В них один из секретов его работоспособности.

Творец в шахматах, игравший фантастические партии, он принадлежал к числу трезвомыслящих людей. Его не тянуло за грань реальности, иррациональное, метафизическое было ему чуждо. Будничные ситуации он рассматривал с аналитической точностью. Если какое-то положение для пущей красоты пытались несколько преувеличить, он, не повышая голоса, указывал на это.

В последние годы Керес качал головой (это образное выражение, он так не делал), глядя на ходы Ларсена или какого-нибудь другого «мятежника». Но Керес не был чопорным, претендующим на непогрешимость академиком. Он говорил: «Ботвинник видит шахматы в определенных рамках». Ему не было это свойственно, даже под старость.

Керес любил слово «специалист», испытывал уважение к специалистам в любой области, высоко ценил их мнение. Себя он считал шахматным специалистом, свою осторожную точку зрения обо всем, что не касалось шахмат, высказывал так: «По-моему...» Те, кто помнят его последнее выступление по республиканскому телевидению, знают, что даже о баскетболе, где каждый эстонец

считает себя крупным специалистом, он мягко заметил: «В этой области я не знаток».

Когда у Макса Эйве спросили, каким должен быть, по его мнению, идеальный чемпион, президент ФИДЕ сказал так: «Мой чемпион должен любить шахматы больше собственной жизни. И уж само собой понятно, больше собственной славы». К Кересу эти слова подходят в полной мере.

В своей напряженной, требующей сосредоточенности деятельности Керес всегда оставался верным своим взглядам и убеждениям. Для него были характерны непринужденность, естественность, какой-то особый артистизм, чарующая виртуозность. Он работал как бы играючи. Тихо радуясь иногда какому-нибудь красивому ходу, он тут же начинал искать вместо него другой, еще более красивый. За другим мог последовать третий... Этот поиск всегда он вел с несравненной технической точностью.

С местными шахматистами Керес разбирал партии редко. Один из длительных периодов, когда он вдохновенно этим занимался, был в конце 60-х годов. Тогда Пауль играл по телефону со шведами. Едва появившись в клубе, он сразу показывал очередную позицию, в анализе готов был выслушивать любые мнения. С исходного положения анализ уходил неизвестно куда. Многим молодым шахматистам это надоедало, они стеснительно отходили. Кто-то удивлялся: стоит ли тратить столько сил на ничтожную заочную партию, на всякие нереальные варианты? Другой отвечал: значит, это доставляет ему удовольствие.

Верно. И все-таки не совсем. Чувство удовольствия — преходящее, неустойчивое. Исключительные люди типа Кереса не нуждаются в подобном возбуждителя. Их призвание просто делать то, что они делают.

Среди ведущих шахматистов Керес не пользовался славой сверхчеловеческой личности. Но тот, кто заключит из этого, что у него был мягкий характер, попадет в глубокое заблуждение. Не стоило и пробовать убедить Кереса в том, во что он не верил! Если Керес приходил к какому-то решению, он уже не отступал.

Керес был человеком отзывчивым. Трогательно, что в воспоминаниях о нем, опубликованных в Грузии, говорилось прежде всего об этом качестве шахматной знаменитости. Как-то у нас в городе Отепя сборная Грузии перед отъездом попала «в переplet». У шофера автобуса бензин был на исходе, боялись, что добраться до ближайшей заправочной станции не удастся. К тому же лил проливной дождь. Но делать нечего, двинулись в путь. И тут заметили: на обочине кто-то машет рукой. Керес, который тоже был тогда в Отепя, стоял с канистрой в руках, предлагая бензин из собственной машины.

В самой этой истории нет ничего необычного, но, может быть, красноречива как раз такая ординарность. А подобных историй было немало.

Газета «Постимезс» (1937): «Он помню всего прочего еще и большой юморист. И в этом он обнаруживает свойства оригинальные, надолго запоминающиеся. Однако, если Керес не в на-

строении, лучше с ним не заговаривать».

Газета «Удислехт» (1937): «Керес не любит расспросов. Он отвечает уклончиво, как-то лениво. Но когда он садится за шахматный стол, чтобы сыграть «легкую» партию, то из уст его можно услышать и шутки, и юмористические замечания...»

Это старые цитаты. Но и десятилетия спустя Керес ценил шутку, а в компании ценителей острого словца мог претендовать на высокое место. Среди шахматистов бытует острый юмор, даже сарказм. При необходимости Керес не оставался в долгу и в подобных ситуациях.

Что сказать о других увлечениях Кереса? Сам он писал: «В свободное время люблю читать, слушать музыку, а при случае — заняться фото- или киносъемкой». Эти увлечения не имели самостоятельного значения, они просто заполняли часы отдыха великого шахматиста. Он охотно читал детективы. Может, чуть больше всего остального интересовался музыкой.

Так-то вот. Где же ключ?

В 1929 году гроссмейстер Рудольф Шпильман рассуждал: «Жизнь — это потеря. Сколько блестящих дипломатов остались незамеченными сельскими учителями и наоборот. Сколько боксеров сгорбались в темных сапожных мастерских и сколько шахматистов с гораздо большим успехом могли бы стать бизнесменами, профессорами или ремесленниками. У нас среди великих лишь некоторые обладают специфическим талантом шахматного бойца. Соответствующие способности проявляются у них и в обыденной жизни. В них никогда не бросаются в глаза черты характера, не вяжущиеся с идеалом шахматного бойца. Но таких — единицы».

В чем же специфический талант шахматного бойца? Каков идеальный шахматист? Мы употребляем эти термины так часто, как нечто само собой разумеющееся, что начинаем верить в них, как в абсолютные ценности. На самом же деле хороший боец не тот, кто обладает отдельными «идеальными» качествами, а тот, кто хорошо внутренне организован, кто умеет мыслить и бороться лишь ему одному свойственным образом, кто внутренне гармоничен.

В шахматной литературе бытует аксиома: не слишком любивший утруждать себя Капабланка не дал того, что мог бы дать. Это верно (кто может отдать все?), но нельзя забывать, что кубинец говорил о том, что сложные методы подготовки Алехина его просто измучили бы. Не исключено ведь и то, что «ленивый» Капабланка играл успешней, чем играл бы Капабланка, поставленный в другие условия.

В представлении пишущего эти строки Керес был потрясающе гармоничной личностью и поэтому замечательным шахматным бойцом. Иначе ведь невозможно удерживаться на высшем уровне в течение сорока лет.

А если, там, на последней высоте, сталкиваются два шахматных гения? Можно утверждать, победит более гибкий, более многообразный, более коварный — если хотите. Число эпитетов

такого рода можно умножить. Взятый в отдельности ни один из них не точен. Наверное, исчерпывающих и нельзя дать точное разъяснение сути дела.

Определение «вечно второй», кажется, и родилось вместе с Кересом в 50-е годы нашего века. Керес — это крайний пример, но речь идет о давней суровой закономерности. Всегда были знаменитые «первые» и знаменитые «вторые». Разве Чигорин создал ценностей в шахматах меньше, чем Стейниц? Разве Пильсбери и Рубинштейн были шахматистами меньшего масштаба, чем Ласкер?

Постоянным соперником Кереса оказался Ботвинник, боец исключительной шахматной целеустремленности. В этой борьбе Кереса ожидали тяжелые испытания. Потому-то его ошибки очень заметны.

Ботвинника спросили: «Почему Керес не стал чемпионом мира?» — «На это может ответить Пауль Петрович».

И тут же Ботвинник добавил, что его соперник консервативен, разыгрывает те же дебюты, что и двадцать пять лет назад.

Керес действительно казался консервативным, и не только за шахматным столом. Это было принадлежностью его гармонии, вполне вероятно, что он недооценил некоторые существенные психологические проблемы. Керес прошел свой жизненный путь, так и не открыв глаза на некоторые грани изменяющейся действительности. Может быть, в этом разгадка проблемы «вечно второй»? Только не будем считать себя знатоками истины в последней инстанции.

Стоит обратить внимание на мнимый парадокс. Спокойствие и уравновешенность Кереса были удостоены похвал со времен его юности. В этом мог убедиться всякий, кто наблюдал за ним в течение четверти часа. В обстоятельствах, приводящих многих к потере самообладания, он, что называется, бровью не

поводил. Всегда во время турнира он сохранял образцовую корректность. Но в то же время его подчас беспокоило то, что оставляло невозмутимыми большинство других.

Как-то мы приехали на командные соревнования. В гостинице дежурный по этажу встретил гроссмейстера неприветливо. У Кереса настроение испортилось, и будет сыграно немало партий, прежде чем оно войдет в норму.

Более частый — ув! — худший вариант: шахматные перипетии. Мария Керес рассказывает, как расстроили Пауля споры о регламенте матч-турнира на первенство мира 1948 года. Как долго он был под влиянием этого раздражения. Таких историй известно много. А сколько неизвестно!

Я думал, можно ли написать, что Пауль Керес, воплощение спокойствия, шахматный рыцарь без страха и упрека, истинный джентльмен, был в сущности легко ранимым человеком. Когда ту же самую мысль высказал его школьный товарищ Юрий Ребане, я решился.

И еще об одном поразительном обстоятельстве. Широкой публике хорошо известны роковые поражения Кереса в решающих партиях (в 1956 году в Амстердаме — с Филипом, в 1962 г. на Кюрасао — с Бенко, этот список можно дополнить). Но ведь уже в первых двух серьезных соревнованиях в дни своей молодости, в решающих турах он бывал жертвой такого же спада. Разумеется, у каждого великого мастера бывают моменты неуверенности. Керес, как я уже говорил, был стабильным шахматистом. И все же, если изобразить его блистательный шахматный путь в виде непрерывной линии, то в ней встретятся какие-то уж очень неожиданные срывы.

Тема «вечно второго» — это отдельная тема. Скажу лишь, что спор о том, что ценнее — четыре вторых или одно первое место — не имеет смысла. Время все расставляет по своим местам.

Ну, а если встать на точку зрения самого Кереса? Что переживают эти «вторые»?

У Пауля Кереса, по словам его жены Марии, видимо, сложилось определенное предубеждение, что он не сможет выиграть свой крупнейший турнир. И все же этот молчаливый скептик выполнял свой долг и пробовал снова и снова. Даже в Петрополисе в 1973 году, когда шансов уже действительно не было. Не стоит говорить о трагизме ситуации, сам Керес на эту тему не любил говорить. Но что он переживал в душе? Никто не был кандидатом в чемпионы мира в течение 27 лет, так что спросить об этом теперь не у кого.

Где же ключ?

Кому он очень нужен, пусть сделает его себе сам.

Эпиграфом одного сборника партий Кереса, вышедшего за рубежом, стала известная фраза Шиллера, которая звучит так: человек только тогда становится самим собой, когда играет.

Керес всегда был Кересом. Есть знаменитости, которыми восхищаются, на которых смотрят снизу вверх. Гораздо меньше тех, кого любят. Пауля Кереса шахматный мир любил сорок лет неизменной любовью, потому что он всегда оставался Кересом.

Один из последних снимков П. Кереса, сделанный в апреле 1975 года перед отъездом на турнир в Ванкувер.

О СЛАБЫХ И СИЛЬНЫХ ПУНКТАХ

«Чем определяется слабость того или иного пункта?» На этот вопрос просит ответить **В. Сударев** (Минск). «Расскажите о сильных и слабых пунктах, о том, как они образуются». С такой просьбой обратился второразрядник **С. Анопин** (Баку).

Публикуемая нами учебная статья международного мастера **М. ЮДОВИЧА** посвящена этой теме.

Прежде всего постараемся внести ясность в само понятие о сильных и слабых пунктах. Какие пункты называются слабыми? Так принято называть поля, которые не могут быть атакованы пешками противника. Обычно такие поля могут стать удобной базой для фигур, чувствующих себя здесь весьма удобно.

В начальной позиции пешки образуют неприступный барьер, преодолеть который фигуры противника не в состоянии. По мере продвижения пешек в оборонительных укреплениях образуются бреши, куда могут просочиться неприятельские силы.

Может возникнуть мысль, а стоит ли вообще двигать пешки, что будет, если «окопаться» на исходных рубежах и маневрировать фигурами?

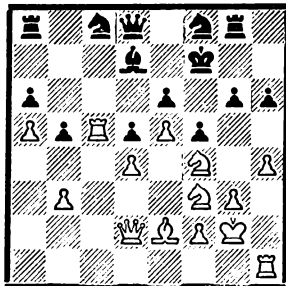
Произойдет, конечно, быстрый разгром, поскольку такая, с позволения сказать, «стратегия» не выдерживает никакой критики. Ведь лишь продвижением пешек мы можем обеспечить для своих фигур удобные возможности развития, можем бороться за центр. Если пешки оставить на месте, то противник без помех организует нападение на самые уязвимые сектора обороны — поля f2 и f7, защищенные только королем, и нанесет решающий удар.

Как мы уже указывали в других учебных материалах, именно пешки формируют структуру позиции, во многом определяют планы сторон (см. журнал № 3, «Пешка — душа шахмата»).

Вернемся, однако, к нашему определению слабого пункта. Необходимо подчеркнуть, что шахматы всегда требуют конкретного подхода, учета реальных перспектив и своих, и противника. В практической борьбе часто возникают слабости тех или иных полей. В ряде случаев, однако, эти слабости могут иметь лишь умозрительный, сугубо теоретический характер, поскольку нет ни сил, ни возможностей их использовать. Какое значение будет, например, иметь определившаяся безнадёжная слабость пункта d5 у противника, если в этот момент вы получаете мат на h2?

К тому же надо иметь в виду, что понятие о слабых пунктах трактуется и более широко, чем в указанном нами определении. В ряде случаев называют слабыми полями и такие, которые могут быть атакованы неприятельскими пешками, если эта атака

связана с созданием новых существенных слабостей в лагере нападающего. Вот характерный пример:

Это положение возникло в партии **Алехин — Микенас** (Фолкстон, 1933). У белых явный позиционный перевес, в лагере черных много слабых пунктов. На c5 удобно расположилась белая ладья, и вытеснить ее оттуда очень трудно. Конь f1 формально не занимает слабое поле, но, по существу, и его атаковать пешками черные не могут. Ведь тогда полностью развалится все укрепление в лагере их короля. Если 28...g5, то 29. hg hg 30. Kh5 Kh7 31. Kf6 K:f6 32. K:g5 с неотразимой атакой.

Естественно, что черные стараются до поры до времени избежать хода g6—g5 и вынуждены мириться с тем, что конь при дальнейшем развитии событий попадал на f4, оказывая сильнейшее давление на центр и королевский фланг.

Партия продолжалась так: 28...Ka7 29. Kd3 (атакуя пешку h6, а также усиливая контроль над слабым полем c5) 29...Kpg7 (совершенно безнадёжно 29...h5, тогда поля g5 и f4 попадут в полное распоряжение белых) 30. Lhc1 Lc8 31. Л:c8 C:c8 32. Cc3.

«Слабые поля позиции открыты для белых фигур. Неудивительно, что черные решаются на крайне рискованную попытку контратаки на королевском фланге». А. Алехин.

32...Kph7 33. Фc5 Lg7 34. Фb6 Фe7 35. Kc5 (конь вторгся на слабый пункт, и пешка a6 уже незащитима) 35...g5 36. hg hg 37. Ke1!

Тонкий маневр с учетом захвата слабых полей, если 37...g4, то 38. Kd3, и конь попадает на f4, а в случае 37...f4 очень сильно 38. Cg4.

37...Kg6 38. Kd3 f4 39. Lh1 Kpg8 40. Cg4!

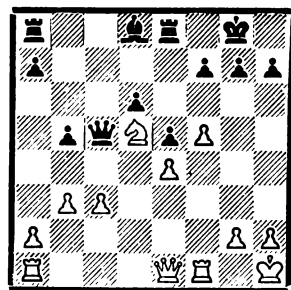
Теперь слон занял ключевое слабое поле, ликвидируя все попытки черных.

40...fg 41. fg Kh4 (отчаянная попытка создать осложнения) 42. gh gh 43. Kf2 Lf7 44. K:e6 Kph7 45. Фd6. Черные сдались.

В свете того, о чем мы говорили, легко понять теперь, какой пункт является сильным. Здесь действует своеобразное правило противопоставления. Если поле слабое в лагере против-

ника, значит оно может быть сильным для наших фигур.

Например, здесь пункт d5 слабый для черных и сильный для белых.

Вот как соперники пришли к этой позиции:

Сицилианская защита E86/a

В. СМЫСЛОВ

И. РУДАКОВСКИЙ

XIII первенство СССР

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Ce2 Ce7 7. 0—0 0—0 8. Ce3 Kc6 9. f4 Фc7 10. Фe1 K:d4 11. C:d4 e5 (лучше 11...Cd7, имея в виду перевод слона на c6) 12. Ce3 Ce6? (следовало играть 12...ef 13. C:f4 Ce6) 13. f5 Cc4 14. C:c4 Ф:c4 15. Cg5 (устраняя защитника слабого поля d5, теперь становится очевидной ошибочность стратегии черных) 15...Lie8 16. C:f6 C:f6 17. Kd5 Cd8 18. c3 b5 19. b3 Фc5 20. Kph1.

Вот мы и пришли к позиции диаграммы, о которой уже шла речь. В лагере черных зияющая «дыра» на d5, и конь, укрепившийся здесь, является для белых символом победы!

20...Лс8 21. Лf3 Kph8 22. f6! (решающий штурм, ставший возможным благодаря грозному положению коня на d5) 22...gf (плохо и 22...C:f6 23. K:f6 gf 24. Фh4 и т. д.) 23. Фh4 Lg8 (или 23...f5 24. Фh5 с угрозой 25. Лh3) 24. K:f6 (конь покинул отличную стоянку, лишь потому что черные не могут уже избежать материальных потерь) 24...Lg7 (если 24...C:f6, то 25. Ф:f6 Lg7 26. Lg3 Lcg8 27. Ld1) 25. Lg3! C:f6 (к мату ведет 25...Фf2 26. Ф:h7!) 26. K:f6 Lcg8 27. Ld1 d5 28. Л:g7. Черные сдались.

Естественно, что если по дебюту в расположении одного из противников возникли слабые пункты, то план игры другого участника поединка строится так, чтобы были использованы эти дефекты позиции.

Французская защита E04/c

В. СТЕЙНИЦ

П. ЗЕЛЬМАН

Балтимора, 1885

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. e5 Kf7 5. f4 c5 6. dc (сейчас здесь чаще играют 6. Kf3, удерживая центр) 6...C:c5.

Уравнивает шансы 6...Kc6. Далее в старой партии Тарраш — Шпиль-

ман (Нюрнберг, 1906) было: 7. а3 С:с5 8. Фg4 0—0 9. Кf3 Кd4! 10. Cd3 f5 11. Фh3 К: f3 12. Ф: f3 Сb6, и черные стоят не хуже.

7. Кf3 а6 (лучше 7...Кс6) 8. Cd3 Кс6 9. Фе2 Кb4?

Черные теряют много времени, а самое главное — ослабляют контроль над важным центральным полем d4. Хорошо здесь 9...Фс7. Возможно и 9...Кd4 10. К: d4 С: d4 11. Се3 С: е3 12. Ф: е3 Фb6.

10. Cd2 b5 11. Кd1 К: d3 12. cd! Фb6 (на 12...b4 сильно 13. Лс1) 13. b4! Се7 14. а3 f5?

Тяжелая ошибка. Теперь центр неприступен, а пункт d4 становится важной базой для белых фигур. Следовало играть 14...f6.

15. Лс1 Сb7 16. Се3 Фd8 17. Кd4!

Конь, занимающий неуязвимую позицию в центре, оказывает сильнейшее давление на расположение черных.

17...Кf8 18. 0—0 h5 19. Кс3 Кpf7 20. Кb1! (конь переводится еще на одно слабое поле) 20...g6 21. Кd2 Кd7 22. К2b3 Лс8 23. Ка5 Са8 24. Л: с8 Ф: с8 25. Лс1 Фb8 26. Фс2.

Захват слабых пунктов, осуществленный белыми, дал им возможность овладеть и открытой линией «с».

26...Cd8 27. Кас6 Фb7 28. К: d8 Л: d8 29. Фс7 Фb8 30. Cf2 Фb6 (грозило 31. Ch4) 31. Кf3 Ф: с7 32. Л: с7 Кpe8 33. Kg5 (другое слабое поле, и снова белый конь неуязвим) 33...Кf8 34. Сс5 Кd7 35. Cd6. Черные сдались.

От прошлого перейдем к нашим дням. Далеко шагнула, конечно, вперед стратегия и тактика шахмат, но все же общее представление о слабых и сильных полях изменилось сравнительно мало.

Английское начало R25/с

Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ Б. ГУЛЬКО

43-й чемпионат СССР, высшая лига

1. с4 Кf6 2. Кс3 е6 3. Кf3 b6 4. е4 Сb7 5. Cd3.

В чем идея этого на первый взгляд странного хода? Конечно, белые не собираются оставаться слоном на неуклюжей позиции, где он мешает продвижению центральной пешки d2. Слон быстро уйдет на с2, сохраняя контроль над важной диагональю.

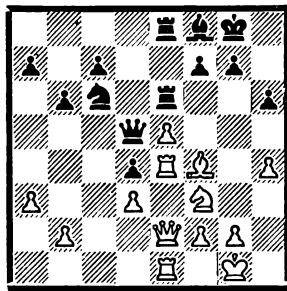
Почему белые не сыграли 5. е5, отбрасывая коня? На этот выпад последовало бы 5...Ке4 с удовлетворительной позицией у черных.

5...d5 (другой вполне возможный план — 5...d6 6. Се2 с5, начиная борьбу за центральные пункты) 6. cd ed 7. е5 Кfd7 (спорный момент, серьезного внимания заслуживало 7...Ке4 8. Сс2 Се7 9. 0—0 0—0) 8. Сс2 d4 (выглядит заманчиво, на 9. Ке4 черные ответят 9...Кс5, но все же лучше было 8...с5) 9. Се4! (в этом все дело: теперь белые захватывают ряд важных форпостов) 9...С: е4 10. К: е4 Кс5 (ошибочно 10...К: е5? 11. К: е5 Фd5, после 12. 0—0 Ф: е5 13. Ле1 отсталость черных в развитии может привести к катастрофическим по-

следствиям) 11. К: с5 С: с5 12. 0—0 0—0 13. d3 Фd5 14. Ле1 Кс6 15. Ле4.

Центральное поле е4 стало у белых главным во всей дальнейшей стратегии. Попытки вытеснить ладью с ее прекрасной позиции посредством f7—f5 сделали бы пешку е5 проходной.

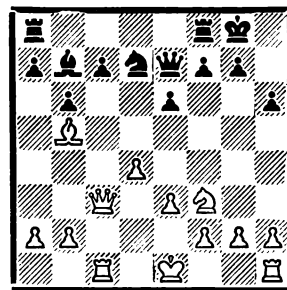
15...Лfe8 16. Фе2 Ле6 17. Cf4 h6 18. а3 Cf8 19. h4 Лае8 20. Лае1.

Посмотрите, как уютно чувствует себя на е4 белая ладья. Черные скрывают в своих действиях, им необходимо защищать пешку d4. Белые грозят ходом 21. h5 еще больше стеснить противника и подготовить реальные основания для нападения на королевский фланг.

Приводим для самостоятельного анализа окончание этой партии. Ориентиром в анализе будут для вас восклицательные и вопросительные знаки, которыми отмечены сделанные ходы.

20...g6 21. Фd2 h5 22. Сg5! Сg7? 23. Cf6! С: f6 24. ef Фf5 25. Kg5! Л: е4 26. К: е4 Кd8 27. Фh6 Ке6 28. Кd6! Черные сдались.

А эта позиция возникла в партии М. Юдович — М. Загоровский (VII первенство мира по переписке). Сейчас ход белых, и они начинают борьбу за овладение слабыми полями в лагере противника.

14. Сс6! (но не 14. С: d7 Ф: d7 15. Ф: с7 Фd5 с угрозой Лас8) 14...С: с6 15. Фе6! (после размена слонов белые овладели полем с6 и будут стремиться усилить угрозы пешке с7) 15...Фb4 (если 15...Лас8, то 16. 0—0, намечая вторжение ферзя на b7) 16. Кpe2.

Важный момент. Если бы белые были вынуждены отступить королем на d1 или f1, их план захвата пункта с6 мог оказаться ошибочным, так как ладьи надолго оставались бы разбедненными. Но король смело идет вперед, поскольку плохо 16...Ф: f2 из-за 17. Лс2, и теряется конь d7.

16...Лfd8 17. Лс2 Фа5 18. Ла1.

Как много подчас необычного даже в простых позициях! Трудно предположить, что здесь на с2 стоит ладья а1, а на а1 перебралась ладья h1 с королевского фланга. Теперь, когда ладьи взаимодействуют, король белых может удалиться в более спокойное место.

18...Фа6 19. Кpe1 Лас8 20. b4 Кb8 21. Фс4.

Черным удалось вытеснить ферзя с поля с6, но пешка с7 по-прежнему является уязвимой. Естественно желанные черных избавиться от этой слабости.

21...с5 22. dc bc 23. Лас1!

Нажм по линии «с» все усиливается, даже недолгое владение слабым полем с6 дало отличные результаты.

23...Фb6 24. bc Фа5 25. Фс3!

При других продолжениях черные играли 25...Ка6, получая отличные контршансы.

25...Л: с5 26. Ф: а5 Л: а5 27. Лс8 Лад5 28. Л1с7 а6 29. h4 Кpf8 (черные не могут иначе развязаться, если 29...Л5d7, то 30. Л: b8) 30. Л: d8 Л: d8 31. Ке5 f6 32. Kg6 Кpg8 33. Кf4 е5 (или 33...Ле8 34. Кh5) 34. Ке6 Лd6 35. Лс8 Кpf7 36. Кd8 Кpe7 37. Кb7 Лb6 38. Л: b8 Лb1 39. Кpe2 е4 40. Ка5. Черные сдались.

Как мы уже говорили, шахматы требуют конкретной оценки, каждая отдельная позиция имеет свои, подчас неповторимые характерные черты. Естественно, что при рассмотрении вопроса о сильных и слабых полях нельзя схоластически отрываться от того, что происходит на доске, не учитывая, где и в каком направлении развивается сражение.

Когда мы говорим о плановой игре, это не значит, что каждая партия проходит от начала до конца по единому плану, что шахматист уже в дебюте определяет свои действия до конца и точно проводит эти предположения в жизнь. Подобное возможно лишь в том случае, если противник не оказывает противодействия вашим намерениям, делает случайные, не связанные общим замыслом ходы.

Но в настоящей борьбе планом является совокупность следующих одна за другой стратегических операций, выполняемых в соответствии с изменяющимися требованиями создающегося на доске положения, с учетом того, какие пункты в расположении противника стали слабыми или уязвимыми.

Даже наметив верный и обоснованный план атаки и проводя его в жизнь, часто приходится принимать меры к тому, чтобы отразить контригру противника или профилактически предупредить развитие этой контригры, заранее укрепляя слабые пункты, «пломбируя дыры» в своей позиции.

«В процессе борьбы к тому же не всегда удается сразу уловить правильный план, — указывал Эм. Ласкер, — бывают ошибки, но большую пользу приносит шахматисту и способствует его росту то, что он на многочисленных опытах приучается создавать необходимые планы».

ВЕНЕСУЭЛЬСКОЕ НАЧАЛО

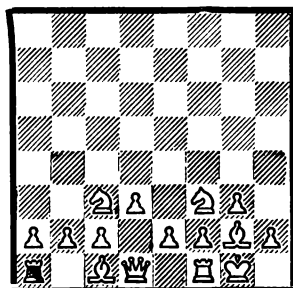
В Каракасе издана книга «1. d3! Венесуэльское начало». Как пишет ее автор мастер Р. Торрес, несколько лет назад он задался целью разработать новую систему развития в соответствии с основными принципами индийских построений. Дебют 1. d3 родился после четырех лет экспериментов и исследований.

Благодаря этим усилиям была создана новая система развития. Правда, ход 1. d3 встречался и раньше. Известна, например, партия Мизес—Тейхман (матч, 1910): 1. d3 e5 2. Kd2 d5 3. e4 c6 4. Fe2 Cd6 5. f4 ef 6. ed Ke7 7. dc K: c6.

В книге М. Борелли «Aperturas de Flanco», изданной в Испании, ход 1. d3 упоминается как «Ваденсианское начало», или «дебют Лафора», который продолжал 2. Kd2 и с перестановкой ходов сводил игру к дебюту Рети: 1. d3 e5 2. Kd2 d5 3. g3 Kf6 4. Cg2 Kc6 5. c4 Ce6 6. Fb3 Ce7 7. Kh3 0—0 (Лафора—Менке, по переписке, 1931).

Из советских шахматистов ход 1. d3 применяли А. Котов и В. Симагин. Вот как, например, развивалась встреча Симагин—Фридштейн (Тула, 1950): 1. d3 d5 2. Kf3 Kf6 3. g3 g6 4. Cg2 Cg7 5. 0—0 0—0 6. Kbd2 Le8 7. e4 e5 8. c3 Kbd7 с равной игрой.

В книге впервые изложено теоретическое обоснование дебюта 1. d3, который автор предлагает называть «Венесуэльским началом». По мысли автора, оно характеризуется, во-первых, ходом 1. d3, во-вторых, — созданием следующей позиции:

Белые как бы играют стариндийскую защиту с конем на c3 и лишним темпом. На эту расстановку уходит шесть ходов. Белые стремятся провести e2—e4 или сразу, или включив предварительно 7. Cg5. После размена слона на коня f6 продвижение e2—e4 почти автоматически вызывает ответную реакцию d5—d4. На это следует Kc3—e2 и вырисовывается основной контур построения — Kf3—e1, f2—f4 и Ke1—f3, завязывая борьбу в центре.

На осуществление плана требуется обычно 10—13 ходов. Разумеется, при этом не исключаются и другие решения, подсказанные конкретной обстановкой.

Дебютные построения с d2—d3 и fianкеттированием королевского сло-

на — модные сейчас системы развития, но в отличие от дебюта Рети в венесуэльском начале конь b1 идет на c3. Это позволяет активнее воздействовать на центр. Торрес считает несущественным, что путем d5—d4 черные могут выиграть темп, так как при этом запирается центр и далеко продвинутые черные пешки становятся объектами атаки.

Отказываясь от создания пешечно-го напряжения в центре на протяжении первых 10—12 ходов, белые добиваются крепкого построения. Существенно и то, что они избегают хорошо изученных вариантов, перенося центр тяжести борьбы на миттельшпиль.

Вопреки классическим системам развития, в которых белые занимают и контролируют центр, венесуэльское начало предоставляет черным право выбора, не препятствуя вначале захвату пешками противника центральных полей. Вполне в духе идей Рети, считавшего «менее действительным» быстрое занятие свободных центральных полей.

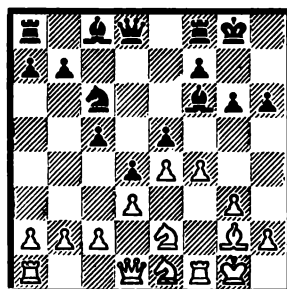
По выражению Торреса, венесуэльское начало является своего рода «монологом», иными словами каждая сторона ведет маневрирование с исходной позиции до завершения развития. Возможность «монолога» кажется весьма привлекательной, так как это начало может быть применено против любых защит черных.

Как считает автор, венесуэльское начало впервые было избрано Р. Торресом в партии против П. Галаррага (1972).

1. d3 d5 2. Kf3 Kf6 3. g3 Kbd7 4. Cg2 e5 5. 0—0 Cd6 6. Kc3 c6 7. e4 d4 8. Re2 c5 9. Ke1 Fc7 10. f4 Kb6 11. f5 Cd7 12. b3 a5 13. Cd2 a4 14. Cf3 h6 15. g4 Ce7 16. Kg3 g6 17. Kpg2 g5 18. Lh1 0—0—0 19. c3 dc 20. C: c3 Cb5 21. Fc2 Fd7 22. Ce2 Fc7 23. Ca5, и у белых преимущество.

Автор приводит многочисленные варианты системы. Вот два примера из книги:

1. d3 d5 2. Kf3 Kf6 3. g3 g6 4. Cg2 Cg7 5. 0—0 0—0 6. Kc3 c5 7. e4 Kc6 8. Cg5 d4 9. Ke2 e5 10. Ke1 h6 11. C: f6 C: f6 12. f4.

Блокированный центр и активность на королевском фланге — необходимое условие, для того чтобы белые начали эффективную атаку.

1. d3 e6 2. Kf3 d5 3. g3 Kf6 4. Cg2 Ce7 5. Kc3 0—0 6. 0—0 c5 7. e4 Kc6 8. e5 Kd7 9. Le1 Fc7 10. Fe2 a6 11. h4 b5 12. Cf4.

В книге также приводятся партии, иллюстрирующие применение дебюта 1. d3 в современной практике.

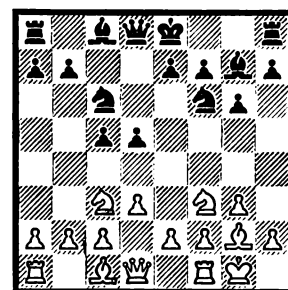
М. КИНТЕРОС

В. УЛЬМАН

Межзональный турнир

Манила, 1976

1. Kf3 Kf6 2. g3 g6 3. Cg2 c5 4. 0—0 Cg7 5. d3 d5 6. Kc3 Kc6.

7. a3.

Торрес рекомендует здесь 7. e4 de 8. K: e4 K: e4 9. de 0—0 10. c3.

7...0—0 8. Lb1 Kd4 9. Ke1 Ce6 10. b4 Lc8 11. Ka4 b6 12. c3 Kf5 13. Kf3 c4. Дебют сложился к выгоде черных.

Автор рассказывает:

«Недавно я познакомился с Х. Вестериненом. Он заинтересовался венесуэльским началом, и, хотя у нас не было возможности разобрать подробно варианты, Вестеринен обещал сыграть 1. d3 в ближайшем турнире».

Вестеринен — Бардан (Будапешт, 1976): 1. d3 g6 2. g3 Cg7 3. Cg2 c5 4. Kf3 Kc6 5. 0—0 e5 6. Kc3 Kf6 7. a3 0—0 8. Lb1 d5 9. Le1 b6 10. e4 d4 11. Kd5 Ce6 12. K: f6 F: f6 13. Kg5 Cd7 14. f4.

Это первый случай применения венесуэльского начала на представительном международном турнире.

Вот еще одна партия из этого турнира:

Х. ВЕСТЕРИНЕН

А. СУЭТИН

1. Kf3 Kf6 2. g3 g6 3. Cg2 Cg7 4. 0—0 0—0 5. d3 d5 6. Kc3.

Белые построили исходную позицию венесуэльского начала.

6...c5.

На 6...d4 Вестеринен в «Информаторе» (№ 22) указывает 7. Ka4 Kc6 8. c3 e5 9. cd ed 11. Cd2 с небольшим перевесом.

7. Lb1.

В духе системы было 7. e4 d4 8. Ke2 Kc6 9. Ke1 e5 10. h3 и затем f2—f4.

7...b6.

Идею хода 7. Lb1 финский гроссмейстер демонстрирует выгодным для

белых вариантом: 7...Kc6 8. a3 d4 9. Ka4 Fd6 10. c4 e5 11. e3 h6 12. ed cd 13. b4 Cf5 14. b5 Kd8 15. Le1 Le8 16. c5.

8. e4 Cb7 9. e5 Ke8.

Плохо 9...Kd7 ввиду 10. e6 fe 11. Ch3.

10. Le1 Kc7 11. b4 Kd7 12. bc K:c5 13. Lb4 K7e6 14. Lh4 f5 15. Ch6 C:h6 16. L:h6 Lf7 17. Fd2 Ff8 18. Lh4 f4 19. d4 Ke4 20. K:e4 de 21. d5 ef3 22. de! Lf5 23. Ch3 Ld8 24. Fc1 g5! 25. Lh5 Fe8 26. L:h7 Lf8 27. Lf7 L:f7 28. ef F:f7 29. Ld1 L:d1 30. F:d1 Fd5 31. F:d5 C:d5 32. a3 Kpf7?

К ничьей вело 32...Cc4 33. Cg4 Ce2 34. h4 fg 35. Ce6 Kpg7 36. fg Kph6 37. Kpf2 Kph5 38. Cf7 Kph6.

33. Cg4 a5 34. Kpf1 e6 35. Kpe1 Ce4 36. Kpd2 Kpe7 37. gf gf 38. c4 Kpd7 39. Kpc3 Cc6 40. Kpd4 Kpe7 41. Ch5 Kpf8 42. c5 b5 43. Cg6 a4 44. Ce4 C:e4 45. Kp:e4 b4 46. Kpd3. Черные сдались.

Уже после выхода книги на турнире в Женеве (1977) Вестеринен трижды применил ход 1. d3. Все три партии он проиграл, но по дебюту, как правило, получал хорошие позиции.

Х. ВЕСТЕРИНЕН **Б. ИВКОВ**

1. d3 g6 2. Kf3 Cg7 3. g3 c5 4. Cg2 Kc6 5. 0—0 e5 6. Kc3 Kge7 7. e4 d6.

Эта позиция обычно возникает после 1. e4 c5 2. Kc3 Kc6 3. g3 g6 4. Cg2 Cg7 5. d3 d6 6. Kf3 e5 7. 0—0 Kge7.

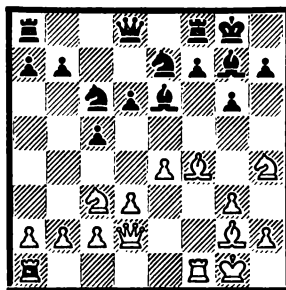
8. Kh4 0—0 9. f4 ef 10. C:f4.

Слабее 10. gf ввиду 10...f5.

10...Ce6?

Лучше 10...h6.

11. Fd2.

У белых несомненный перевес.

11...d5 12. Ch6 d4 13. Kd5.

Заслуживало внимания 13. Ke2 с последующим c2—c3.

13...f6 14. C:g7 Kp:g7 15. K:f6?

Заманчивая, но некорректная жертва фигуры.

15...Л:f6 16. Л:f6 Кр:f6 17. Фh6 Kpf7! 18. Ф:h7 Kpe8 19. К:g6 К:g6 20. Ф:g6 Kpd7, и черные выиграли.

Х. ВЕСТЕРИНЕН **Ф. ОЛАФССОН**

1. d3 c5 2. Kf3 Kc6 3. g3 g6 4. Cg2 Cg7 5. 0—0 e5 6. Kc3 h6 7. e4 d6 8. a3.

На 8. Kh4 неприятно 8...Cf6.

8...Kge7 9. b4 0—0 10. bc dc 11. Lb1 Lb8 12. Ce3 b6 13. Kd5 K:d5 14. ed Kd4 15. c3 K:f3 16. C:f3 Ch3 17. Le1 f5 18. Cd2 Lb7 19. c4 Lb7 с лучшими перспективами у черных.

Венесуэльское начало, несомненно, корректно. Вот что пишет экс-чемпион мира М. Эйве в письме автору книги:

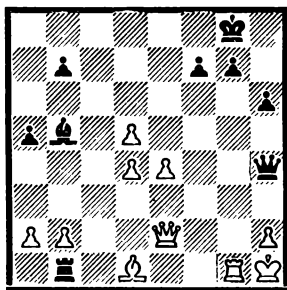
«Так как 1...d7—d6 — удовлетворительный ответ на 1. e2—e4, нет никакого сомнения, что и 1. d2—d3 является корректным дебютом, особенно обещающим потому, что его теория еще не разработана. По моему мнению, черные должны воздержаться от продвижения e7—e5 и строить свою позицию путем d7—d5, Kg8—f6, g7—g6 или e7—e6 и т. д. Тогда мы получим положения, которые обычно возникают в староиндийском начале».

Мастер В. ЛЕПЕШКИН.

ЧИТАТЕЛИ ПИШУТ

Шутки в сторону

Недавно перелистывая «Шахматы в СССР» за прошлые годы, обратил я внимание на следующую диаграмму, приведенную в журнале № 9, 1967.

Позиция эта возникла в партии **Равинский — Сокольский**, игранный в ленинградских соревнованиях в 1933 году. Вот что писал, комментируя эту партию, международный мастер М. Юдович:

«С особым удовольствием ставлю я диаграмму к этой позиции. И вот почему. В моей статье, опубликованной в журнале «Шахматы и шашки в массы» (№ 3, 1934), можно найти ссылку на эту диаграмму, а сама она из-за технической ошибки была пропущена.

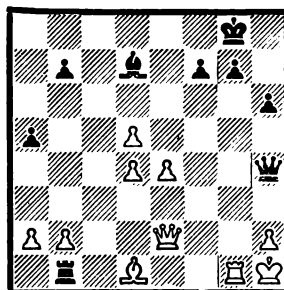
Приятно исправлять ошибки даже спустя тридцать три года!

Впрочем, шутки в сторону. Белые энергично и точно реализуют свой перевес».

И действительно, после 33. Fg4! положение черных незавидно.

Вернемся, однако, на ход назад. Ход 32...Cb5 комментатор оставил без внимания, а к нему следовало обязательно поставить вопросительный знак.

Вот какое положение было в нашу решающей ошибки черных:

Надо было играть 32...Л:d1!, что ставило белых перед неразрешимыми задачами. Например: 33. Ф:d1 Ф:e4 34. Lg2 Ch3 и т. д. или 33. Л:d1 Cg4 34. Fe1 Cf3 35. Kpg1 Fg4. Ошибку не поздно исправить и через сорок четыре года!

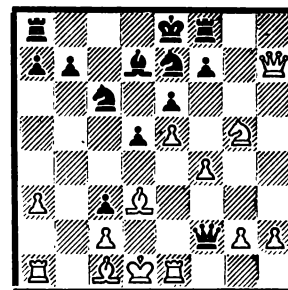
И. МОРГУНОВ,
Новокуйбышевск.

ЧИТАТЕЛИ ПИШУТ

Теряется ферзь

В статье «Пешка — душа шахмат» (журнал № 3) рассматривается позиция, возникшая после 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. e5 c5 5. a3 C:c3 6. bc Ke7 7. Fg4 cd 8. Ф:g7 Lg8 9. Ф:h7 Fc7 10. Kpd1 Kbc6 11. Kf3 dc 12. Kg5 Lf8 13. f4 Cd7 14. Cd3 Fb6 15. Le1.

У черных здесь серьезные трудности, на 15...0—0—0 возможно простое 16. K:f7. В статье указано, что «заслуживает внимания 15...Фf2», но это мнение ошибочно.

В этом случае белые выигрывают ферзя, продолжая 16. Ce3! Ф:g2 17. Lg1 и т. д.

К. ЕНЯШИН.
Оренбург.

ТРИ ТУРНИРА

В НАШЕЙ стране среди наиболее интересных шахматных событий первой половины 1978 года особое место занимают три турнира.

Мужское первенство проходило на известном курорте Марианске-Лазне. Титул чемпиона Чехословакии оспаривали 17 шахматистов. Не смог выступить В. Горт. После пяти туров был вынужден покинуть соревнование и В. Янса. В отсутствие этих двух шахматистов главным фаворитом справедливо считался Я. Смейкал. Однако выше второго места он не сумел подняться, уступив пальму первенства Э. Прандштеттеру, набравшему 11½ очков. У Смейкала — 10½.

Это не первый успех пражского мастера. В 1976 году Прандштеттер уже завоевывал почетный титул. И на этот раз он показал уверенную игру, потерпев лишь одно поражение.

Сицилианская защита E88/b

Э. ПРАНДШТЕТТЕР И. ЯНКОВЕЦ

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 e6 6. Ce2 a6 7. 0—0 Ce7 8. f4 Фс7 9. Ce3 Kc6 10. Фе1 Cd7 11. Фg3 g6?

Лучше 11...0—0.

12. Лае1 K: d4 13. C: d4 Cc6 14. e5 d5 15. fe Kd7 16. Cf3 0—0 17. C: c6 Ф: c6 18. Ce3! Cb4.

На 18...Cc5 последовало бы 19. Ke4! C: e3 20. Ф: e3 Фb6? 21. Kf6 Kpg7 22. K: d7 либо 20...Kpg7 21. Фf4 с преимуществом.

19. Ch6 C: c3 20. bc Лfс8 21. Фf4 f5.

В случае 21...Фс5 белые намеревались играть 22. Ле3 Фе7 23. Леf3!

22. ef Kpf7 23. Лd1 Фс5 24. Kph1 Kb6 25. Фh4 Фh5.

Если 25...Kd5, то 26. Ce3 Ф: e3 27. Ф: h7 Кре8 28. Фg7 с неотразимой угрозой f7 и f8Ф. На 25...Фс6 возможно 26. Ce3 h5 27. C: b6 Ф: b6 28. Лd7.

26. Фb4 Фс5 27. Ф: b6! Черные сдались. Не спасает 27...Ф: b6 28. Лd7 Кре8 29. Ле7 Kpd8 30. Лd1 или 28...Kpg8 29. f7 Kph8 30. Cg7, и мат следующим ходом.

Третьим с 10 очками был опытный Я. Сикора, а вот четвертое место М. Вокача (9½ очков), пожалуй, самая большая неожиданность турнира. Начав турнир кандидатом в мастера, Вокач закончил его мастером.

Места с 5-го по 8-е также достались молодежи. По 9 очков набрали Я. Амброз, И. Хауснер, Л. Фтачник и Я. Плахетка. Правда, последние два уже «титолованные» шахматисты, международные мастера.

Защита Алехина R83/c

Я. АМБРОЗ Л. НЕЦКАРЖ

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. d4 d6 4. Kf3 Cg4 5. Ce2 e6 (возможно также 5...

c6) 6. 0—0 Kb6 7. c4 de 8. K: e5 (к равенству ведет 8. de Ф: d1 9. Л: d1) 8...C: e2 9. Ф: e2 Ф: d4 10. Лd1 Фс5 11. b4!

Сильный ход, после которого преимущество белых становится очевидным. Сейчас нельзя 11...Ф: b4 12. Фf3 f6 13. Фh5. На 12...Фe7 у белых заготовлен удар 13. K: f7!

11...Фe7 12. Kc3 g6.

Не проходит 12...f6 ввиду 13. Ke4! fe 14. Cg5 Ф: b4 15. Лd8 Kpf7 16. Фf3 Kpg8 17. Kf6 и т. д.

13. c5 K6d7 14. K: d7 K: d7 15. Kb5 Cg7 (не видно лучшего) 16. K: c7 Kpd8.

На 16...Kpf8 последовало бы 17. K: a8 C: a1 18. Cf4 и т. д.

17. K: a8 C: a1 18. c6! bc 19. Фа6 Ce5 20. Ф: c6 f6 21. Ce3 Кре8 22. Cc5. Черные сдались.

Женский чемпионат, в котором участвовали 12 шахматисток, превратился в своеобразную дуэль между С. Вокржаловой и Е. Климовой. Вокржалова неудачно начала соревнование, набрав в первых четырех турах 1½ очка. Однако отличным финишем — 6½ из 7 — она сумела догнать лидировавшую на протяжении всего турнира Климову. В итоге обе шахматистки, набрав по 8 очков, возглавили таблицу.

Между победительницами был сыгран дополнительный матч. Его выиграла Вокржалова со счетом 2½:1½. 3—5-е места разделили Е. Хойдарова, М. Скацеликова и К. Эретова — по 6 очков.

Еще одно событие — VIII традиционный фестиваль в Дечине.

В главном турнире встретились 15 шахматистов из восьми стран. Успех сопутствовал венгерскому гроссмейстеру Л. Барцаи и международному мастеру с Кубы Х. Вилела, набравшим по 10 очков.

На пол-очка отстали Э. Медуна (Чехословакия) и Г. Тимошенко (СССР). Медуна выполнил норму международного мастера. Такого же успеха добились А. Ланч (Чехословакия) и Р. Скробек (Польша), разделившие пятое—шестое места.

В турнире мастеров успешно выступили наши молодые шахматисты. Первым был И. Хауснер — 9½ из 14, а С. Гросс и чемпион республики среди юношей К. Мокри вместе с 17-летним Т. Каспером (ГДР) разделили второе—четвертое места, набрав по 9 очков.

Приводим две партии, сыгранные на фестивале в Дечине.

Защита Уфимцева R86/a

Л. БАРЦАИ И. ПРИШИБЫЛ

1. e4 g6 2. d4 Cg7 3. Kf3 d6 4. c3 Kf6 5. Cd3 (возможно 5. e5 или 5. Фс2) 5...0—0 6. 0—0 Kc6 7. d5 Kb8 8. c4 e6 9. de C: e6 (плохо 9...fe из-за 10. e5!) 10. Kc3 Ka6 (лучше было 10...Kc6) 11. Ле1 Kc5 12. Cf1 Ле8 13. Kd4 Cd7 14. f3 a5?

Ошибка, в результате которой ослабляется поле f5. Предпочтительнее 14...c6.

15. Ce3 Kh5 16. Фd2 f5.

Черные хотят начать контригру на королевском фланге, однако это приводит лишь к дальнейшему ослаблению их позиции.

17. ef gf 18. Cf2 Л: e1 19. Л: e1 f4 20. Kdb5!

Наступлению черных не хватает силы, в то время как действия белых на ферзевом фланге и в центре весьма перспективны. Грозит 21. Фd5 с выигрываем фигуру.

20...Ke6 21. c5! de (плохо 21...K: c5? 22. Фd5!) 22. Cc4 C: c3 23. K: c3 Фе7.

Позволяет осуществить эффектную комбинацию, однако и после 23...Khg7 24. Лd1 материальные потери для черных неизбежны.

24. Ф: d7. Черные сдались.

Быструю победу, правда, не без помощи противника одержали белые в следующей партии.

Сицилианская защита E95/c

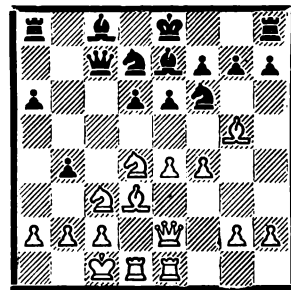
И. ХАУСНЕР И. ЯНКОВЕЦ

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 e6 7. f4 Kbd7 (заслуживало внимания 7...Фс7 или 7...Ce7) 8. Cd3.

Рискованно 8. Cc4 b5 9. C: e6 fe 10. K: e6.

8...Ce7 9. Фе2! Фс7 (быть может, стоило испытать 9...h6) 10. 0—0 b5?! (предпочтительнее 10...Kb6) 11. Лhe1 b4?

Форсированно проигрывает. Но и после 11...Cb7 12. e5 de 13. fe Kd5 14. C: e7 K: c3 15. Фg4! K: d1 16. K: e6! белые выигрывают (Спаский — Рашковский, 41-й чемпионат СССР, высшая лига). Не спасает и 11...Kb6 12. e5 de 13. fe Kf5 14. Ke4 C: g5 15. K: g5 h6 16. K: f7!

12. Kd5! ed (вынужденно) 13. ed 0—0 14. Ф: e7 Ле8.

Плохо также 14...K: d5 15. Фе4.

15. Ф: e8 K: e8 16. Л: e8 Kf8 17. Лde1 f6.

На 17...Cb7 могло последовать 18. Л: a8 C: a8 19. Ле8 с дальнейшим 20. Ce7.

18. Лle7 Фс5 19. C: f6. Черные сдались. После 19...Ла7 20. Л: a7 Ф: a7 21. Ce7 Kpf7 22. Л: f8 Кр: e7 23. Kc6 белые выигрывают.

Я. ШАЙТАР,
международный мастер.
Пара.

С ВИДНЫМ шахматным деятелем Дании И. Тофтом заочно я познакомился уже давно. Ранес он редактировал журнал «Арбейдер скак» и в пятидесятых—шестидесятых годах опубликовал в этом журнале ряд моих задач. Лет десять назад журнал прекратил свое существование, и с тех пор И. Тофт редактирует шахматный отдел в коммунистической газете «Ланд ог фолк».

И вот передо мной комплект этих отделов за 1977 год. Шахматная рубрика в газете появляется регулярно, два раза в неделю. Не столь уж большая по объему, она приводит очень много интересных и полезных материалов.

Широко освещаются соревнования, международные и национальные турниры, соревнования по переписке. За год было опубликовано около 250 партий.

В разделе «История шахмат» публикуются краткие данные о выдающихся шахматистах прошлого, об известных мастерах задачной и этюдной композиции. Эти справки иллюстрируются партиями, задачами и этюдами. В прошлом году газета привела материалы о А. Берне, Д. Яновском, К. Шлехтере, А. Нимцовиче, Х. Р. Капабланке, Р. Рети, В. Паули, Ф. Симховиче, Т. Горгиеве и других.

Так как Шлехтер и Рети немалое внимание уделяли и шахматной композиции, помещены два этюда Рети и следующая задача Шлехтера (№ 1).

(Решения этой и ряда других композиций, которые приведены в статье, читатель найдет в следующем номере. — **Прим. ред.**).

Большое место уделяет отдел лучшим представителям советской школы. Несомненно, внимание датских любителей шахмат привлекут публикации о чемпионе мира А. Карпове, экс-чемпионах М. Ботвиннике, В. Смыслове, Б. Спасском, М. Тале, Т. Петросяне и ряде ведущих молодых гроссмейстеров нашей страны.

Любовью читателей пользуется постоянный раздел, в котором приводятся партии-миниатюры. Вот несколько примеров таких мини-драм на шахматной доске, малоизвестных у нас:

Гамбит Фрома. Элиашев—Молнар (1948): 1. f4 e5 2. fe d6 3. ed C: d6 4. Kf3 g5 5. d4 g4 6. Kg5 f5 7. e4 Ce7 8. Kh3 gh 9. Фh5 Kp18 10. Cc4 Фе8 11. Фh6 K: h6 12. C: h6X.

Будапештский гамбит. Хольц—Хеннингсен (1953): 1. d4 Kf6 2. c4 e5 3. de Kg4 4. Kf3 Kc6 5. Cg5 Ce7 6. C: e7 Ф: e7 7. Khd2 Kg: e5 8. b3 Kd3X.

Сицилианская защита. Гринайнис—Маклеод (1959): 1. e4 c5 2. c3 Kf6 3. e5 Kd5 4. Kf3 d6 5. ed Ф: d6 6. d4 cd 7. K: d4 e5 8. Kb5. Черные сдались.

Английское начало. Лоза—Мориц (1966): 1. c4 c5 2. Kc3 Kf6 3. g3 g6 4. Cg2 Cg7 5. Kf3 0—0 6. 0—0 Kc6 7. d4 d6 8. h3 cd 9. K: d4 Cd7 10. Le1 Фc8 11. Kph2 K: d4. Белые сдались.

Особенно большое внимание уделяется в отделе композиции — за год опубликовано более 400 оригинальных задач. Такое не встретишь даже в специальных шахматных журналах! В отделе выступают композиторы из разных стран, ряд задач принадлежит советским авторам. Однако мало приводится оригинальных этюдов — за весь год только четыре.

Как правило, лучшие задачи прошлых лет объединены заголовком «Шедевры композиции». Вот несколько произведений, которые И. Тофт относит к таким шедеврам.

Автор этой задачи (№ 2) — немецкий проблемист Г. Рюбезамен (1882—1916). Черная ладья, защищающая поле g6, при случае может стать «бешеной», и тогда цели не достичь. Решает: 1. Кра1! Ле6 2. Ле5 Лd6 3. Лd5 Лс6 4. Лс5 Лb6 5. Лb5 Ла6 (5... Лс6 6. Лb1 Лс1 7. Kg6X) 6. Лb1 и 7. Лh1X.

Эту двухходовку (№ 3) с далеко не очевидным решением составил Г. Готтшаль (1862—1933), шахматный мастер, композитор и литератор.

Любителям обратных матов доставит удовольствие оригинальная задача О. Маутнера-Мархофа (№ 4), впервые опубликованная в 1899 году.

Обратный мат в 13 ходов. Как заставить черных, вопреки их желанию, заматовать белого короля?

1. Лg6 Kph7 2. Лf6 Kph8 3. Лf5 Kph7 4. Ле5 Kph8 5. Ле4 Kph7 6. Лd4 Kph8 7. Лd3 Kph7 8. Лс3 Kph8 9. Лс2 Kph7 10. Лb2 Kph8 11. Kc7 Kpg7 12. Фg8 Kpf6 13. K: a8 Л: a8X.

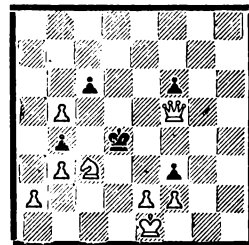
Автором этой двухходовки (№ 5) является известный американский композитор О. Вюрцбург (1875—1951).

У экс-чемпиона мира М. Эйве есть не только этюды, но и задачи. Приводим одну из них (№ 6).

Шахматный отдел в «Ланд ог фолк» свидетельствует о том внимании, которое уделяет эта популярная коммунистическая газета развитию и пропаганде шахматного искусства. Особо надо отметить плодотворную работу неутомимого редактора шахматного отдела И. Тофта.

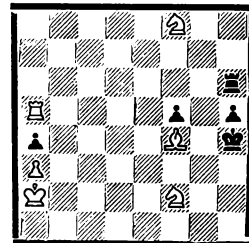
Ф. БОНДАРЕНКО,
мастер.

№ 1

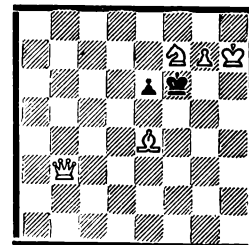
Мат в 2 хода

№ 2

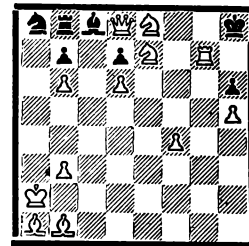

Мат в 7 ходов

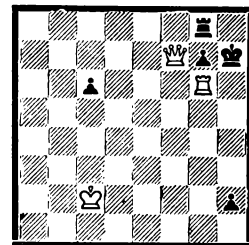
№ 3

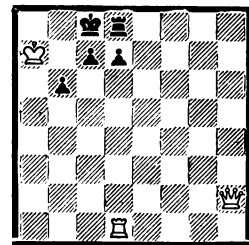
№ 4

№ 5

№ 6

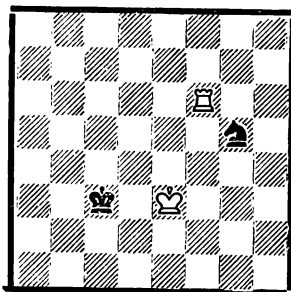

Мат в 2 хода

ВОКРУГ ЭТЮДА Р. РЕТИ

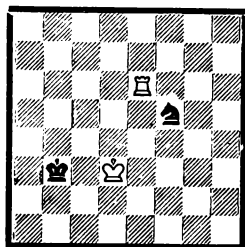
1. Р. РЕТИ

«Тидскрифт фор шах»
1929

Выигрыш

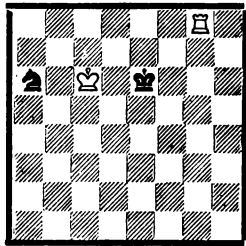
1-а

Выигрыш

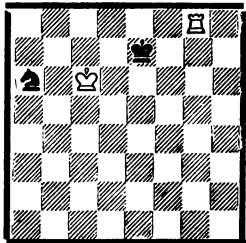
2. А. КОПНИН

Публикуется впервые

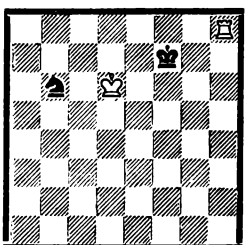
Выигрыш

2-а

Выигрыш

2-6

Выигрыш

ЭТЮД и эндшпиль... Взаимосвязь их давно установлена и используется шахматистами, теоретиками, композиторами. Так, практики иной раз выигрывают или спасают партию, используя этюдные идеи. Так, этюдист не может обходиться без теории окончаний.

Необходима, конечно, и взаимная перепроверка анализов. Проиллюстрируем сказанное.

Этюд 1, автор которого известный гроссмейстер (и известный этюдист тоже!), очень популярен, тем не менее рассмотрим его еще раз. Решение возьмем из трех источников: а) из книги Г. Каспаряна «Шахматные этюды. Доминанция», 1972, том 1, этюд № 388; б) из книги Ю. Авербаха «Шахматные окончания. Ферзевые, ладья против легкой фигуры», 1962, пример № 64-б; в) из журнала «Шахматы в СССР», 8 — 1977 (редактор отдела Ан. Кузнецов).

У Каспаряна: 1. Крf4 Kh3 2. Крf3 Kg5 3. Кре3 Крс4 4. Крf4 Kh3 5. Кре4! Kg5 6. Кре5 Kh3 7. Лf3 Kg5 8. Лf4 Крс5 9. Лf5 Kh3 10. Кре4. Учитывая назначение книги, лаконичность необходима.

Авербах этот вариант заканчивает ходами 10...Кр — 11. Кре3 и т. д., ставит восклицательные знаки уже к трем ходам — 3. Кре3!, 5. Кре4! и 6. Кре5!, а также приводит варианты: 3...Крс2 4. Лg6 Кf7 5. Крд4 Кd8 6. Крд5 Кb7 7. Ла6! и 3...Крb3 4. Крf4 Kh3 5. Крг4 Kg1 6. Лf2, и конь ловится.

Кузнецов (прим. ред.: решение давалось по первоисточнику — А. Мандлер, «Этюды Рихарда Рети», 1931) добавляет ложные следы, второй вариант приводит в таком виде: 3...Крс2? 4. Лf5 Ке6 5. Лf6 Кd8 6. Крд4 Кb7 7. Ла6 и т. д., увеличивает число восклицательных знаков — 2. Крf3!, 3. Кре3!!, 5. Кре4!, 6. Кре5!, 8. Лf4! с эмоциональностью, с которой мы, в общем, солидарны.

Получилось, казалось, исчерпывающее решение. Но это не совсем так.

Если рассматривать этюд Рети как художественное произведение, то решение надо обрывать на 6. Кре5! В первых, завершается идея выигрыша — контроль над полем e6 установлен. Во вторых, дальнейшая реализация перевеса может быть различной: после 6...Kh3 возможно и 7. Лf3, и 7. Лf1, что из-за

угрозы 8. Крf5 тоже вынуждает 7...Kg5.

Может быть, автор-гроссмейстер не придавал особого значения этой дуали, но удивляет обстоятельство, что следующий ход решения приводится везде, хотя как раз его-то и не надо приводить! Бутафорский шах 8. Лf4 не нужен, следует сыграть сразу 8. Лf5 Kh3 9. Кре4 и 10. Кре3, вылавливая коня.

Вернемся еще к варианту 3...Крс2. Есть разночтения у Авербаха и Кузнецова — 4. Лg6 и 4. Лf5. Дуаль или ошибка? И дуаль, и... ошибка! Оба хода ведут к победе, но путь через 4. Лg6 короче. После 4. Лf5 Ке6 5. Лf6 черные не обязаны играть 5...Кd8, а могут вернуться 5...Kg5, и ловлю надо начинать вновь! Выигрыш после 4. Лf5 не столь прост, однако любопытен: 4...Ке6 5. Ле5! Кd8 (5...Кf8 6. Ле7 Kg6 7. Ле6 Кf8 8. Лd6 Kh7 9. Крf4) 6. Лd5! Ке6 (6...Кb7 7. Крд4, 6...Кf7 7. Крf4) 7. Лd6 Kg5 (7...Kg7 8. Кре4 Ке8 9. Лс6 и 10. Кре5) 8. Лd7! Крс3 9. Ле7! (ладья закончила свое движение «шагом»), и конь, наконец, ловится — нет защиты от 10. Крf4 Kh3 11. Крг3 Kg1 (g5) 12. Ле1 (Kpg4).

Указанные нами дуали не умаляют, на наш взгляд, достоинства этюда: вариант 3...Крс2 — не идейный, а идейный возможно закончить ходом 6. Кре5!

Парадоксальный маневр с передачей очереди хода, найденный Рети, не только восхищает, но имеет важное теоретическое и практическое значение. При соотношении «Л—К» всегда следует поискать на доске позицию Рети!

Сдвинем позицию Рети на ряд влево — 1-а. Снова выигрыш, но уже не этюдный — находится второй путь. После 1. Лb6 есть два ответа: а) 1...Кра4 2. Лf6 Ке7 (2...Kg3 3. Лf3 Kh5 4. Крс4!, 2...Kg7 3. Крс4 Кра5 (a3) 4. Лf7 Ке6 5. Крд5 Kg5 6. Лf5 Kh3 7. Кре4 и 8. Кре3) 3. Ле6 Кс8 (3...Кf5 4. Кре4 Kg3 5. Крf4 Kh5 6. Крг4 Kg7 7. Ле7, а если 3...Кd5, то 4. Крс4 Кb4 (c7) 5. Лb6 (c6) и т. д., в позиции же Рети ход 3...Ке5 спасал!) 4. Лс6 Ке7 5. Лс5 Kg6 6. Крс4 Крb4 7. Лс7 Крb5 8. Лg7 Кf8 9. Крд5!, или 5...Kg8 6. Крд4 Кf6 7. Лс6 Kh5 8. Кре5 Kg3 9. Лс2 Крb3 10. Лg2 Кf1 11. Крд4! — хамелеонное эхо, или 5...Крb4 6. Крд4 Kg6 7. Лс7 Кf4 8. Ле7 Kg6 9. Лf7 Kh4 10. Кре4 Kg6 11. Лg7 Кf8 12. Крд5; б) 1...Кра3 (a2) 2. Лf6 Ке7 3. Крс4!

Задачи и этюды

Крb2 (3...Кс8 4. Крс5 Ке7 5. Крд6 Кс8 6. Крд7 Ка7 7. Ла6) 4. Лf2! Кра3 (b1) (4...Крс1 5. Лf7 Кс6 6. Лс7! Кb8 или d8 7. Крb5 или Крд5 и 8. Лb7 или Лd7) 5. Крс5 Kg6 6. Крд6 Kh4 (6...Крb3 7. Лf3 Крс2 8. Лf6 Kh4 9. Лf4 Kg6 10. Лg4) 7. Кре6 Kg6 8. Лf3 Крb2 9. Лf6 Kh4 10. Лf4 и т. д.

Наконец, следует иметь в виду, что позиции Рети могут возникать в процессе борьбы — этюд 2. После 1. Ле8! (не 1. Лg6? Крf5! 2. Лg3 Kb4 3. Крс5 Кс2 4. Лс3 Ке1!) 1...Крf5! 2. Ле3! Kb4 3. Крс5 Ка6! 4. Крд6 Kb4 (иначе 5. Лb3) 5. Лс3! белые получают позицию Рети и должны преодолеть цугцванг по известному образцу в случае 5...Крf6!..

Близнец 2-а родственен игрой, тоже с мотивами цугцванга: 1. Лg4! Kb8! 2. Крс7 Ка6 3. Крb6 Kb8 4. Лg7 Кре6! 5. Лg6! Крf7! 6. Лd6 Кре8! (6...Кре7? 7. Крс7, цугцванг у черных) 7. Крс7 Кре7 (цугцванг у белых?) 8. Лh6 (g6)!, и выигрыш. Следует отметить, что если в позиции 2-а черный король стоял бы на e5, решение осталось бы в силе.

Любопытно также, что при сдвиге позиции 2-а на одну вертикаль вправо — 2-б — она остается выигранной и ее можно рассматривать как этюд, где идейный вариант 1. Лh4 Кс8 2. Крд7 Кb6 3. Крс6 Кс8 4. Лh7 Крf6! 5. Лh6! Крг7 6. Ле6 Крf8! 7. Крд7 Крf7 заканчивается без дуали единственным 8. Лh6!, а дополнительный демонстрирует некоторые технические приемы ловли коня: 6...Ка7 7. Крд6! Крf8 (7...Кb5 8. Крс5 Крf7 9. Лb6 Кс3 10. Крд4 Ке2 11. Кре5 и т. д.) 8. Крд7 Кb5 9. Ле3 Кd4 10. Лd3 Ке2 11. Крд6 Кр — 12. Кре5 или 10...Кс2 11. Крд6 Крf7 (11...Кb4 12. Лd2, 11...Ке1 12. Ле3 Кс2 или g2 13. Ле4) 12. Лf3 Крг6 13. Крс5 Ке1 14. Ле3 Кс2 15. Ле2.

Думается, что для теории окончаний аналитические этюды имеют очень большое значение, однако их составление не поощряется — например, специальными конкурсами. Похоже, что последний такой конкурс (мемориал Ф. Дедрле в Чехословакии) был проведен 20 лет назад. А жаль...

Мастер А. КОПНИН.
Челябинск.

1975—76

Разные темы, разные стили

РАЗНООБРАЗНА тематика современной многоходовки. Как всегда, начинаем с задач с правильными матами.

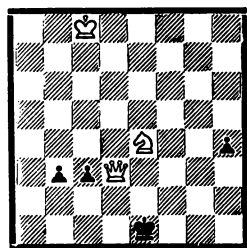
1. Любопытно — позиция ярко выраженного чешского стиля победила в годовом конкурсе западногерманского журнала! 1. Фf3, цугцванг — 1...b2 2. К:с3 Крd2 3. Ке4 Крc2 4. Фc3 Крb1 5. Кd2 Кра2 6. Фа5×, 1...h3 2. Фd3 b2 3. К:с3 Крf2 4. Ке4 Крg2 5. Фg3 Крh1 6. Кf2× или 4...Крe1 5. Фd2 Крf1 6. Фf2×. Отличная миниатюра с матами на противоположных флангах.

2. Каноническое чешское произведение с эхо-хамелеонными матовыми картинками. К сожалению, не совсем удачен вступительный ход со взятием пешки — 1. С:а7, угр. 2. Фg2 Кр:f4 3. Сb8. Центральные варианты: 1...Кd6 2. Кd4 Кр:f4 3. Ке2 Крe5 4. Cd4× и 1...Kd5 2. Kh4 Кр:f4 3. Фh2 Крe4 4. Cf5×. Третий правильный мат — 1...С:f5 2. Фh3 Кр:f4 3. Ф:f5 Крg3 4. Фf2×.

По-прежнему видное место среди зарубежных многоходовок занимают задачи логического стиля.

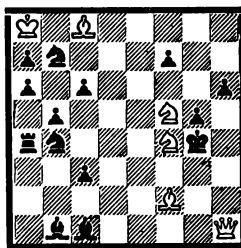
3. Очень активная единственная ладья белых. Поспешное 1. Л:e7 ничего не дает из-за 1...Ле1 2. Л:e1 Се3 3. Л:b1 Крg8 4. Ла1 Крf8! или 3. Крf7 Cf2! Недостаточно и 1. Ле5? 3. Л:b1). Сначала белые римским маневром завлекают черную ладью на 2-ю горизонталь — 1. Ле6! Лg2, и только теперь возможно 2. Л:e7 Ле2 3. Л:e2 Се3 4. Крf7! Сg1 (у слона нет поля f2!) 5. Лg2, 6. Л:g1 и 7. Лh1×.

1. В. ПАХМАН
«Шах-эхо»
1976, 1-й приз

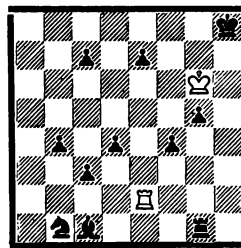
Мат в 6 ходов

2. В. КОС
Чешский конкурс
1975, 1-й приз

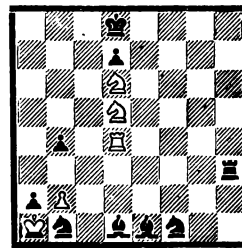
Мат в 4 хода

3. Г. РЕМ
«Шах-эхо»
1976

Мат в 7 ходов

4. Б. ЦВИ
«Проблемблад»
1976

Мат в 8 ходов

матом — 1...С:а3 2. Лf5! Кр:f5 3. К:d4 Крf4 4. e3×.

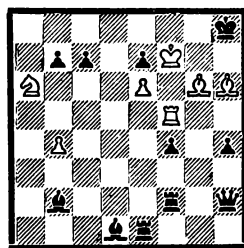
7. Оригинальный замысел: попытка 1. Фа5? (угр. 2. К5d6) терпит неудачу из-за 1...e2!, и если 1. Фа1?, то 1...Кс6! Поэтому 1. Фа6! (угр. 2. Фе6), вызывая взаимное перекрытие ладьи и слона (по Гримшоу): 1...Лd6 2. Фа5! Лd7, и следует комбинация Новотного — 3. К5d6 Л:d6, С:d6 4. Фе5, Фd5×, аналогично — 1...Cd6 2. Фа1! Сb8 (2...Cf4, Ch2 3. Л:f4, Кр:h2) 3. К7d6 Л:d6, С:d6 4. Кg3, Фd4×. Впервые подобная идея реализована в четырехходовке Л. Лошинского и В. Шифа в 1958 году...

8. Сначала напомним трехходовку Л. Лошинского (1952): белые — Крh4, Лс4, e5, Сg7, h7, Кf7, g1, пп. d2, e2 (9); черные — Крf4, Фb1, Лb5, e8, Са7, d7, Кс3, g8, пп. e4, g3, h5 (11). 1. Лс6, угр. 2. Лf6 — 1...Лb:e5 2. Лсе6!, 1...Ле:e5 2. Лсс5!, 1...Се6 2. Лес5!, 1...Kd5 2. Лее6! Удивительно гармоничный механизм четырехкратного перекрытия Новотного, сфокусированного на двух точках.

В последние годы сделаны попытки построить аналогичный механизм с перекрытием Плахутты. 1. Лg3, угр. 2. Лf4 — 1...С:d6 2. Cf6! Лh:f6. Лf:f6 3. С:f5, К:d6, 1...Л:d6 2. b4! С:b4, Ф:b4 3. Ле1, К:d6, 1...Cc1 2. Фf6! Лh:f6, Лf:f6 3. С:f5, Кd6, 1...Л:h4 2. Фb4! С:b4, Ф:b4 3. Ле1, Кd6. Интересно, хотя конструкция оставляет желать лучшего...

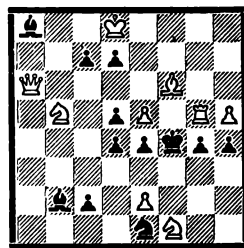
9. Задача-блок. Любопытны геометрически похожие маневры белых и черных: 1. Кd5 (угр. 2. К:с3, Кf4) 1...Кd3 2. Са7! (выжидательный ход, цугцванг) 2...Ca1 (лучше) 3. Кb6 Кb2, и равновесие нарушено в пользу белых — 4. К:d7 С:d7 5. Cd4×.

5. Б. КОЦДОН
«Швейц. шахцайтунг»
1975—76,
1-й поч. отзыв

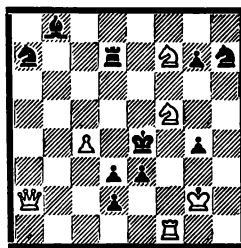

Мат в 9 ходов

6. М. ТЕРЕБЕШИ
«Швейц. шахцайтунг»
1975—76,
5-й поч. отзыв

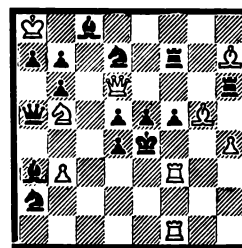

7. Г. РЕМ
«Алтнер крайцайтунг»
1975—76, 1-й приз

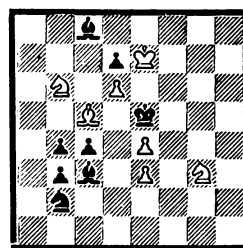
Мат в 4 хода

8. М. КЕЛЛЕР
«Проблемблад»
1976

Мат в 5 ходов

9. Д. КУТЦБОРСКИ
«Дойче шахблеттер»
1975—76, 1-й приз

10. Вначале взаимное перекрытие ладьи и слона (по Гримшоу) используется немедленно: 1...Лс5 2. Кd4 Крd6 3. К:с7 и 1...Сс5 2. К:с7 Крd6 3. Кd4. Вступительный ход 1. Крe8 (угр. 2. Ле5 К:е5 3. f5×), казалось бы, не вносит существенных изменений, но... В случае, например, 1...Лс5 не только меняется порядок ходов белых, но перекрытие слона используется лишь на матующем ходу — 2. К:с7 Крd6 3. Кb5 Крe6 4. Кd4×. Аналогично: 1...Сс5 — 2. Кd4 Крd6 3. Кb5 Крe6 4. К:с7×.

11. Не будь у черных пешки h7, любой их ход королем ведет к мату. Тонкими маневрами слонов белые заставляют исчерпать ходы черной пешкой. 1. Сс8 h6 2. Сb7 h5. Теперь надо передать очередь хода противнику — 3. Са7! Кра4, Кра5 4. Сb8 Крb5 5. Сd6 Кра4, Кра5 6. Сс7 Крb5 7. Сb6 Кра4, Крc4 8. С:с6, Са6×. В случае 1...Кра4 белым нужно быть начеку, чтобы самим не попасть в цугцванг — 2. Са6 h6 3. Сb7! (3. Сс8? h5!) 3... Крb5 4. Сс8 (4. Са7? h5) 4...Кра4 (4...h5 5. Сb7!) 5. Са6 h5 6. Сс8 Крb5 7. Сb7 Кра4, Крc4 8. С:с6, Са6×.

12. В упорном поединке между слон и ладьей побеждает слабая фигура. Ошибочно 1. Cf5? Сb1! 2. Сс8 С:с2! или 1. Сb5? Лh6 2. Сd7 Сb1 3. Сс8 Лb6 4. Cf5 С:с2 5. С:с2 Ле6! Решает 1. Са6! Лh7 2. Се2 (2. Сс4? Лh5 3. Се2 Лf5 4. Сg4 С:б3 5. cb Лf8 6. Сd7 Лf6 7. Сс8 Лb6 8. Cf5 Лb4 9. Сh3 Лg4!), и мат дается лишь на 11-м ходу) 2...Лf7 (быстрее ведет к мату 2...Лh3 3. Сg4 С:б3 4. cb Лd3 5. Cf5 Лd4 6. Сh3) 3. Сg4 (угр. 4. Се6) 3... С:б3 (3...Лf8 4. Сd7 Лf6 5. Сс8 Лb6 6. Cf5 и т. д.) 4. cb Лf8 5. Сd7 (но не 5. Се6? Лd8 6. Cf5 Ле8!) 5...Лf6 6. Сс8 Лb6 7. Cf5 Лb4 8. Сh3! Если 1...Лb4, то 2. Сс8 С:б3 3. cb Лb8 4. Сd7 Лb6 5. Cf5 Лb4 6. Сh3 и т. д.

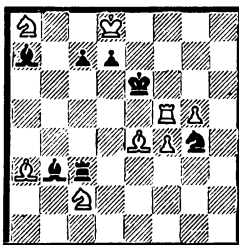
13. По-прежнему популярны задачи с мотивами чередования. Здесь три белые фигуры поочередно освобождают поля друг для друга: 1. Лf6 — угр. 2. Кс3 К:с3 3. Се4 К:е4 4. Лf5×, 1...g6 2. Се6 С:е6 3. Лf5 gf 4. Кf6×, 1...Кf3 2. Л:д6 Л:д6 3. Кf6 Л:ф6 4. Се4×. Удачна конструкция задачи.

14. На доске всего четыре фигуры... Можно ожидать чего-то интересного? Автор доказывает, что можно! На основе своей богатейшей коллекции малофигурных задач В. Шпекман выпустил в 1976 году книгу, содержащую свыше 600 (!) двух- и трехходовых задач с числом фигур, не превышающим четырех. Сейчас он готовит к изданию аналогичный сборник таких же четырех- и многоходовых задач.

После 1. Крe6 у черных две защиты (рокировка исключается, так как только что двигались король или ладья). Если 1...Крf8, то мат дается быстрее — 2. Фf4 Крg7 3. Фf7 Крh6 4. Крf6 Лf8 5. Ф:ф8 Крh5 и 6. Фb4! Крh6 7. Фh4×. Главный вариант получается после 1...Лh7 2. Фg5 Крf8 3. Фd8 Крg7 4. Фe7 Крg8 5. Фe8 Крg7 6. Фf7 Крh6 7. Фf6 Крh5 8. Крf5 Лf7 9. Ф:ф7 Крh4 10. Фb3! Крh5 11. Фh3×. Два эхо-хамелеонных мата!

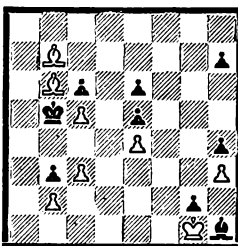
Р. КОФМАН.

10. К. ГУМОНДИ «Мадьяр шаккелет» 1975, 1-й приз

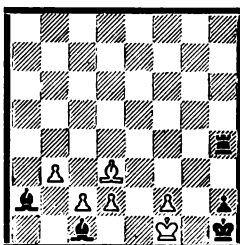
Мат в 4 хода

11. Э. ШЕР «Швейц. шахцайтунг» 1975—76, 3-й поч. отзыв

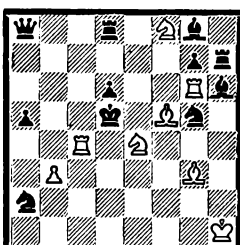
Мат в 8 ходов

12. М. ГОФМАН «Швейц. шахцайтунг» 1975—76, 1-й приз

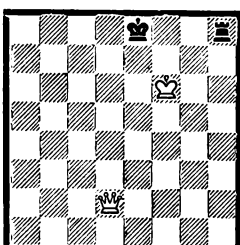
Мат в 10 ходов

13. Ф. ХЛУБНА «Шах» 1976, 1—2-й приз

Мат в 4 хода

14. В. ШПЕКМАН «Шах-эхо» 1976, 3-й приз

Мат в 11 ходов

Решения-78

ЖУРНАЛ 3

Этюды № 9—12

№ 9. Ф. Антонов, В. Костенков. 1. g4 Крh4 (1... Крg5? 2. Крg3! и 3. h4×) 2. Сf6 g5 3. Cd4 d2 4. Крh2! (рано 4. Сg1? Кe3! 5. С:е3 d1К 6. Сg1 Кe3! 7. С:е3, пат) 4...Кe3 5. С:е3 d1К! 6. Сg1! (6. Cd2? Кf2! 7. Се1, пат) 6...К— 7. Cf2×. «Не задача ли это?» (В. Максав, Волгоградская обл.). Да, это этюдо-задача: путь к мату — единственный путь к выигрышу.

№ 10. В. Яхонтов. 1. Лf3 Крe5! (1...Крg4 2. Лg3, 3. Л:g5 и 4. Сg2, с выигрышным окончанием) 2. Лf8! Черный слон обречен? 2...Лg1! 3. f4 Крd6 4. Крf2 Лg4! 5. Се2 Лh4 6. Крg3 Лh8 7. Сс4, и слон все-таки гибнет... Не решается после 5...Крe7! 6. С:г4 Кр:ф8 7. Cf3 Крe7 8. С:с6 Крf6! 9. b5 Сс4 10. b6 Са6 11. Крe3 g5 12. fg Кр:g5 13. Крd4 Крf6 14. Крc5 Крe7 15. Cf3 Крd8 16. Сg4 Сb7, ничья.

№ 11. В. Середа. 1. Л:е6 Кb2 2. Крb3! Лb7 3. Кра2 Крe8 4. Ле1!, и по автору позиционная ничья после 4...Сс5 5. Лb1! Са3! 6. Лh1 (g1)! С:е7 7. Лb1 Са3! 8. Ле1! Се7 9. Лb1 и т. д. Не решается после 4...Cd4! 5. с3 Кd3! Исправление автора: переставить белые пш. с2, d2 на с3 и g2.

№ 12. С. Бирнов. 1. Кf7 Сg2! 2. Л:с6! Кg5! 3. Лf6! (не 3. Лс7? из-за связи 3...Лg7) 3...Лf8. Снова связка, но... 4. Лg6! Cf1 5. Кра5! (король должен попасть на с3) 5... К:ф7 6. Лg1 Ла8 7. Крb4 Лb8 8. Крc3! Лb1 9. Лg7! Лb7 (отойти конем нельзя — 10. Ла7, и мат) 10. Лg1! Лb1 11. Лg7, с позиционной ничьей вечным нападением. «Комментарии излишни, ибо это «живые» шахматы!» (А. Служиллов, Краснодарский край).

Задачи № 17—24

№ 17. Г. Святков. Вначале — 1...Кd5, Кf5 2. Кd6, Кf6× (подчеркнуто 1. Сb2? Кg4!). 1. Лd2? — 2. Кd6×, но 1...Кd3!; 1. Лf2? — 2. Кf6×, но 1...Кf3! 1. Фc5!, угр. 2. Фе7× — 1...Кd3, Кf3 2. Кd6, Кf6×.

№ 18. В. Антошин. 1. Кf4? Лс2!, 1. Кb2? Сс2! и 1. К:е5? Лf6!, 1. Кc5? Cf6! 1. Кc1!, угр. 2. Кf3× — 1...Лс2, Сс2 2. Кb3, К:е2×, 1...Лf6, Cf6 2. С:е5, Сb6×, еще 1...Лd2 2. Ф:d2× (1. Л:е5? Лd2!).

№ 19. К. Сумбатян. 1. Сb6! — 1...∞ 2. Лg5!, 1...Сg5! 2. Лf4!, 1...Лg5! 2. Л:ф6!, 1...Л:h7 2. Ле5!, еще 1...Л:b6 2. Фа4.

№ 20. А. Мари. Вначале — 1...С:d3, Се4 2. Крf3, Крe2×. 1. Кc5!, угр. 2. Ф:d6× — 1...Кc3, Се5 2. Крf3, Крe2× и 1...Cd3, Се4 2. Л:d3, Л:е4×.

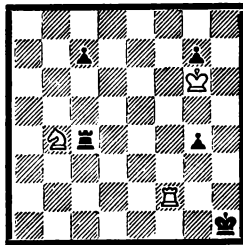
№ 21. В. Пильченко, В. Шавырин. 1. К:d2? Cd1!, 1. С:d2? Ле1! 1. Сb6!, угр. 2. Лd6 и 3. Лd4× — 1...d1Ф! 2. Кd2! и 3. Лс4× (нет 2...Cd1), 1...d1К 2. Cd2! К— 3. Ке3× (нет 2...Ле1).

№ 22. А. Караманид. 1. Кf6!, цугцванг — 1...Кр:d4 2. Кd7! Крe4 3. Фf3 Крd4 4. Фd3×, 1...Крd6 2. Кc6! (дуаль 2. Фb8 Крc5 3. Кc6!) Крc7 3. Фb8 Кр:с6 4. Фb6×, 1...Крf4 2. Фb8 Крg5 3. Фg4 Кр:ф6 4. Фg7× и 1...Кр:ф6 2. Фе6 Крg5 3. Фg3 Кр:ф6 4. Фg7×. Побочное решение 1. e3 Крd6 2. Фb6 Кр:d5 (Крd7) 3. Фс6 (Фс7).

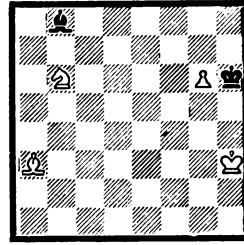
№ 23. В. Зуйков. 1. Фf3, угр. 2. Крe7 — 1...Фа4 2. Крd8! Фа2! (2...Фс4 3. Сс5!) 3. Фс6! Фе2 (3...Фd2 4. Крc8!) 4. Фd7! Фf3 (4...Крh8 5. Сd4) 5. Фе6! Крh8 6. Фе8 и 7. Ф:ф8×, 1...Фd2 2. Крe8! Фd6! 3. Фf7 Крh8 4. Фf8 Ф:ф8 5. Кр:ф8 h3 6. Сd4 и 7. С:г7×. Побочное решение. 1. Фd4 h3 2. Фе4!, и не помогает 2...Фf7 3. gf Кр:ф7 4. Фf5 Крg8 5. Сd4, 6. Фg6 и 7. Ф:г7×.

№ 24. О. Вюрцбург. 1. Сb5! — 1...edФ 2. Фа8! (вот почему не 1. Са6?) Фе2 3. Фе8 Ф:е8 4. deФ×, 1...edЛ 2. Крh2! Кр:ф2 3. Сс5 Крe1 4. Фе4× (вот почему не 1. Сс4?) 1...edC 2. Ф:b3! Се2 3. Ф:с2 С— 4. Фd1×, 1...edK 2. Кd3! Крe2 3. Ке5 Крe1 (e3) 4. К:ф3 (Сс5)×. «Приятно решать такие задачи!» (С. Махно, Приморский край).

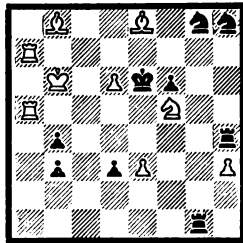
№ 32. А. ГУРВИЧ
1928

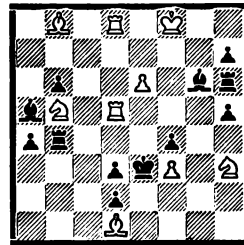
Этюд. Снова (см. журналы 1 и 2) — имена молодых столичных этюдистов! Схожие сюжеты у № 29 и параллельного № 32: тонкое вступление, патовая контригра, завлечение слона на уязвимое поле. В № 30 удивительна подвижность ладьи, вынуждающая позиционную ничью, а в № 31, с патовой защитой, — поистине «электрифицированного» коня.

№ 59. А. ЛОБУСОВ
Москва

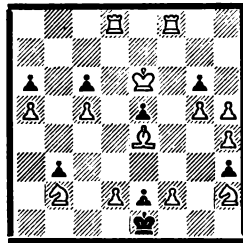

Мат в 3 хода

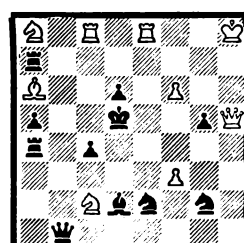
Мат в 3 хода

№ 63. В. КОРОСТИЯ
Ворошиловград

Мат в 6 ходов

Задачи. Идейная канва еще выразительнее, будучи оттенена гармоничной дополнительной игрой. Таковы № 57 (с темой Домбровски са), № 58 и параллельная трехходовка № 60 (с парадоксом «защиты на поле угрозы»). № 59, не впервые у автора, — с переменной ответов на взаимное перекрытие ладей. Интересно, что вся игра в № 61 (дебютант!) — «тихая»! Очень цельный механизм в № 62 — с тремя перекрытиями Плехутты на одном поле, дважды осложненными связками (в параллельной № 64 — такие перекрытия на трех полях). № 63 (дебютант!) — в «старом стиле», с труднонаходимым решающим маневром.

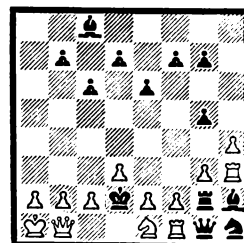

Мат в 4 хода

Задачи-шутки 11 и 12 продолжают нашу «азбуку» (см. журнал 11—1976), их задания: слева — так поставить королей, чтобы черному был мат; справа — мат! Со своеобразным «катеначчио» дебютирует в рубрике автор 13, 14 и 15 — с «триплеками» (трехкратными превращениями)

16 — еще одна цепочка последовательных взятий ♟: ♟: ♟: ♟: ♟ из богатой коллекции итальянского классика ретроанализа (сравните с 13).

16. Л. ЧЕРИАНИ
1955

Мат в 2 хода

Главный редактор **АВЕРБАХ Ю. Л.**
Редакционная коллегия: **АЛАТОВЦЕВ В. А., БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙШТАДТ Я. И., ПОДКУР-КОВ В. С., СМЫСЛОВ В. В., ЮДОВИЧ М. М.** (зам. главного редактора).

ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Для писем: 121019, Москва, Г-19, абонементажный ящик 10
Телефон 291-87-70

Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 20/VII 1978 г.
Заказ 2514

Подписано к печати 22/VIII 1978 г.
Формат 60×90¹/₁₆

Объем 4 печ. л., 6 уч.-изд. л.
Тираж 57 600

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер. 3

Индекс 71086

Цена 40 коп.